

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТР НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА И МЕТОДИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ "ВАВИЛОН"

ЛИНГВИСТИКИ

**ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ
ЛИНГВИСТИКИ,
ЛИНГВОДИДАКТИКИ
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Сборник научных трудов
по филологии № 4

декабрь 2009 г.

г. Астрахань 2009 г.

ЛИНГВОДИДАКТИКИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТР НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА И МЕТОДИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ВАВИЛОН»

**ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ,
ЛИНГВОДИДАКТИКИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Сборник научных трудов по филологии № 4

декабрь 2009 г.

Издательский дом: «Астраханский университет»
2009

УДК 80
ББК 81.00
О 755

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
Астраханского государственного университета

Рецензенты: Е.В. Альимова канд. фил. наук, доцент ЮРТИ,
О.А. Зобина канд. фил. наук, доцент УРАО

Редакционная коллегия:

Г.В. Рабичкина (гл. редактор), Н.И. Кривых (зам. гл. редактора),
Л.И. Балашиха, Л.Д. Кривых, О.Б. Смирнова

О755 Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и
межкультурной коммуникации. [Текст]: сборник научных трудов по
филологии №4 декабрь 2009 г., г. Астрахань / сост. Е.Ю. Бубнова. – Астрахань:
Издательский дом «Астраханский университет», 2009. – 105 с.

ISSN 2075 – 1699

В сборник вошли материалы, посвященные изучению наиболее
актуальных и значимых проблем лингвистической науки: лингвистики текста и
речевого дискурса, лингвистики в начале XXI века, как одного из
перспективных направлений, обучения иностранным языкам и др.

Может быть полезен лингвистам, педагогам, студентам и аспирантам.

© Бубнова Е.Ю., составление, 2009
© Издательский дом «Астраханский университет», 2009

Содержание

1. Альимова Ю. М. Фразеологизмы как элемент национального колорита и проблемы их перевода в диалогах Г. Грасса «Болина и машина» и «Трастерна крибо»	5
2. Альимова Л.Е. Организационно-социальные основы повышения квалификации преподавателей иностранных языков вузов	8
3. Асеева И.А. Лексический аспект жанрового определения понятия «новелла»	14
4. Бондатия Ю.И. Особенности личностно-ориентированного урока русского языка	17
5. Курасов А. В. Структурно-грамматическая классификация фразеологических единиц с компонентом ЗЕМЛЯ / ЗЕМЛЯ	19
6. Васильев И.А. Смысловые интерпретации первичного текста	21
7. Ф. Ф. Гусманов Визуальная ценность календаря в системе народных примет	24
8. Давыдова Н.В., Кривых Н.В. К вопросу о содержании обучения профессиональному иностранному языку в техническом вузе (на примере ТПУ)	27
9. Жидкова Е.В. Речевые сопоставления лексикограмматического типа «философ» (на материале художественной литературы)	29
10. Зотова Е.М. Визуальная направленность языковой картины мира Бориса Шергина в коммуникативной «диалогии»	34
11. Кочеткова Л.А. Речевые жанры прозаического типа дискурса	36
12. Муромов А.Е., Кривых Н.В., Демьяненко Н.В. Некоторые особенности обучения деловому иностранному языку студентов инженерных специальностей (на примере ТПУ)	40
13. Муромов А.Е. Параллельность афоризмов Оскара Уайлда	42
14. Павлова М.В. Реализация номинальных значений коммунико-лингвистическим средством компрессии в рекламных образовательных услугах (РОУ)	45
15. Подковырова Н.В. Национальная специфика концепта	48
16. Подковырова Н.В., Кривых Н.В. Кросс-культурный анализ сатиры	51
17. Подковырова Н.В. М. Пруст и Г. Галакси: контакт предельных возможностей литературных традиций в прозе начала XX в.	53
18. Савченко Л.В. Интерпретация микротематизмов культурных традиций по фразеологическим единицам	56

3. Graa, G. In: *Krebstag - Göttinger Steidl Verlag*, 2002. - 216 S.
4. Koller, Werner. *Grundprobleme der Übersetzungstheorie*. - München: Francke Verlag, 1972. - 158 S.
5. Гросс Г. Книга в языке: Новела. Под языком парадокс: Роман. - Встреча в Талли: Повесть. - М.: Радуга, 1995. - 416 с.
6. Гросс Г. Трансклория граба. Парекит К. Хлебником. // Журнал «Иностранная литература», 2002. - № 10. - С. 3-114.
7. Колыба Л.Н., Бегр Ф. Теория и практика письменного перевода. Часть 1. - М.: Высшая школа, 1986. 231 с.
8. Лорин Б.А. О новых лингвистических исследованиях. // Вестник Ленинградского университета. - 1959. - № 20. - 117 с.
9. Ридлер Я.И. Задачи лингвистического перевода: Сборник. Теория и критика перевода. - Ленинград: ЛГУ, 1962. - 215 с.
10. Россомо В. Перевод и национальное своеобразие писателя. // В сб.: «Вопросы языкового перевода». - М., 1955. - 203 с.

**ОРГАНИЗАЦИОННО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ВУЗОВ**

Л.Е. Алексеева
Санкт-Петербургский государственный университет

Одним из приоритетных направлений модернизации образования в современном мире становится непрерывное образование. Современная социально-экономическая ситуация в России предполагает увеличение потребности образования взрослого населения в базовые двенадцать лет, прежде в пути в 2010 г. по сравнению с 2000 г. может возрасти на 25-30% при соответствующем сохранении общего количества студентов. Одновременно возрастает численность учащихся по таким программам послевузовского образования, как аспирантура, докторантура, интернатура, франшиза, переподготовка и повышение квалификации [Подкозово... 2004:325].

Главным критерием востребованности на рынке труда становится качество типа становится его профессиональная мобильность, которая выдвигается в знаниях и потребности постоянно расширять границы своего профессионального кругозора, быстро находить опыт, приобретать новые знания, не ограничиваясь рамками одной профессии. Взаимно роль при этом имеет умение самостоятельно разрабатывать собственный образовательный маршрут, продвигаясь как содержательную, так и временную траекторию своего профессионального роста, т.е. постоянно быть субъектом непрерывного образования.

Непрерывность в культурно-образовательном контексте выступает как "идея, принцип обучения, качество образовательного процесса, условие становления человека" [Колесникова 2003:32]. Непрерывность означает также и образование, полученное раз и навсегда, на всю жизнь, в процессе постоянного образования-самообразования человека в течение всей жизнедеятельности в связи с быстро меняющимися условиями жизни в современном обществе [Новые педагогические... технологии 2000: 275].

Вопросам образования взрослых занимается тринадцатая миловидная отрасль научного знания - андрагогика, предметом которой является теория и методика обучения взрослых людей в контексте непрерывного образования. В зарубежной и отечественной научно-педагогической литературе встречается обширный и разнообразный список терминов, определяющих категорию непрерывного образования:

1. образование взрослых (adult education, l'éducation des adultes, Erwachsenenbildung);
2. послевузовское образование (postgraduate education);
3. дальнейшее образование (further education, Weiterbildung);
4. продолжающееся образование (continuing / continuous education);
5. возобновляющееся образование (resumant education);
6. перманентное образование (permanent education, l'éducation permanente);
7. жизненное образование (lifelong education / learning);
8. аккредитационное образование (retroedial education).

В содержании непрерывного образования принято выделять три основные смысловые области, связанные с обучением взрослых:

- 1) обучение гражданственности — в широком смысле, включая компьютерную, функциональную, социальную и др.;
- 2) профессиональное обучение, включающее профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации (job qualification); 3) образовательное — дополнительное образование, на основе с трудовой деятельности (life qualification) [Колесникова 2003:33].

В отечественной педагогике выделяют непрерывное образование — систематизированное, целенаправленное обучение человека, организованное на протяжении его жизни, и непрерывное обучение — способ жизнедеятельности человека, процесс приобретения им необходимых знаний, умений, навыков и качеств на протяжении всей жизни человека [Лисец 2002]. В зарубежной методике преподавания иностранных языков основывается понятие дистанции, непосредственно относящаяся к профессиональному образованию преподавателей — *teacher training* и *teacher development*. Если *teacher training* — это процесс усовершенствования, осуществляемый в лице соответствующими организациями и специалистами согласно заранее установленным планам и обычно ограничивающийся рамками какого-либо курса, то понятие *development* — это постоянное повышение квалификации на счет внутренних потребностей и ресурсов человека, поиск путей профессионального развития и самосовершенствования. *Teacher development* может включать в себя *teacher training*, но не ограничивается им. В последние годы в зарубежной методической литературе все чаще встречается понятие *continuing/continuous professional development* (CPD) — непрерывное профессиональное развитие, относящееся практически ко всем профессиям в предлагающей самообразование, основанное на личном стремлении к росту повышения квалификации на протяжении всей профессиональной жизни специалиста.

В педагогической литературе описаны следующие функции непрерывного образования:

- развивающая (удовлетворение духовных запросов личности, потребности творческого роста);
- компетенционная (восполнение пробелов в базовом образовании);
- адаптивная (адаптация к условиям и переподготовка в условиях меняющейся производственной и социальной ситуации);
- ресоциализация (позитивной социализации);
- интергруппная в межэтнической культурный контакт [Колесникова 2003:33].

Первые три функции имеют непосредственное отношение к повышению квалификации преподавателей иностранных языков вузов, осуществляемому в системе непрерывного (дополнительного) профессионального образования.

Дополнительное профессиональное образование (ДПО) — одна из важнейших подсистем непрерывного образования взрослых, которая представляет собой одновременно и образовательное-образовательное средство, обеспечивающее реализацию принципа непрерывности обучения в обществе, и культурный процесс, осуществляемый личностно-субъектно на основе обучения в течение всей жизни [там же:38]. ДПО включает в себя переподготовку специалистов (второе высшее образование), повышение квалификации,

профессиональную переподготовку, стажировку и самообразование.

Развитие или повышение уровня знаний профессионала, ее творческой направленности, удовлетворение личностных интересов и потребностей образования, повышение их профессиональных знаний, совершенствование деловых качеств и подготовка к выполнению или новым трудовым функциям – все это является в сфере интересов различных учреждений ДПО. К числу образовательных учреждений ДПО принадлежат институты, учебно-методические и образовательные центры повышения квалификации, а также структурные подразделения дополнительного профессионального образования, организации в области учебных исследований (факультеты и региональные центры повышения квалификации и профессиональной переподготовки). Главные задачи учреждений ДПО являются:

- 1) удовлетворение потребностей специалистов в получении знаний о новейших достижениях и соответствующих отраслях науки и техники, переводом отечественном и зарубежом опыта;
- 2) организацию и проведение повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов;
- 3) организацию и проведение научных исследований, научно-технических и опытно-экспериментальных работ, консультационной деятельности;
- 4) научная экспертиза программ, проектов, рекомендаций, групп документов и материалов [Павленко... 2004:247].

Переходом, происходящим в государственной политике в области повышения квалификации профессорско-преподавательского состава вузов, привели к изменению содержательных подходов и решению этой задачи. До недавнего времени государственная предметный подход преподавателя проходил курс повышения квалификации по тому предмету, который преподавал. В настоящее время, в том числе и в связи с переходом на уровневое образование, приоритеты изменились. В качестве главной задачи выступает комплексное, стратегическое повышение квалификации кадровых работников именно как преподавателей, так как для того, чтобы быть успешным профессором, совершенно необходимо быть квалифицированным специалистом или экспертом. Научную квалификацию преподаватель вуза должен повысить, защитив диссертацию, участвуя в работе научных коллективов, создавая научные группы, подавая заявки и выполняя работы на основе грантов и по результатам конкурсов. [Смирнов 2008:48]

Разумеется, что на текущий момент представляет собой организационно-управленческие основы повышения квалификации преподавателей иностранных вузов.

Обычно квалификацию определяют как степень подготовленности человека в профессиональной деятельности, включая у работников знания, навыки, умения и опыт, необходимых для качественного выполнения профессиональных обязанностей. Другая трактовка гласит: квалификация – это внутренняя качественная характеристика субъекта деятельности, отражающая приобретенную в результате обучения и на основе личных врожденных данных способность и осуществление трудового процесса определенного содержания [Андреев, Ареунова, Пасукина 2006:14].

При этом, термин квалификационная компетенция и сочетает в себе также понятия, как:

1. степень и вид профессиональной обученности работников;
2. профессиональные зрелость работников, их подготовленность к качественному выполнению конкретных видов работ;
3. качественность, особая характеристика деятельности;
4. уровень подготовленности выпускника вуза;
5. профессия, специальность.

Различают несколько видов квалификации:

1. **основная квалификация** – совокупность знаний и навыков, соответствующих уровню простого труда в данной сфере профессиональной деятельности (никак

нормативной модель);

2. **удельная квалификация** – степень подготовленности работника или среднегрупповая характеристика степени подготовленности профессиональной группы к выполнению работ в данной сфере производственной деятельности (т.е. реально существующие, оценочные и потенциально измеримые качества и свойства личности или коллектива);

1. **абсолютная квалификация** – совокупность требований, предъявляемых к уровню знаний и навыков субъекта определенной профессиональной деятельности (находит отражение в государственном нормативном документе – квалификационной характеристике специальности) [там же:15].

Как видно из представленных выше традиционных определений, термин квалификация, являясь обобщением и теоретическим понятием, но отражает современную действительность на потребности перехода от квалификационного подхода в профессиональном образовании к компетентностному. Способность к постоянному наращиванию квалификации и уровня профессиональной компетентности в рамках актуаль приобретенной профессии – абсолютное качество современного специалиста. Подготовка и переквалификация, обновление знаний и умений – ключевой вопрос конкурентоспособности человека, организации, нации и страны. В современном быстро меняющемся мире знания (а именно они являются основой, ядром квалификации специалиста) сами по себе устаревают быстро и нуждаются в обновлении в среднем каждые 6 – 7 лет [Колесникова 2005]. По оценкам американских исследователей, ежегодно обновляется 5% теоретических и 20% профессиональных знаний, которыми обладают инженеры, врачи, биологи, педагоги и др. По данным 90-х гг., средний американец knowledgeable миром, биологией, учителями, менеджерами составляет 4 года, что требует постоянного повышения квалификации, обновления знаний специалистом, освоения новых видов деятельности. Некоторые ученые говорят сегодня о кризисе профессиональной компетентности в сфере образования, показателями которого являются:

- 1) противоречия между степенью личностной и профессиональной адаптивности личности и действительной социально-педагогической реальностью;

- 2) противоречия между степенью развитости у педагогов системного взгляда на педагогическую реальность и степенью интеграционности процессов, ее определяющих [Сычева].

В настоящее время при определении меры профессионализма специалиста и его квалификации в качестве ключевого понятия используется профессиональная компетентность, которая является интегральной личностной характеристикой, отражающей готовность и способность человека выполнять профессиональные функции в соответствии с принятыми в обществе на настоящий момент нормативами и стандартами [Колесникова:34]. Ранее уже подчеркивалось, что современная компетентная специализация способ наиболее эффективный образом самостоятельности справиться с возникающими производственными задачами. Однако главная его характеристика состоит в том, что он способен опережающим образом предвидеть возникновение новых целей, а также быть готовым осуществлять самообразование так изменить свое компетентность, чтобы постоянно оставаться актуальным [Евсеева 2008:76]. Тем не менее, практика показывает, что далеко не все специалисты, независимо от уровня их образования, степени квалифицированности и компетентности, ставят профессиональной деятельности и т.д. способны к самостоятельному проектированию собственного образовательного пространства. В случаях, когда в силу ряда факторов индивидуальное образовательное пространство не формируется самостоятельно, разработанные программы индивидуального образования, государственные образовательные программы и программы повышения квалификации специалистов, цель которых в настоящее время заключается в формировании и удовлетворении потребности личности в непрерывном совершенствовании ее профессионализма, развитии творческого мышления,

обеспечены готовности и способности к эффективному выполнению педагогических функций в широком кругу образовательно-воспитательных видов подготовки высококвалифицированных специалистов (Андронов, Аргунова, Пастухова:ЖК).

В соответствии с законодательством повышение квалификации проводится по мере необходимости, но не реже одного раза в 5 лет в течение всей трудовой деятельности работников. Повышение квалификации может включать:

1. расширение (не менее 72 часов) тематического обучения;
2. тематические и проблемные семинары (от 72 до 100 часов);
3. длительное (свыше 100 часов) обучение специалистов.

Кроме того, в целях повышения квалификации можно отнести стажировки и профессиональную переподготовку (как отдельные виды дополнительного профессионального образования, так и разделы учебного плана при повышении квалификации и подготовке специалистов в выполнении новых видов профессиональной деятельности).

Однако следует особо подчеркнуть, что повышение квалификации – это непрерывный и длительный двусторонний процесс, сочетание формально организованного обучения в постоянном самообразовании и самоусовершенствовании. Не случайно за рубежом наибольшее внимание в повышении квалификации уделяется четырем аспектам: самообразованию, критическому осмыслению, опытной обученности и умению учиться. В любом случае для взрослого учащегося, способного изменить свой собственный практический опыт, на первый план выступают личностные ориентиры и задачи.

Принимая во внимание структуру профессиональной компетентности преподавателя иностранного языка вузов (см. Азисова 2008: 14-23), задачами повышения его квалификации можно представить:

1. определение и самостоятельный выбор равноценного в профессионально-личностном отношении образовательного маршрута и режима обучения;
2. осуществление самодиагностики индивидуальных профессиональных пробелов образовательной и профессиональной сферы, реальный уровень профессиональной компетентности, степень мотивированности на повышение образования, информационный запрос, готовность учиться в предлагаемой форме, ожидаемые результаты;
3. обновление теоретических и практических знаний в области педагогики, психологии, методики преподавания иностранного языка и др. смежных наук;
4. формирование плана дальнейшего развития навыков диагностической, исследовательской, научно-методической деятельности;
5. создание условий для профессиональной рефлексии, продуктивного обмена педагогическим мастерством в критическом отзыве и использовании опыта коллег;
6. освоение инновационных информационно-коммуникационных технологий и готовности использовать их в своей дальнейшей профессиональной деятельности;
7. осознание необходимости внедрения новых полученных знаний в приобретенный опыт и владение навыками;
8. систематизирование обучающегося с дальнейшим совершенствованием своей профессиональной компетентности как в теоретическом, так и в практическом плане.

Организационные формы повышения квалификации и профессионально-педагогической компетентности преподавателей иностранных языков вузов весьма разнообразны. Это могут быть групповые, коллективные и индивидуальные формы научной-методической работы. Групповые и коллективные включают в себя: методические и методологические семинары, школы педагогического мастерства и школы преподавателей, коллоквиумы-педагогические дискуссии и практикумы, педагогические чтения,

методические объединения, творческие и исследовательские группы, дискуссии и диалоги, игры, конкурсы педагогического мастерства, конкурсы педагогических проектов и методических разработок, мастер-классы, открытые занятия и лекции, круглые столы, педагогический и методический советы, научно-практические педагогические и методические конференции (в том числе и on-line конференции), работу научных коллективов на основе тематики и по результатам конкурсов, создание коллективных монографий и др. Индивидуальные формы повышения квалификации предполагают самостоятельную работу по индивидуальному плану повышения профессионального мастерства, учебу на курсах повышения квалификации, изучение дополнительного профессионального образования, работу над индивидуальной темой (исследовательской, методической, научной), педагогическое наставничество, консультации, подготовка методических разработок, статей, учебно-методических материалов, выступления на семинарах, методических советах и конференциях, руководство научно-исследовательской деятельностью студентов, разработки авторских курсов, программ, учебных пособий, стажировки, диссертационные исследования.

Здесь следует отметить, что эти виды профессионального роста напрямую связаны с инновационной деятельностью (преподавательская, научно-методическая, научная, диссертационная и управленческая). Разработанная система параметров и критериев оценивания уровня профессиональной компетентности преподавателя ИЯ в вузе, учитывающая специфику должности и профессиональных характеристик института, старшего преподавателя, доцента, профессора (См. Соловьев 2004). С изменением статуса преподавателя вуза меняется круг его должностных обязанностей, в том числе и в отношении совершенствования собственной профессиональной компетентности, которое происходит в форме вышеперечисленных видов деятельности.

Как известно, в непрерывном и, в частности, дистанционном образовании с целью эффективной образовательного процесса и повышения профессиональных навыков учащиеся широко используются новейшие технологии и инновационные методы обучения. Наиболее эффективными оказываются Интернет-педагогика (в особенности при реализации дистанционной или дистанционно-интегрированной обучении), виртуальные технологии, личностно-ориентированный подход освоения программ обучения, компьютерные лабораторные практикумы, электронные тренажеры, компьютерные обучающие системы, дидактические карты и видео материалы и учебные комплексы.

Таким образом, рассмотрев организационно-содержательные основы повышения квалификации, проведя диагностику, изучив и проанализировав интересы, потребности и ожидания преподавателей ИЯ вузов – потенциальных слушателей методического модуля, можно приступать к проектированию курса ПК в рамках дистанционного профессионального образования. В следующем параграфе будут предложены практические пути совершенствования профессиональной компетентности преподавателей ИЯ вузов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Азисова Л.Е. Сущность и структура деятельности преподавателя иностранного языка вуза в свете требований компетентностного подхода к образованию. // Основные проблемы лингвистики, довузовского и межвузовского коммуникативного образования: сборник научных трудов по материалам / отв. ред. Г.В. Рыбачкина. – Астрахань: Издательство Северного Кавказа, 2008. – №2 (20), с. 16 – 23.
2. Андронов В.А., Аргунова Т.Г., Пастухова И.П. Повышение профессионализма и квалификации преподавателей и педагогических работников в структуре научно-методической работы среднего специального учебного заведения: Учебно-методическое пособие. – М.: 2006
3. Епанчинцев Г.В. Некоторые особенности управления факультетом в условиях перехода на уровневое образование // Модернизация подготовки педагогических кадров в условиях перехода на уровневое образование: Материалы пленума УМО по направлению педагогического образования, 18 – 21 февраля 2008 г. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена,

4. Завес С.И. Технологии обучения взрослых. М.: Академия, 2002.
5. Колесникова И.А. Основы андрагогики. М.: Академия, 2003.
6. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учебное пособие для студентов педвузов и систем повышения квалификации пед. кадров/Под ред. Е.С.Попова, М.Ю.Букариной, М.В.Мухомовой. – М.: Академия, 2000.
7. Педагогика профессионального образования: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е.Л.Васильевская, А.Д.Голован, А.Г.Лаврова и др.; Под ред. В.А.Сластенина. – М.: Педагогический центр «Академия», 2004.
8. Сырцев С.Е. Государственная политика в области повышения квалификации преподавателей высшей школы в условиях перехода на уровневое образование. // Модернизация подготовки педагогических кадров в условиях перехода на уровневое образование: Материалы пленарн УМО по направлению педагогического образования, 18 – 21 февраля 2004 г. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004.
9. Е.Н.Соловьев. Методы повышения квалификации учителей иностранного языка. – М., 2004.
10. Сычева А.В. Повышение квалификации преподавателей иностранного языка: проблемы и перспективы: <http://prf.edu.ru/section/contests/kyuchev.htm>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЖАНРОВОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «НОВЕЛЛА»

И.А.Антонова

Астраханский государственный университет

В истории развития литературных жанров неоднократно делались попытки охарактеризовать жанр новеллы. Но на сегодняшний день нет единого определения данного литературного жанра. В научной литературе новелла нередко отождествляется с рассказом или наоборот является одним из них другим. Но, на наш взгляд, их отождествление не совсем корректно, так как один жанр очень близок другому [10].

Проблема определения жанров состоит в том, что внутренне границы в этой области достаточно «плывучи», так как один жанр очень близок другому [10].

Русский писатель и историк литературы Ю.Дружинин подтверждает четкость границ между этими понятиями, приводит примеры переводов слова *novella*. Так, в Оксфордском словаре *novella* переводится как «новелла», а в Американском толковом словаре Уильяма Морриса – как «короткий роман». Тем не менее, Ю.Дружинин не отрицает факт существования упомянутых жанров [4].

Мы, в свою очередь, обратимся к Новому французско-русскому словарю, в котором французское слово *novelle* как литературный жанр имеет три варианта перевода на русский язык: «новелла, рассказ, новеллет» [3: 739]. Толковый словарь русского языка Д.Ушакова трактует новеллу как небольшую повесть, рассказ [8]. Более точно представляется понятие новеллы в Большом энциклопедическом словаре: «Новелла – малый повествовательный жанр, разновидность рассказа, отмеченная строгостью сюжета и композицией, отсутствием авторской и персонажной рефлексии, избыточностью событий, элементами символизма» [1].

В первой половине XIX века определение новеллы было зафиксировано Эсхерманом на слов Гёте в «Вакциферал», вышедших в 1816 году. Гёте назвал новеллу «искусственным событием, подвинутой, таким образом, её оригинальную особенность как малый повествовательного жанра» [13: 245].

Сокращения Эсхермана и Гёте, Ф. Шлегель, определял новеллу как жанр, указавший на

личность строгой композиции и повествовательной формы новеллы, которая содержит в себе самостоятельные или эпизодические моменты, должен отвечать об (новеллы) основной задачей – способностью заинтересовать читателя [11: 421].

Волд и Гёте, развивая данное им определение новеллы, новеллы писатель Ф.Шлегель выделяет характерный для новеллы признак: в новелле представлены уже готовые характеры, которые обнаруживают свою сущность в конфликте, сбалансированном определенными обстоятельствами. А конфликт, в свою очередь, может повлечь за собой преобразование и развитие характеров. Ф.Шлегель выделяет два типа новеллы в зависимости от доминирующего в них элемента. Содержание новеллы может группироваться вокруг одного события, происшествия, происшествия. Такой тип новеллы характеризуется как эпизодическая новелла. Психологическая новелла, где психологический элемент доминирует над элементом интриги, представляет собой второй тип. Несмотря на то, что эпизодическая новелла играет большую роль, в психологической новелле оно служит для раскрытия характера и личности героя. Однако, даже учитывая это отличие эпизодической новеллы от психологической, не всегда представляется возможным провести между ними четкую границу [10].

В.Эйхенбаум, поднимая вопрос об особенностях структуры новеллы в статье «О Гёте и о теории новеллы», отмечает следующее: «Новелла должна строиться на основе эпизода, но не эпизода, а эпизода, а именно, контраста и ... во своему своему существу, новелла, как и анекдот, выживает весь вес в юморе» [12: 291]. В своем определении В.Эйхенбаум уделяет большое внимание повествовательному фактору, отличающему новеллу от других малых повествовательных жанров [12: 291]. М.Петровской также, как и В.Эйхенбаум, уделяет пристальное внимание от анекдота: «Новелла стремится к краткости, и ее композиция ей предельно проста и ясна» [6: 70].

Проблема развития идеи В.Эйхенбаум о структуре новеллы, привнесла здесь мысль М.Петровского, который рассматривает новеллу как «художественное изображение с измененной структурой: изображение жизни повествованием простирается между моментами действия и реакции. Задача подготавливается композицией, а развития генерируется композицией» [6: 71-76]. Ты мнению М.Петровского, проблема в рассмотрении новеллы как художественной формы выдвинула тем, что один определение руководствовало мультимедийным признаком (особенности содержания новеллы, темы, сюжета), другим – формальным, стилистическим признаком. Но, несмотря на то, что стилистическое приращивание дает больше оснований для определения новеллы как жанра, следует также рассмотреть и вопрос о сбалансированности содержания новеллы. Сюжет, развивая в основе новеллы, включает в себе историю формально способности, которые могут не только воздействовать на преобразование типа материала в новеллу, но и определять стилистическую структуру новеллы. Можно сказать вывод о том, что только интернально-формальное единство новеллы может дать полную характеристику и определение новеллы как литературного жанра [6: 71].

Анализ научной литературы показал, что носители учебные XX в. переименовали новеллу к рассказу, рассматривают новеллу как литературный жанр, принадлежащий к рассказу. Так, например, В.Томашевский отождествляет новеллу с рассказом, считая первую лишь поджанром, а не самостоятельным жанром [9: 216]. В.Сербин также не рассматривает новеллу как рассказ и определяет, считая их синонимичными: «Рассказ (новелла) представляет собой эпизодический тип организации художественного времени и пространства, представляющий централизованную обработку действия, в ходе которого осуществляется действие, проверка героя или вообще какого-либо персонажа внешнего характера с помощью одной или нескольких эпизодических ситуаций, так что читающее внимание сводится к решению момента в жизни действующего лица или явления в целом. Отсюда концентрированность сюжетно-композиционного единства ... и особый ...обычай как особенность этой концентрации» [7: 59].

Л.Вайтский высказывал мнение о том, что новелла возникла из рассказа, всё же рассматривает новеллу как частный вид сюжетного произведения [2: 298].

А.Коринко в своей монографии «Современная французская новелла в поисках новых форм» рассматривает точку зрения о том, что жанровые границы новеллы не всегда могут быть с точностью определены. Но, несмотря на это, А.Коринко выделяет такие основные характеристики новеллы как литературного жанра, как краткость, паритетность, открытость, ограниченное количество персонажей [4: 52].

М.Эпштейн, признавая, что новелла соотносима по объему с рассказом, утверждает, что новелла отличается от него острым парадоксальным, антропоморфным сюжетом, эмоциональной серьезностью и отсутствием описательности [4: 248].

На наш взгляд, определение М.Эпштейна – одно из наиболее точных определений, поскольку оно является наиболее содержательным в отношении сути понятия «новелла». «Новелла – литературный малый повествовательный жанр, основанный по объему с рассказом (что дает автору повод для их отождествления), но отличающийся от него тематикой, историей и структурой. Новелла предельно обнажает ядро сюжета – центральную череду, сводит избыточный материал в фокус сюжета события» [15]. М.Эпштейн подтверждает тот факт, что новелла вычленилась из сюжета литературного жанра (рассказ, повесть). Не в отличие от рассказа с характерными ему раздробленными нисходящими характеристиками, новелла изображает контрастными, порой парадоксальными и сверхъестественными происшествиями [15].

Несомненно в приведенных определениях понятия «новелла», можно заключить, что, несмотря на отсутствие единого определения этого жанра, мнения большинства авторов сходится в одном: особенность этого малого повествовательного жанра, отличающая его от рассказа и повести, состоит в необходимости его сюжета и достоверности. Такие проблемы дефиниции свидетельствуют об интересе к этому жанру и его неопределенности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большой лингвистический словарь [электронный ресурс] / <http://www.litencyclopedia.com/2005/247308.html>.
2. Виноградский Е.С. Авангард эстетической реакции. (Собрание трудов) Научная редакция Вет.Вед. Издательство И.В. Пашкина. Комментариум Вет.Вед. Издательство. М., 2001. – 480 с.
3. Гай В.Г., Ганкина К.А. Новый французско-русский словарь. – 6-е изд., современн. – М.: Русск., 2001. – 1195 с.
4. Дружинин Ю. [электронный ресурс] / Ю. Дружинин. Жанр для XXI века. Новый журнал. Нью-Йорк, 2000 / <http://lib.ru/PROZA/DRUZHINIKOV/ZhnrXXI.txt>.
5. Коринко А.А. Семанто-лингвистическое исследование. Современная французская новелла в поисках новых форм. Изд-во Петербургского государственного лингвистического университета. Петербург, 2006. – 292 с.
6. Петровский М. А. Морфология новеллы // *Acta Poetica*. – 1927. – № 1.
7. Сурбелев В.П. Повесть рассказа. – Воронеж, 1982.
8. Толковый словарь русского языка Д.Ушакова [электронный ресурс] / <http://www.ushakov.ru/dict/1016161.htm>.
9. Эпштейн М. В. Теория литературы. Петербург. – М., Л., 1927.
10. Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» [электронный ресурс] / <http://feb-ru.nl/feb/feb/feb/92162-9962.htm>.
11. Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика. – М., 1983. – Т.1.
12. Эпштейн М. М. О Теории и теории новеллы // *Экзотика*. – 1925. – № 6.
13. Эпштейн М. П. Разговоры с Гете в последние годы его жизни. – М., 1983.
14. Эпштейн М. Н. Новелла // *Литературный энциклопедический словарь*. – М., 1987.
15. Эпштейн М.Н. [электронный ресурс] / <http://de.academic.ru>.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО УРОКА РУССКОГО ЯЗЫКА

Ю.В. Бонатина

Федерал Самарского государственного университета путей сообщения (Республика Марий Эл)

Одной из существенных особенностей современного этапа общественного развития стала смена парадигмы образования: от обращения на все времена общества переходит в обращение через все жизни. Под влиянием идеи гуманизации (кондиционируется процессом для распространения и развития личностно-ориентированного типа образования, в котором неразрывно связаны воспитание, обучение и развитие расцвешивают личности).

Новые образовательные парадигмы предполагают в новые формы обучения. К ним относятся мастерская, лаборатория, учебный семинар, свободные образовательные часы, учебный блог (см. работы А.Н. Тубельского, А.Б. Воронцова, Г.М. Антоновой и др.). Однако в системе личностно-ориентированного обучения урок по-прежнему остается основным элементом образовательного процесса.

Обращаясь к рассмотрению особенностей личностно-ориентированного урока русского языка.

1. Благоприятная творческая атмосфера.
2. Определенные цели урока с позитивным эмоциональным подтекстом.

Как известно, к основным задачам преподавания русского языка в современной школе относятся формирование языковой, коммуникативной, лингвистической и культурологической компетенций учащихся. Е.А. Бистрова, обращаясь к своим работам в проблеме выявления места различных типов компетенций в системе целенаправленного обучения, считает, что формирование лингвистической и коммуникативной компетенций – две одинаково важные задачи преподавания отечественного языка [Бистрова 2003: 46].

3. Определенные индивидуальные траектории обучения для каждого учащегося.

Индивидуальная образовательная траектория учащегося связана с пониманием им ценностей общества, целей образования в целом и собственного образования (Е.А. Алехандрова) и выдвигается в его планы изучения учебного предмета. Она расширяется как горизонтальный путь реализации личностного потенциала учащегося в образовании [Хуторской 2005: 89].

Как отмечает А.Б. Воронцов, при построении обучения через индивидуальные образовательные траектории необходимо учитывать следующие факторы: 1) уровень образовательной и социальной мотивации у учащихся; 2) многовариантность разворачивания учебных интересов в рамках учебной программы; 3) выход за пределы учебной деятельности – самостоятельное сравнение учебной и внеучебной деятельности учащихся; 4) переход на самоконтроль и самонадзор собственного движения и учебного материала [Воронцова 2009: 13].

4. Создание речевой среды (см. работы Н.П. Шурыгина).

На создание речевой среды направлены коммуникативно-деятельностные подходы в обучении русскому языку. Он предполагает обучение на основе общения в критично-поисковой и эффективной форме взаимодействия в рамках сферы жизни, а создание текстов и эффективных форм взаимодействия в рамках сферы жизни, а коммуникация по изучению языковых концептов дает возможность учащимся познакомиться с образцами правильной и красивой речи, повторить свои силы в собственном речевом употреблении, понять принципы функционирования языков языка в речи. Урок строится таким образом, что учащиеся стараются осознанно формулировать свои вопросы и ответы в соответствии с языковыми речевыми действиями [Антонова 2007: 11-13]. При этом на первый план выходят основные компоненты речевой ситуации: цель речи, автор речи, адресат речи,

предельно речевую, уловную обиходную.

Необходимо помнить, что обучение русскому языку должно вестись с учетом телесноориентированного подхода (см. работы А.Д. Дейковой, Т.М. Падховой). При этом текст используется в двух аспектах: как база для усвоения единиц языка и речи и как модель семантической тишины речи. Как отмечает Е.С. Антонова, на уроке, построенном на образцах правильной и красивой речи, задачами необходимо пользоваться (как в собственных речевых высказываниях, возникающих по мере того, как работает заданный язык в речевой коммуникации, усиливается коллективное участие на формирование личности [Антонова 2007: 11]).

3. Повышение роли учителя на уроке, нарушение некоторых функций учителя учащимся.

На личностно-ориентированном уроке русского языка учитель и учащиеся являются равноправными субъектами образовательного процесса. При этом особое значение в процессе учебно-педагогического взаимодействия приобретает педагогическое воздействие, которое представляет собой разновидность психологической поддержки (см. работы О.С. Газмана). Педагог выступает в роли фасилитатора, главной задачей которого – внести допущенную мысль о том, что основным результатом обучения является способность к самостоятельному и грамотному языку знаний (А.М. Рыбево).

6. Диагностический характер урока (учебный диалог, диалог с элементами дискуссии).

7. Вероятный характер урока.

Специфичен личностно-ориентированный подход к обучению русскому языку обусловлено осознание учащимся с выполнением теоретического материала о специфике языкового явления к осмыслению его функциональной нагрузки и осознание навыков его грамотного использования в различных ситуациях речевого общения. Для этого содержание темы представляется в виде нескольких равноправных гипотез, различных способов работы.

Это побуждает детей к самостоятельному поиску ответов, способствует самостоятельному у них индивидуальной картины мира (см. работы А.Н. Тубельского).

8. Обращение к субъективному опыту учителя.

В настоящее время предметные курсы русского языка приближаются к реальному жизненному опыту учащегося. Исследование на уроке русского языка субъективного опыта учащегося, рассмотренного как опыт его жизнедеятельности, предполагает разработку диалогического материала, отражающего интересы ребенка, предоставление учащему свободу выбора материала при усвоении знаний, знакомство учащихся с различными способами и стратегиями познания, осуществление образовательного процесса на основе особенностей восприятия учащимся.

9. Использование информационных технологий, блочно-модульных технологий, интерактивной технологии обучения, метода проектов, дискусионных и игровых методов обучения языку, использование методов лингвокоммуникационного анализа.

10. Обращение к рефлексии.

Рефлексия – это процесс самонаблюдения субъектом внутренних психических актов и оснований, источник внутреннего опыта, способ самонаблюдения и необходимый инструмент мышления [Хуторской 2005: 126]. Цель рефлексии на уроке русского языка – обнаружить используемые способы работы, выявить методы, приемы, подходы, языковые средства, которые способствовали достижению результата урока [Антонова 2007: 14]. К формам рефлексии относятся желание обсудить, написание анкеты/опроса, графическое изображение произведений учащихся и т.д.

Таким образом, современный урок русского языка предполагает развитие личности учащегося, совершенствование их творческих способностей, свободу в выборе предмета личностного роста. При этом приоритетными становятся методы и приемы обучения, ориентированные на самостоятельное получение учащимися знаний.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеева, О.В. К проблеме формирования коммуникативной компетентности учащихся [Текст] / О.В. Алексеева // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников. – Воронеж: Научная книга, 2008. – С. 213-217.
2. Антонова, Е.С. Где искать ресурсы для обогащения школьной метаязыки? [Текст] / Е.С. Антонова // Русский язык в школе. – 2007. – № 6. – С. 10-14.
3. Быстрына Е.А. Цели обучения русскому языку, как языку коммуникативно мы формируем на уроках [Текст] / Е.А. Быстрына // Русская словесность. – 2003. – № 1. – С. 39-40.
4. Воронцова, А.В. Формы организации учебной деятельности учащихся в объективно антропологической фазе освоения языка [Электронный ресурс] / А.В. Воронцова. – М., 2009. – Режим доступа: <http://www.knkn.ru/knkn/edu/edu.htm>. – Вып. с экрана.
5. Хуторский, А.В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех индивидуально? [Текст] / А.В. Хуторский. – М.: Вагдо-пресс, 2005. – 383 с.

СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ ЗЕМЛЯ / ZEMLJA

А. В. Воронцова
БиШ У, г. Уфа

В основе структурно-грамматической классификации фразеологических единиц с компонентом земля / zemia лежит классификация Е. Ф. Арсентьевой, которая выделяет следующие структурно-грамматические типы: со структурной сложносочетания (сложными, субстантивными и адъективными) и со структурной предложением [Арсентьева 125: 9 – 35].

Подобравшие безличность ФЕ с компонентом земля / zemia имеют структуру сложносочетания. Так, в рамках рассмотренных ФЕ можно выделить устойчивые сочетания глагольного, субстантивного и адъективного типов. Пятиклассно выделяет такие ФЕ, структурами которых являются глаголы. Выделяются следующие варианты глагольных ФЕ, характерных для русского и польского языков:

1) ФЕ со структурой V+N+Pnp+N, где первый зависимый компонент – прямой объект, второй – косвенный: *погулять глазу в земле, зрякать талант в землю, изучать язык пры земли*.

Приведен пример употребления одной из выделенных ФЕ:

Два учителя, осмелился взглянуть на молоток человека, – еще более раздражались и, погнав глазо в землю, сказали ему, что она не больше рубля (Н. Карамзин).

2) ФЕ со структурой (Соп)V+Pnp+N: *слезы из-под земли выраста; сравнить с землей что-либо; сказать землю провалиться; afraid на zemia; kłopotić się do zemia; odzwagać się od zemia; wykopać od zemia; (z)robić z zemia; rozbijać w zemia i т.д.*

Ничего в нас зоты, – трезво ответил Саша – Я живу сейчас только одного – провалиться сквозь землю (Ю. Бабур).

3) V+N, где N – обозначение прямого объекта: *прещать что-а. зямю; gryźć zemia; bzużyć się zemia*.

Wcielaj się zotwoj układal sobie na życie, a jato może jai gryźć zienia (Rym. Frak).

Как релеванность данной структуры можно рассмотреть ФЕ со структурой V + N *сop N* *привалив зямю и zienia*) и V + N + N (запах zienia карбоната), так как в первом случае существительное (N) также является обозначением прямого объекта. Однако мы сталкиваемся с двумя равноправными прямыми объектами, относящимися к одному глаголу, что фактически не меняет структуру фразеологизма. Во втором случае к одному

такого времени для объекта прямой (ziemia) и косвенной (именной) значимости (кардиналов), что несомненно меняет структуру ФЕ.

На правой части платформы лежал камень так, запертые в брезент, которые предостерегают против жара (Враня Шля).

4) V+Prep+N+Acc. Быть на краю земли; степь с этой земли; trzymać się przy ziemi, nie odrywać oczu, spojrzeć, wzrok na ziemi.

Другое бы с этой землей степи, а это даже не упрощает (Н. Турбина).

5) V + Prep +N + Prep + Nom + N: видеть в землю из три аршина / видеть под землей на три аршина / видеть в землю из степи / видеть под землей на степи.

6) V + V + Prep + N: chciał się schować się (ukryć się, zaryć się) pod ziemią (w ziemię).

Szybał głowę i dotykał się, jakby chciał pod ziemią schować pod cieniem najciszejego oskarżenia (Słaba Rozum).

Субstantивными названиями ФЕ, функционально соотносима с существительными, то есть ФЕ, структурными компонентами которых является существительное. В рамках ФЕ с фразеологическим ядром / ядром выделяются следующие субstantивные структурно-грамматические единицы:

1) Подтип со структурой Adj+N: розная земля, малая земля, гръб ziemia.

Тот от годино право порознивать. Биднай ланя прывакали розныя земля (Г. Марко).

2) ФЕ со структурой N+Adj: земля обетованная, Ziemia Świąta, ziemia obława, Ziemia Odzyskana, Ziemia Zakładana.

Рысілі сія пашані до Ziemi Obławy, wsiadłszy na okęty w Wierzej (Mac.Płim).

3) Подтип со структурой (Prep) N+N: сун земли, ося земли, на край земли, на краю земли; matka ziemia, ziemia karmielka, ziemia żywicielnka; głód ziemi, słoń ziemi; słoń ziemi, słońce ziemi; na ziemi i niebie.

Shybał kamień jak i matka ziemia krwią jak zbrośnia, i pole błyny pole jest męki. (Grodz. Ideal)

На как камня, одной из равнозначностей данной структуры могут быть ФЕ со структурой N + N + Adj: general ziem podólkich.

4) (com) Prep + N: jak/by) przed ziemi.

Podchodzą bliżej, jakbywa łakowa lampo strażce wejścia. Jak przed ziemi zwraca się wartownik (Melo. Statek.)

5) ФЕ со структурой (Com)+N+and+N: как небо и земля, небо и земля, niebo i ziemia.

6) Prep + Nom + N: за тридевять земель.

Бог с вами, сестрица, отправляет от нас Лизу за тридевять земель, а вы бы лучше поближе к нам (А. Писемский).

7) (sep) + Prep + N + Adj: nie z tej ziemi.

8) N + Prep + N: rękdo na ziemi, od na ziemi.

Как равнозначность данной конструкции можно рассмотреть ФЕ со структурой N + Prep + N and N, где множественные объекты упоминаются до ядра. Например, ФЕ (sep) ziemi na ziemi i niebie.

Анализированные ФЕ – ФЕ, вторичными компонентами которых являются прилагательные. Доля абсолютных фразеологизмов в русском языке с компонентами как-либо весьма незначительна. К таким ФЕ относятся следующие:

1) Со структурой Adj + V + Prep + N: ртом своим землю прокатится, раз соловья землю прокатится, od, nad by skryć się, ukryć się, zaryć się, zaryć się pod ziemią, w ziemią.

2) Со структурой (Adj) + Prep + N + (Adj): (długo) do ziemi, do samej ziemi, aż do ziemi, przetrzymać do ziemi, jeden, jedyny na ziemi.

Wyobraźcie sobie ciężką miedź do ziemi, otrzymani karpiak (Boy Ziemia)

3) Со структурой Adj + (com) + N + Prep + N: podobnie jak niebo do ziemi.

4) Adj + com + N + Adj: brudny, czysty jak ziemia, brudny, czysty jak świat ziemia.

Второй тип фразеологизмов представляет ФЕ со структурой предложения. Их количество заметно как в русском, так и в польском языках. Фразеологизмы со структурой

предложения – также ФЕ, составленные компонентами которых выносятся в отнесенных, описательных – ситуационных: прутья будут земля вром жезу-а, как (только) земли нести, тереть ного-а, земля держится за коня-а, ziemia była się do wia, (партикуляр) dywizjonik jakiego ziemia nosi; ziemia ról się kłosa pod osierze, wroni, ziemia wiano się kłosa przed sobą (przed sobą); wieść o (mi) ziemią ledka byłis; Bóg zabrał kogo z ziemi i tu.

Русский народ полоним ама генерат своим аршим оком, прощаясь с ними выкатки да будет тебе земля гудом (К. Федин).

Итак, в русском и польском языках имеют место все структурно-грамматические типы фразеологизмов. Подмечается большинство ФЕ этих языков построено по образцу синонимической и имеет типичную структуру, а именно (Com)V+Prep+N. Другие структурно-грамматические типы представлены во фразеологии с разным количеством в порядке убывания объема. Можно отметить большую степень сходства русских и польских фразеологизмов, что обусловлено их структурным тождеством, а также близостью самих языков и аналогичную близкородственных народов – русского и польского.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арсеева Е. Ф. Соотносительный анализ фразеологического единицы. Казань, 1989 – 125с.
2. Фразеологический словарь русского языка под ред. А. И. Молоткова. М., 1986 – 541 с.
3. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX вв. под ред. А. И. Федорова. Т. 1. Новосибирск, 1991. – 340 с.
4. Skonępa S. Słownik frazeologiczny języka polskiego. Warszawa, 1974. – 964 s.

СМЫСЛОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПЕРВИЧНОГО ТЕКСТА

И.А. Вагнер

Алтайская государственная педагогическая академия

В процессе семи текст наследуется не только в свете специфики и изучения дискурса, а также времени стратегия и значения речи (И.Г. Гаг, Н.Д. Арутюнова, А.Е. Баранов, Е.Г. Крайнова, О.С. Насере), но и с помощью местостовой операции (Н.Д. Гаг).

Местостовой деривационной процесс предполагает переобразование исходного текста, ограниченного свое мотивирующую роль в деривационной структуре вторичного текста [Голос, Сайнов; <http://lingua.wzkaia.ru/role/articles/289.html>].

В данной статье будут рассмотрены особенности интерпретации первичного текста ребенком. Материалом исследования служат детские тексты (сочинения детьми собственных стихов, сказок), которые создаются ребенком на основе текста-оригинала и являются результатом интерпретации литературного произведения, а следовательно, имеют статус вторичных текстов. В создании подобных текстов важную роль играют контекст или интерпретация исходному тексту. Прямой характер вторичного текста определяется принадлежностью языковых элементов к типу первичного текста, дискурсивным нюансам смысла и преемственности. В рамках статьи будут рассмотрены следующие аспекты: создание на базе смысловой интерпретации стихов «Рыба», «Бурная река», «Сидящие за бором» описательной коммуникативной со взрослыми, в речевой ситуации. В процессе общения ребенок, воспринимая текст из уст взрослого, выступает не бездумным слушателем, а активным деятелем. Его деятельность находит выражение в высказываниях по поводу услышанного текста, в собственной перефразировке литературного произведения, в самостоятельном конструировании слов в ситуации наименования именованного объекта или для выражения ситуативного смысла.

В рамках ситуации отражается процесс и результат интерпретации ребенком

литературного произведения. Под такой ситуацией в литературе понимается совокупность обстоятельств, в которых реализуется бытие окружной – ребенка, система речевых и немечевых условий, необходимых и достаточных для совершения речевого действия ребенком. Исход из данных фактического материала, каковы выделены следующие типы ситуаций, возникающие при интерпретации детских литературных произведений: ситуация-воспроизведение, ситуация-размышление/разсуждение, ситуация-осмысление, ситуация-подражание, ситуация-игра.

С такой точки зрения, ребенок интерпретирует то, что слышит от взрослых: жизненные принципы, провозглашаемые взрослыми, «эстетическое» поведение старших, поведение, языковые, фразеологические, часто употребляемые взрослыми, стихи, сказки, рассказы и различные ролевые игры.

Пол интерпретацией подражательно-творческое переосмысление сюжетных, тематических и смысловых явлений произведения, выражающееся в рассуждениях ребенка, сопоставлении с усвоенным ранее. Интерпретация проявляется как звуковая оболочка отвлеченного слова, словоупотребления, форму и значение слова, выражения, так и смысла и цели текста. Параллельно со звуковой (фонетической), формальной, формально-смысловой интерпретацией особую смысловую нагрузку в детском тексте несет ситуативное интерпретации первоначального текста, представляющая собой творческое переосмысление текстовой ситуации и сравнение ее с жизненной.

Сюжетно-тематическая интерпретация направлена на выделение содержания персонажу сказки, рассказа, стихотворения, она может носить различный характер, отражать разные взгляды.

Например, один произведение (особенно те, в которых участвуют животные) побуждают ребенка перенести эту персонажей в реальную жизнь (игра в героев произведения). Тогда ребенок перевоплощается в героев сказки «Доктор Айболит», беззубую оленку, обвивающуюся от «остодности» (сказка «Три поросенка»), ведь, если или потому из «Временных музаванта». В других случаях – в любимую сказку как отождествление является в качестве персонажей рыбки в бассейне ребенка, любимые животные, иногда герои произведения получают имена родственники (например, сказка «Репка» в исполнении ребенка).

Интерпретация произведений художественной литературы и УИТ ребенком – это процесс не только узнавательный, но и языковой, так как связан со стремлением ребенка точно выразить свои мысли, сформировать ситуативный смысл, услышать ответ на конкретно языковой вопрос.

Например, речевая ситуация, связанная с интерпретацией сказки «Репка»:
«Пашади дом лежу. Ласта она бело-плавади. Наду шапкади лежу, а дед – ласта. Ласта колок: инок дед на деду. Заки бабу Наду, аки на обоню. Сюди дедь бабу Вади, аки дедюди. Заки Минади, он надуи миз. Миди олоди, аки бидати, дедюдиш надуди, мидюди акиди. Ласта-миди лежу – амидюди. Се мамиди дедь а бабу, а мидюди миди, а колд оиди оиди мидюди, инок мамидюди оидюди» [Вина П., 2 с. 8 м.].

Интерпретация сказки имеет игровой характер. Собственно коммуникативная речь ребенка представляет собой переработанный исходный текст сказки «Репка». В данном случае интерпретация сопровождается сохранением фактуры, сюжетной линии, теоретическим действием, соотносимым со сказкой-оригиналом. Но вторичном тексте ребенок намеренно охватывает ситуацию-игру. При конструировании этого текста в качестве персонажей выдвигает реальные и вымышленные, любимых животных, герои произведения получают имена родственников, обозначаются именами собственными: детронюди – (баба) Нада, (баба) Вади, тоиди – (дедушка) Мидюди.

Интерпретация ребенком охватывает себя как участника событий, затронутых в сказке-оригинале. Вина П. ассоциирует себя с мидюди, но берет функцию персонажа: «Се мамиди дедь а бабу, а мидюди миди, а ласта садиди миди мидюди, инок мамидюди мидюди». В этом – проявление намеренного сдвигания мира реального, в котором живет

ребенок и который его окружает, и мира сказки, мира, созданного самим ребенком, но собственному представлению. Границы между миром ребенка «старого», представляющего ситуацию игры. Это возможно, так как сюжет связан соотносим с реальными событиями и действиями окружающих людей.

В ситуации игры с содержанием сказки-оригинала ребенок может позволить себе «идти» (иногда действительное или нет, наоборот, воспринимать из сюжета некоторых героев. В исходный текст сказки «Репка» ребенок превращает личность: выражение из сказки «Бурьян Репка» («она была, жостово мидюди»). Причем данное выражение употребляется по отношению к мидюди, которая тоже имеет качества: «Вади мидюди, ина бидати, мидюди мидюди, мидюди мидюди».

Наблюдается «чужеродная» мидюди слов, но есть замена одних слов другими: «мидюди» и «мидюди», для обозначения известных ребенку действий, например, «мидюди-мидюди», «мидюди не мидюди» означает перемену «мидюди», а именно, это связано с тем, что «мидюди» в своей речи часто говорит ребенку: «Что – мидюди».

Интерпретация сказки выражает осознание ребенком о действиях взрослых, функция произведения несет особую значимость, так как отражает любимые занятия, желания ребенка, херди – необходимость и обязательность/обязанность (например, мидюди дедь не может позвать дедюди сад, но им выражается, что это – работа, как у взрослых).

Языковое оформление сказки, рассказанной ребенком, в основном соответствует оригиналу, но это уже вторичный текст. Прозвучивание данного текста выдвигает и мидюди сам в своеобразии, что свидетельствует о высокой степени владения ребенком речевым языком и способности к интерпретации сказки в целом (отсутствию сказки героя в повествовании друга, изменение фактуры сказки, уход от «ситуативности»).

Другая ситуация: «Сказка «Урожай репка», рассказанная Вино П.:
«У дедушки Миди и бабушки Вади была репка. Она была мидюди, мидюди, а дедь. Дедь был-был мидюди мидюди (не бидюди, не разбид). Бидюди была мидюди мидюди – мидюди (не бидюди мидюди мидюди). Вади мидюди мидюди, Вади-был мидюди мидюди, мидюди мидюди (не бидюди). Мидюди а мидюди Вади. Се бидюди, мидюди мидюди бидюди, мидюди мидюди мидюди, мидюди мидюди а бидюди. Се дедюди мидюди мидюди» [Вина П., 2 с. 8 м.].

Речевая ситуация состоит из двух речевых: первая речевая выдвигает в речевой ситуации и ситуативной, вторая представляет собой собственную речь ребенка. Создается ситуация-игра. Ребенок намеренно трансформирует сюжет текста-оригинала. Интерпретация сопровождается выделением обобщающих фактур с единичным включением дополнительных действий персонажей в выделенном объеме действительности или.

Высший ход событий сказки ребенком при построении «собственного» текста: у дедушки и бабушки была репка, мидюди мидюди, аки бидюди, не могла работать, бидюди мидюди, мидюди мидюди а репка. В общую тональность событий включается сюжетно-фактурная информация. В сказке упоминается в качестве персонажей репка и бидюди мидюди: мидюди Миди, бабушка Вади, мидюди мидюди а сам ребенок: герой произведения получает имена родственников. Бабушка и дедушка из сказки становятся реальными, присутствующими в жизни «нового автора». Персонажи обозначены именами собственными: детронюди мидюди – (мидюди) Миди, (бабушка) Вади.

Ребенок охватывает себя активными участниками событий сказки. Вина П. называет себя по имени, привносит на себя между персонажами по имени Вади, выдвигает нового героя, но вместе с тем выдвигается невольническое сказочному повествованию действие: «Вади мидюди мидюди». В конце повествования ребенок персонажирует, именует себя, употребляя форму личного местоимения и – «мидюди («Се мидюди мидюди мидюди»). Таким образом, ребенок выдвигает и «мидюди», и участником «детилого» текста.

К действиям, которые выполняет вся героиня: «ид мидюди, а бидюди мидюди мидюди мидюди мидюди». В этом – предмет художественной игры – «мидюди». Вино П., бабушка ассоциируется у ребенка и мидюди с мидюди мидюди мидюди мидюди мидюди – мидюди, где мидюди мидюди – необходимый атрибут. А у ребенка «мидюди» (героиня) – предмет, постоянный

присутствующий и сопровождающий ребенка во всех местах его пребывания.

Таким образом, результатом смысловой интерпретации является персонализация, преобразование подлинного текста в «свойственный» на языке смысла текст-оригинал.

Отдельные ситуации являются дополнительными в отношении средств, способов, форм реализации смысловой интерпретации первоначального текста. Данный вид интерпретации является прежде всего сюжетно-образной стороной произведения, что находит выражение в сочетании деталей собственного сюжета на основе сюжета-оригинала. Интерпретация ограничивается изложением сюжетного хода, видением новых действующих лиц, применением дополнительных функций персонажам.

Таким образом, ребенок, воспринимая текст как целое, получает возможность на основе текста-оригинала конструировать «свойственный» текст. В четкую последовательность компонентов первоначального текста включаются личностно переобразованные, сюжетные ходы и т.д. Интерпретация ребенком текста завершается как части, фрагменты, эпизоды, так и текст в целом: осмысление текстовых элементов (отдельных слов, эпизода, сюжета или сюжетной линии) чаще всего происходит без отрыва от содержания и смысловой стороны произведения, что позволяет говорить о достижении собственного смысла, ведущая к созданию собственного текста, вступающего с текстом-оригиналом в отношения взаимности, производности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Голыш, И.Д., Сайкина, Н.В. К созданию диалогической интерпретации авторских текстов [Электронный ресурс] / И.Д. Голыш, Н.В. Сайкина. – Режим доступа: <http://www.dzdr.ru/ru/files/189.html>.
2. Тарасова, О.В. Становление лексикона ребенка в психодинамическом аспекте: Материалы диссертации. – Барнаул, 2008. – с. 109 (2 ситуации).

БИНАРНЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ КАТЕГОРИИ В СИСТЕМЕ НАРОДНЫХ ПРИМЕТ

Ф.Ф. Галеев

Казанский государственный университет

В народных приметах широко представлены оппозиции в аспекте ценности, опирающиеся на концептуальные бинарии. Вслед за В.И. Далеком чаще выделяем наиболее употребительные в народных приметах лексемы: счастье/несчастье, здоровье/болезнь (здоровь), богатство/бедность, удача/неудача, радость/горе, смея/плач, прибыль/убыток. Наиболее частотной является оппозиция здоровье/болезнь, а менее частотной – категория прибыль/убыток. Рассмотрим более подробно ряд бинарных оппозиций.

1. Оппозиция счастье/несчастье. В своей монографии «О счастье и совершенстве человека» философ В.Татарский различает четыре линии счастья: 1) Счастье понимается в объективном значении, как удачное стечение обстоятельств, случайная судьба, случайный успех; 2) Счастье понимается субъективно; как вид переживания, как особенно радостное и глубокое чувство. Счастье в этом понимании означает не что иное, как состояние интеллектуальной радости близости или уюта; 3) Счастье – высшее благо, доступное человеку; 4) Счастье – удовлетворение жизнью в целом. Счастье человека состоит в том, что он вылезает своей жизнью [Татарский 1981: 32-36].

В философском словаря дается следующие определения счастья, которые дополняют друг друга: «Счастье – состояние благого, высшего удовлетворения, абсолютного отсутствия желаний, идеал, осуществление которого стремится путем разумного и осознанного действия» [Философский энциклопедический словарь 2005: 446]. «Счастье – понятие

интерпретируемое по-разному как завершаемое, самоценное, самодостаточное состояние души; объективная илиная субъективная цель деятельности человека» [Философский энциклопедический словарь 2004: 643].

Несчастье в «Толковом словаре русского языка» С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведова трактуется как «противоположность» [Ожегов, Шведова 1992: 414].

Разнообразны народные приметы, которые предсказывают счастье/несчастье. Картина включает 54 народных примета может быть выделены в животные и птицы. Например:

Собака жонка к счастью – к несчастью; Муравьи в доме – к счастью; Видеть во сне отца – к счастью; Сидеть на крыше – к счастью; Завыл на крыше – к несчастью; Когда дичья зверь или идет в руки человеку – к счастью; Когда коньяк проливает и превращается в кашу/кашу – к счастью для его владельца.

Много примет, в основу которых ложится физическое действие человека: Третья, одаренный на свадьбу – к счастью; Дать кому-нибудь соль или спички в майской день – к несчастью; Перчатку потерять – к несчастью; Идти на дороге посколку – к счастью; Найти чужий асень – к счастью.

Приметы, основанные на наличии или отсутствии вида, также предсказывают счастье.

Примеры: Морь, вода во сне – к счастью; Прокляты вода – к счастью. Наиболее частотным является предсказание счастья, в основе которого – несчастье. В народных приметах может совмещаться упоминание на счастье и несчастье: Сны на зять выводит, дель по отцу – к счастью, а наоборот; Белый пух гасится над армяно – к счастью, черной – к несчастью. В этих примерах значение и противопоставление, и отрицательная оценка.

2. Оппозиция удача/неудача. В словаре данные лексемы понимаются следующим образом: «Удача – успех, нужный или желательный исход дела» [Ожегов, Шведова 1992: 414]. Обратная в народных приметах, в которых наиболее является абстракция за физическими действиями человека: Путь во сне сплести – к удаче; Попасть в сон по лестнице – к удаче; Случается по лестнице – к удаче; При рукожатии или передаче чего-нибудь правой использовать правую руку – левая рука – к неудаче; Увидеть во сне одуван, урваный/увернувшийся – к удаче.

Менее частотными являются приметы, основанные для которых может быть выделены за животными. Например: Травозубки, поспавшие на дне – к удаче.

В народных приметах может совмещаться упоминание на удачу/неудачу: В доме постоянно бедность – к неудаче, вода в доме чисто и светло – к удаче.

В системе народных примет, предсказывающих удачу/неудачу, также можно выделить приметами оппозицию левый/правый: Стопнуться о правую ногу – к удаче, о левую – к неудаче.

3. Оппозиция здоровье/болезнь. У В.И.Далека эта оппозиция обозначена как «здоровье/хворь». В словаре эти лексемы имеют следующие определения: «Здоровье – физическое, моральная деятельность организма, его полное физическое и психическое благополучие» [Ожегов, Шведова 1992: 227]; «Болезнь – расстройство здоровья, нарушение деятельности организма» [Ожегов, Шведова 1992: 55].

Разнообразны приметы к этому заболеванию, в которых, прогнозируется физическое состояние человека: Большая иная на жло лаву – плохое лето для здоровья; Давать все другим людям правой рукой – хорошо для здоровья. В данных примерах оппозиция выделена абстракцией, в первом случае не имеет отрицательную окраску (плохое), а в другом – положительную (хорошо), но наиболее употребительным является имплицитный характер оценки. В частности, в данных приметах заложена положительная оценка: Серьга свисит над левым плечом – к выдроздоровлению; Когда поуту хлеб, нужно помыть тесто – к выдроздоровлению; Если замигает правое плечо – к здоровью; Зевать в левом уде – к выдроздоровлению.

Отрицательную окраску имеют народные приметы с ласковой болезнью: Сидеть на верете – к болезни; Обуться прежде правой ногой – к болезни; Сожечь дрова из карпового дара – заболеть.

4. Отношения правды/неправды (ложь). В словарях этим словом дается следующее определение: «Правда – то, что существует в действительности соответствует реальному положению вещей» [Ожегов, Шведова 1992: 576]; «Льва – намеренное козление котлы, испрося, обман» [Ожегов, Шведова 1992: 331].

Обратимся к примерам, иллюстрирующим употребление данных лезем в народных приметах: Если же время разговора кто-то чихнул, то тот, кто в это время говорил, сказал правду; Если кто-то спотыкался о стул, выходя из-за стола, – он за столом говорил неправду.

В составе народных примет, предвещающих правду/неправду, также можно выделить примету, основанную на лжи/правде: У кого ужо горит, про это говорит: правое – правду, левое – лже.

Наиболее частотным является предостережение лжи.

5. Отношения радости/грусти. Эти слова в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой имеют следующие определения: «Радость – чувство счастья, ощущение большого душевного удовольствия»; «Грусть – чувство тоски, скорби, состояние душевной горечи» [Ожегов, Шведова 1992: 516, 687].

Рассмотрим приметы, основанные для которых является наблюдение за физиологическими действиями человека. Почему не расслышать сахар – к радости; Увидеть жука утром – к печали.

Приметы, включающие данные лезем, также ориентированы на отношение левый/правый, при этом правый сохраняет положительную коннотацию, левый – отрицательную: Правый глаз чихает – расчухаться, левый – плакать.

Наиболее частотным является предостережение левыми, нежели правыми.

6. Отношения познания/незнания. В словаре этим словом дается следующее определение: «Познать – хорошею опытом о ком-нибудь, о чем-нибудь, одобрением; обречь – осуждение и обидное слово» [Ожегов, Шведова 1992: 58, 573].

Обратимся к примерам, связанным с физиологией состояния человека. Например: Если человек слезки имеет – кто-то его бранит; Правое ухо горит – хвалит; Если чихнул в четвере – к поговню.

Есть приметы, основанные для которых являются физиологические действия человека: Девя налив иной улетит – похвалу слышать.

Большую роль предвостительной сочетаемости при анализировании лезем образует лексика ассоциативного характера [Фаталова 2004]. В которой представлены слоговые повторы/повторения типа человеческого существа, физического воздействия на объект: Язык увидеть – кто-то бранит.

Такие образы, рассмотренные нами бинарные оппозиции позволяют говорить о том, что преобладание положительности отрицательной оппозиции обусловливается как большей значимостью преразрешения о преразрешенной беле, так и валентностью многих лезем положительной ориентации. При этом нами приняты во внимание семантика лексической ситуации, обозначающей познание условия, приращение знания, осмысленный/неосмысленный, введение животного и птиц, и также собственно антропоморфические приметы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Давь В.И. Пословицы русского народа. – М.: Худ. лит., 1984. – Т.1. – С.5-71.
2. Давь В.И. Пословицы русского народа. – М.: Худ. лит., 1984. – Т.2. – 400 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: 1992.
4. Фаталова Н.И. Народные приметы в русском и татарском языках: Семанто-синтаксические отношения. – Казань: Школа. – 2004. – 192 с.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ТПУ)

Н.В. Демьяненко

Н.В. Ермакова

Томский Политехнический Университет

В последние годы произошел значительный сдвиг в общественном сознании, который обусловил необходимость пересмотра основных тенденций образования. Промодернизация отечественный и зарубежный опыт организации учебной деятельности, резко изменил взгляд, что на современном этапе существует два основных направления образовательной системы – традиционное и инновационное.

В традиционном образовании deeply является передача актуальных знаний и опыта для их использования в видах деятельности.

Инновационное образование учитывает происходящие изменения общественных требований к личности и роли личности в общественном развитии. Основная цель современного инновационного образования может заключаться в следующем:

- развитие тех способностей личности, которые необходимы ей самой в обществе;
- развитие и развитие творческого потенциала личности;
- развитие личности в социально-личностную активность;
- обеспечение возможности самореализации личности.

В настоящее время, в условиях современного инновационного образования резко возрос интерес к иностранному языку, значение которого является необходимым требованием к подготовке специалистов разных профилей.

Томский лингвистический университет развивается в рамках инновационного образования. В ТПУ студенты изучают иностранный язык по учебной программе с расширенной сеткой часов. Дисциплина «Иностранный язык» является обязательной дисциплиной федерального компонента цикла общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин в государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования, а также аккредитационно-развивающего компонента и включена в учебные планы для всех направлений, специальностей и форм обучения. (7 2008.2)

В последнее время в ТПУ происходит процесс интеграции обучения иностранному языку в профиль его профессионализации. Данное явление имеет несколько особенностей: язык специальности, язык для специальных целей, профессиональный или профессионально-ориентированный язык.

Основу создания обучения профессиональному иностранному языку составляют системы профессиональных знаний и системы визуальных/аудиальных средств выражения. В определенном смысле иностранный язык выступает в качестве «специального инструмента». Однако, в отличие от обычных предметов изучения, он не может рассматриваться исключительно как средство передачи информации.

Такой образом, в процессе профессионализации иностранного языка происходит интеграция двух дисциплин – иностранного языка и предмета по специальности. Такая форма, с точки зрения содержания, характеризуется слиянием систем профессиональных и лингвистических знаний и умений, которым, в силу их двойственного характера, свойственна такая черта, как интегративность. [Труфанов 2008:58]

Любая задача на профессиональной области (решение уравнения, определение значения) является в то же время и речевой задачей с того момента, когда возникает необходимость выбора средств выражения информации. В качестве примера, приведем следующие задания (дисциплина «Профессиональный иностранный язык» для студентов 4 курса филолого-технического факультета, модуль «Идеи речевого действия») [Демьяненко 2009:12-45]:

– Give definition to the following terms (Дайте определение следующим терминам):

- a) nuclide
b) atomic number
c) mass number

- Match the notions and their definitions (Составьте термины и их определения)

1. Nuclide	a) is a property of several naturally occurring elements as well as of artificially produced isotopes of the elements.
2. Isomer	b) species of atom as characterized by the number of protons, the number of neutrons, and the energy state of the nucleus.
3. Radioactive decay	c) the rate at which a radioactive element decays is expressed.
4. Half-life	d) any of two or more nuclides (species of atomic nuclei) that consists of the same number of protons and the same number of neutrons but differ in energy and manner of radioactive decay, and that exist for a measurable interval of time.

- Work in pairs or groups. Discuss the points below (В парах или группах обсудите следующие):

1. Thomson's model of the atom
2. Rutherford's nuclear model
3. Moseley's model
4. Bohr Model of the Atom

При выполнении такого рода заданий для человека, владеющего языком, естественно будет понять, что от него требуется, однако, он же сможет правильно его выполнить, если не будет знать данную дисциплину. И наоборот, человек, владеющий дисциплиной, но не владеющий языком, будет знать, что нужно сказать, но не будет знать как. Данный пример иллюстрирует, что необходимо владение как языком, так и предметом изложения. Обладая обоими компонентами, подобно заданию имеет интегративный характер.

Исключительно важным для установления оптимального соотношения нового и известного знания в системе «иностранный язык» - «предмет по специальности» является выделение двух объектов для изучения: профессионализма (что сказать?) и языкового (как сказать?).

Основной программой обучения профессиональному иностранному языку являются базовый и вариативный компоненты, которые реализуются в аудиторных формах учебного процесса.

Базовым компонентом программы является дисциплина «Профессиональный иностранный язык», которая включается в учебный план всех направлений и специальностей в виде семестровых модулей в объеме:

- 3 часа/нед. аудиторной работы в 7-м семестре при подготовке бакалавров/дипломированных специалистов;
- 3 часа/нед. аудиторной работы в 8-м семестре при подготовке бакалавров/дипломированных специалистов;
- 2 часа/нед. аудиторной работы в 9-м семестре при подготовке дипломированных специалистов;
- 2 часа/нед. аудиторной работы в 9-м и 10-м семестрах при подготовке магистров. [1 2007-1]

Профессиональная составляющая, которая является основой базового компонента, должна быть как можно более понятной для студентов, так как иностранный язык создает определенные сложности в восприятии и освоении информации. Это и наличие специальной лексики, и незнакомый словарный запас, и сложное грамматическое построение и многое другое. Таким образом, первый этап в обучении профессиональному иностранному языку заключается в овладении лингвистических трудностей на базе уже имеющейся на родном языке информации.

Однако, на данном этапе не происходит полноценной реализации интерактива, так

как студенты не получают новых знаний по предмету, читая на иностранном языке тексты, с содержанием которых они знакомы на родном языке. Ответы можно сопоставить с данными учебной формой. В рассмотренном случае новым знанием является выделение содержания предметной иностранного языка. Законом содержания является на том основании, что только так можно сделать задачу доступной для студентов.

Успешное завершение этого этапа позволит присутствию в выполнении следующего: введение нового содержания уже знакомыми средствами иностранного языка. Это реализуется в рамках вариативного компонента, основой которого составляют элементы содержания тематической дисциплины учебного плана, изучаемой студентами на русском языке. Данный курс включает 8 часов аудиторных занятий, 8 часов самостоятельной работы и 8 часов консультации. Занятия проводятся преподавателями профилирующей кафедры на иностранном языке. Наличие вариативного компонента является условием социальных знаний по предмету. Язык в данном случае выступает как инструмент, и акцент делается именно на изучение профилирующей дисциплины, а не иностранного языка.

Таким образом, базовый компонент дисциплины «Профессиональный иностранный язык» - это изучение иностранного языка на знакомом с материалом по предмету, в вариативный компонент - это изучение тематической дисциплины с использованием иностранного языка как инструмента и на основе, изученной в рамках базового компонента, терминологии.

Владение базового и вариативного компонентов позволяет полноценно реализовать интеграцию профилирующей дисциплины и иностранного языка, что дает возможность студентам использовать иностранный язык как средство межкультурного общения в международной профессиональной среде.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Программы подготовки об организации обучения профессиональному иностранному языку в ТПУ от 26.06. 07 г.
2. Дьячкова Н.В., Гребелькова А.В. «English for Nuclear Physics Studies» Издательство ТПУ, 2009
3. Гринько Л.И. Теория и практика обучения. Интегративный подход. Издательство Академия, 2008
4. Комплексная программа развития ТПУ на 2006-2010 Педсоветский П.И. Педагогический справочник преподавателя высшей школы М.: Педагогическое общество России, 1999г.
5. Профессиональный иностранный язык - Программа для студентов иностранных специальностей всех факультетов, направлений, специальностей ТПУ, 2008. Требования к уровню языковой подготовки в ТПУ, 2008.

РЕЧЕВЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ТИПА «ФИЛОСОФ» (АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Е.В. Жакина
Нижегородский Государственный Университет

Психолингвистический тип «философ» может быть охарактеризован следующим образом: он склонен к пространственным рассуждениям о жизни, интуитивный выбор стратегий, чаще всего занимает отстраненную позицию, конформистный, тактичный, обладает уверенным или абстрактным мышлением, считает, что мысль, язык, окружающая среда, требуют точной оценки, много верит в существование информации, интуитивных благ; склонен предпринимать действия, достигая баланса, но способ может быть различен и не всегда

	<p>him?" (Spark, 2001: 148).</p> <p>4. Lord Henry stretched himself out on the divan and laughed. "Yes, I knew you would, but it is quite true, all the same." <i>"You speak of yourself in it! Give me some Basil, I don't desire you being so sure, and I really can't see any resemblance between you, with your capped strong face and your coat – black hair, and the young fellow who looks as if he was made out of iron and rose – helen."</i> (Wilde 1979: 81).</p>
Тактика прощального вопроса	<p>1. "One is always learning," Green said. Truly fingered her curls. "Yes, I have got a lot to learn from life," she said, looking out of the window. <i>"God!" said Green. "You haven't begun to believe that any girl doubts you, have you?"</i> (Spark 2001: 148).</p> <p>2. "Then what does it matter what I call him?" <i>"Needless to say, I don't let anyone call you "Fred" or "Freddie" in my hearing! I always use them!"</i> <i>If it's needless to say, why do you say it?</i> (Spark, 1976: 45).</p>
2. стратегия ухода от темы разговора	<p>1. "Do you wish you had?" <i>"It's no use for nothing"</i> (Fowles 1980: 112).</p> <p>2. "I'm so happy with you. I wish I could make you as happy as you make me." <i>"You're not frightened are you?"</i> <i>"I hate Blake", she answered</i> (Maughan 1997: 8).</p>
3. стратегия утверждения своей точки зрения	<p>1. "I hate the way you talk about your married life, Harry," said Basil Hallward, strolling towards the door that led into the garden. "I believe that you are really a very good husband, but that you are thoroughly alarmed of your own virtues. You are an extraordinary fellow. You never say a foolish thing, and you never do a wrong thing. Your cynicism is simply a pose." <i>"Being natural is simply a pose, and the most terrifying pose I know," cried Lord Henry, laughing.</i> (Wilde 1979: 83).</p> <p>2. I have always been my own master; had at least always been so, till I met Dorcas Gray. Then – but I don't know how to explain it to you. Something seemed to tell me that I was on the verge of a terrible crisis in my life. I had a strange feeling that fate had in store for me exquisite joys and exquisite sorrows. I grew afraid and turned to quit the room. It was my conscience that made me do so: it was a sort of cowardice. I take no credit to myself for trying to escape." <i>"Conscience and cowardice are really the same things, Basil. Conscience is the trade-name of the firm. That is all."</i> (Wilde 1979: 84).</p> <p>3. <i>"I choose my friends for their good looks, my acquaintances for their good characters, and my enemies for their good intellect. A man cannot be too careful in the choice of his enemies. I have not yet met one who is a fool. They are all men of some intellectual power, and consequently they all appreciate me. It that were mine of me!" I think it is rather nice.</i> <i>"I should think it was, Harry. But according to your category I must be merely an acquaintance."</i> (Wilde 1979: 88).</p> <p><i>"That's even nearer the excluded friendship."</i> (Greene 2004: 42-41).</p>
Тактика сравнения	<p>1. Garter passively stirred the tooth-patch of his hair.</p>

4. стратегия абстрагирования	<p><i>"It... didn't fall... great... our... mostly by... Slavonic... It... means... entirely... a... mistake... All... consists... in... the... good... evildoer... too."</i> <i>"Yes, and when it runs up against civility?"</i> <i>"Oh! That's no English! If you speak of civility the English always think you mean something physical, and are shocked. They're afraid of civility, but not of wit – oh, no! so long as they can keep it secret!"</i> (Galow-ortly 1988 in book: English Short Stories: 62).</p> <p>1. Do you know nothing of the world?" demanded the Prince. <i>"I know nothing for the world," answered Grack. "Beyond the last black and white part of the Easterland."</i> <i>"God in heaven," cried His Highness, "you would have hanged Goethe for a quater with Weimar!"</i> <i>"For the safety of your Royal House," answered Grack, "without any prince's assistance."</i> (Chernovos 1988 in book: English Short Stories: 135).</p>
-------------------------------------	--

Такая образом, мы классифицируем коммуникативные типы по принципу трансформации коммуникантов в коммуникативную действительность, каковы способы они их интерпретируют, какие бытовые понятия и предположения имеют в своем сознании и как они проявляются в речи (образных, стилистических стратегий в тексте.

ЛИТЕРАТУРА:

- Горький А.М. Избранные [Текст] / М. Горький. - М.: Издательство «Правда», 1977. - 447 с.
- Зеланд М.М. Избранные [Текст] / М.М. Зеланд; [сост. и вступ. ст. Ю.В. Томашицкий; оформл. В.В. Мухоморова]. - М.: Сов. Россия, 1988. - 432 с.
- Полонский Г.И. Рассказы: проза [Текст] / Георгий Полонский. - М.: Советский писатель, 1984. - 318 с.
- Уэзерс П.Э. Контеры по заказам: повесть и рассказы [Текст] / Л.Э. Уэзерс. - М.: Моск. Публик., 1987. - 251 с.
- English Short Stories: на англ. яз. [Текст] / сост. В.А. Сауралева. - М.: Радуга, 1988. - 416 с.
- Fowles J. The Ebony Tower. Elidon. The Enigma: сборник на англ. яз. [Текст] / John Fowles. - М.: Progress Publishers, 1980. - 246 с.
- Greene E. Comedians: роман на англ. яз. [Текст] / Graham Greene; [Комментарий М.В. Давыдова]. - М.: Издательство «Московский», 2004. - 156 с.
- Maughan, W.S. The Parnet Visit: роман на англ. яз. [Текст] / William Somerset Maughan. - М.: Московский, 1997. - 272 с.
- Spark M. The public Image: stories на англ. яз. [Текст] / Marjot Spark. - М.: Progress Publishers, 1976. - 292 с.
- Spark M. Stories: на англ. яз. [Текст] / Marjot Spark. - М.: Raduga Publishers, 2001. - 192 с. - (Серия «Помощь»).
- Wilde O. Selections: роман на англ. яз. [Текст] / Oscar Wilde. - М.: Progress Publishers, 1979. - 392 с.

КOGHИTИBHAЯ HАПPAВЛЕНHOCТЬ ЯЗЫKОВОЙ KAPТИHЫ MИPA БOPИCA ШEPГИHA B KOHЦEПTOCΦEPE «ПOMOPЬE»

Е.М. Зюган

Северный государственный медицинский университет,
г. Архангельск

В статье с позиций когнитивной лингвистики представлен концепт ПОМОРЬЕ, семантически выделен его концептосфера.

Концепт ПОМОРЬЕ складывается из многих составляющих, одной из которых является природа, т.е. она характеризует образ жизни людей волею мира, является фактором, во многом определяющим ментальность поморев.

Ключевые слова: северный текст русской литературы, когнитивная лингвистика, концепт, ментальность, художественное пространство текста.

Борис Викторович Шергин – один из самых ярких русских писателей, фольклорист, сказочник, создатель такого литературного феномена как русский северный текст. Природа северорусского текста понимается в широком смысле: не только как раскрытие темы Севера, но более всего как глубинный смысл, который выявляется в процессе исследования, состоит при всей сложности своей структуры обобщенно выраженных в его глубине сверхэмпирических смыслов. Северный текст русской литературы несет культурный код русской нации, загадку русской душиности, тайну русского поэтического слова.

В результате взаимодействия человека с миром складывается его представление о мире, формируется модель, которая в философско-лингвистической литературе является картиной мира. Картина мира – это из фундаментальных понятий, описывающих человеческое бытие.

Решая проблему осознания индивидуальной и языковой картин мира, пытаются установить, как происходит формирование тех или иных концептов. Они являются одной из базисных когнитивных категорий (концептов), которые являются универсальными, ибо отражают единый для всех когнитивный процесс. К этим универсальным когнитивным относятся пространство, время, число, дружба и др. В северном тексте таким базисным ключевым концептом является ПОМОРЬЕ.

Ключевыми категориями культуры является базисная сущность картины мира, обладающая жесткоопределенной значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом [5]. В рамках лингвокультурологии язык рассматривается как универсальная форма первичной концептуализации мира и рационализации человеческого опыта, как выразитель и хранитель бессознательных спонгиозных мнений о мире, историческая память и социально значимых событий и человеческой жизни; язык – зеркало культуры, отображающее линии преемственности культур, ритуалов и канонов мировоззраваемости.

Общественно действительно есть социум – не реальность, а ее отражение; не простое отражение, а отражение третьего порядка – он отражает не картину мира, а здесь и сейчас – себя.

Концепт и вообще, и лингвистического специфика, что находят свое отражение в выборе языковых средств его реализации [7].

Концепт ПОМОРЬЕ можно считать культурно-стигматическим, потому что он отражает мифологизацию, мифроизацию, ментальность северного человека – помора.

Лингвистическое одобрение концепта ПОМОРЬЕ – гидропонием, от которого образован эпоним ПОМОРА. Поморы отличались особым менталитетом. Все их жизнь была связана с морем, проводимыми сезонами, что наложило отпечаток на культуру в целом: жилие в конькобашенных постройках, одежда, календарь, обычаи, обряды, систему воспитания,

религия. Связность, предпримчивость и открытость поморев отмечали многие культурологические исследователи.

Концепт ПОМОРЬЕ выделен в тексте рассказа Б. Шергина и является деформацией, стилизованной формой поморев. ПОМОРЬЕ – страна поморев со своим традициями, этнонимным укладом, моральными нормами, особым языком, своим северорусским менталитетом.

Этнолингвистический принцип концепта связан со словом морев – часть океана. Большое значение пространство с горами-океанской водой. Приставка «по» особо значима: не Поморье, а Поморы. Приставка имеет пространственное значение, при употреблении с дательным падежом обозначает предмет на поверхности, который распространяется на что-либо по морю, вдоль моря – ПОМОРЬЕ.

Возврат из сказанного, представляется возможным выделить в концепте ПОМОРЬЕ несколько компонентов и представить его концептуальное пространство в виде следующей схемы:

ПОМОРЬЕ

ПРИРОДА

море

МОРЕ ЗЕМЛЯ

Базовые признаки

ВЕРА КУЛЬТУРА ЯЗЫК ОБРАЗ ЖИЗНИ

демонстративные признаки

ХАРАКТЕР КОЛЛЕКТИВ

Перечень компонентов, составляющих концепт ПОМОРЬЕ, может быть продолжен, каждый является самостоятельным концептом, однако они составляют концептосферу в рассказе Б. Шергина. Взаимодвижение данных концептов формирует пространство художественных текстов писателя.

Православная вера была важна для поморев как основополагающая сущность и включенности в бытие родины. Русь воспринималась как Святая Русь, обладавшая традицией православия, поклонения Святым; по случаю духовного спасения и в память о погибших ставились часовни и обелиски кресты.

У поморев существовал свой язык – диалект говора, Шергин использует его в своей стилизации.

Жизнь поморев с детства формировала особый тип характера, независимого и сильного, способного преодолевать трудности морского промысла и суровые природные условия. Сила и независимость, достоинство и трудолюбие, формировались и коллективизм и а семья. В повествовании Б. Шергина самым значимым является образ отца, «отцами зылись, уважали их в детстве, и в старости – корнями» – настоящие поморы, рассказы и обряды которых использовались все творчество писателя.

В художественной картине мира Б. Шергина наиболее частотной лексемой является морские реалии: морские действия на воде (плыть под парусом, прыгать в голубой), названия языковых средств и их частей (суши, корабль, ограда), факторы риска на море (штормовые ветры, морские оттоки), объекты моря (рыба, морская птица).

В рассказе Шергина, как и в социальном поморев, образ моря персонаифицируется, например, в рассказе «В отношении моремане дается персональная характеристика морю: «была тырыба, да погибла помору не дано. Море – земля поэта... Море как гоним, умрало, солоную помору смерти не боялись. Принимали ее как судьбу, оттаивали оттокивание и плавательной формы: кто она и по какой причине умерла, как братия Лаврушина в рассказе «Да ужасно».

Концепт ПОМОРЬЕ в повествовании Б. Шергина предстает прежде всего в образе морской, характерно, отсутствующий это героя и проявляется чаще всего в эпизоде. Запрятанные в эпизод жизни о море, и которые являются личной опыт, формирует особую философию

нидерландского субтитра – пивара, оставил его русским человеком в сердцевице.
Комбинированно – поточная направленность творчества современного писателя
проявляется в обращении к множеству и стремлении сохранить и утвердить культуру
Русского Севера.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронцов С.Г. Этнолингвистика в сопоставительной лингвистике // Язык, общество, коммуникация: Сб. статей. – М.: МАКС Пресс, 2003. – С. 6–15.
2. Галкина Е.Ш. Мотив радости в поэзии северного в творчестве Б. Шергина // Слово в литературе и в жизни. Материалы междунар. конференции «Слово, культура в совр. мире». Арх.-к. 17–18 сент. 2002 г. / Арх., ПГУ, 2003. – С.152–156.
3. Колесов В.В. О логико-лексической сфере заимствованности // Мир русского слова. – 2009. №2. – С.52–59.
4. Линкина Д.С. Коммунистическая рус. яз. // Русская словесность. Алма-Ата, М., 1997. – С.284–287.
5. Маслов В.А. Лингвокультурология: учеб. Пособие для студ. Высш. Учеб. Заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
6. Пономарева Ю.С. История арктического Севера. – ПГУ, Поморск. уч.-исп. Ц. – 2001.
7. Прохорова Ю.Е. В поисках контакта. – М., 2004. – 204 с.
8. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Вып. 2-е, испр. – М.: Академический проект, 2001–990 с.
9. Теребинина Н.М. Метафизика Севера: Монография. – Архангельск: Поморский университет, – 272 с.
10. Шергин В.В. У Архангельского горюха. – Архангельск, Сев-Зап. изд-в. – 1985. – 256 с.

РЕКЛАМА КАК ПРОСОДИЧЕСКИЙ ТИП ДИСКУРСА

Л.А. Кочетова

Волгоградский Государственный Университет

Типология любого вида дискурса в том числе и рекламного может быть построена по разным основаниям (Королев 2002), одним из которых является просодический критерий. Г. Кук, определяя просодию как организацию звучания, отмечает, что она придает тексту эмоциональное измерение, усиливает, опираясь или делаясь его значением (Cook 1997:125).

На основании данного критерия можно выделить просодический и эпипросодический виды дискурса. Данная дилемма удобна в целях дискурсивной и эпипросодической дискурсивности, реализуемая между этими типами. Образцы рекламного дискурса являются в рамках области этого континуума. Некоторые рекламные тексты являются эпипросодическими в том плане, в котором они используют просодию, другое же – используют просодию в тесной связи с прагматической функцией языка по Р. Якобсону, которая оказывается рекламной и в дискурсе рекламы. Доминирующая роль этой функции заключается в том, что на первый план выдвигает ее семантическое или прагматическое значение элемента, а формальное обозначение, которое она образует с другими элементами, т.е. языковым является не только отношение означаемого к означаемому, но и отношение формы означаемого к другим означаемым.

Просодия в рекламе связана с использованием рефимы, аллитерации, стилизованной ири-

монимией на фонетических признаках, параллелизм в характеризует большинство текстов современной рекламы. Следует отметить, что в историческом разрезе таковыми являются диалектологические признаки, реализующие просодию, распрямление, и рекламные тексты демонстрируют тенденцию к более частому их использованию и комбинированию, что свидетельствует о возрастании роли просодии в рекламе.

Наиболее важным признаком формирования просодии текста является рефима. В связи с тем, что большинство текстов институционального и бытового дискурса не содержит рефимы, она рассматривается как прием, используемый исключительно регулярно, что способствует привлечению внимания и запоминанию сообщения. В рекламном дискурсе рефима встречается уже в 18-ом веке, например:

Two shillings for one certain, and fifteen

With care, as one shilling bottle (The Times Dec. 16, 1788).

Рекламный текст 1937 года использует следующую заповедь: *Whiter, Brighter and Cheaper*

...

В основном рефима встречается в рекламных текстах, что можно объяснить более легкой восприятием, заставляющей рекламодателей привлечь внимание и создание запоминающегося фрейма. Рекламодатели, предлагая услуги, например банковские или страховые, стремятся свое действие сделать самым серьезным, чтобы использовать рефиму воспринимаются как законченную. Усиление воздействия рефим достигается за счет ее повторения в соседнюю позицию, где она привлекает внимание. В 18–19-ом веках рефимы использовались в основном текстах, а начиная с 1937 года, они появляются в более заметных позициях текста – заголовки и слоганы. Например, заголовком слогана рекламатора *Thick the Lead* (The Times November 15, 1900), сета маркированной D.U. используется слоган: *You can do it* (The Times December 15, 1996); заголовком компании *Boat: Boat for less Boat* (The Times December 2, 1996); слоган маркированной *Hotbebe: There is no Place like Homebebe* (The Independent, April 21, 1998), который включает название маркированной *Hotbebe* и посылку *There is no place like home*. Выделение данного объявления в этом отношении вы не только купите все, что вам нужно для дома, но и почувствуете себя комфортно. В рекламном тексте маркированной *Ladibana*, предлагающей пакетиким доступ в Интернет во время заезда, рефима используется в основном тексте:

First to bring broadband internet to your gate.

First to give you access to your network at light.

First to let you follow your team at 35,000 feet (The Times Nov. 25, 2005)

Следует отметить, что данный пример находится в русе общей тенденции, выходящей за второй четверть 20-го века, к одновременному использованию нескольких лингвистических средств в пределах одного рекламного текста. Так, активно рефимы здесь используются параллельными конструкциями в сочетании с лексическим повтором и аллитерацией, что является известным приемом в использовании лингвистических средств и создает неповторимый ритм текста, воспроизводимый при вслухе прочтении.

Эквивалентные фонетические и грамматические признаки, языковые коммуникативные признаки

your lead.

your network at light.

your team at 35,000 feet

демонстрирует взаимосвязь с типовой привести время и место, не теряя связи со своим партнером, означаема и т.д.

Рефима играет важную роль в распространении в рекламном дискурсе и телевизионной рекламе 1970-х гг. В этот период реклама на телевидении использует единство, реформированные песни, часто в сопровождении танцев, которые выступают как в качестве эмоционального зазора, так и в сочетании с другими элементами телевизионной рекламы, например:

"K-Mart is your savings store, where your dollar buys you more."

Реклама картофеля Dr Pepper:

"I drink Dr Pepper and I'm Proud."
The Part of an Original Crowd... (1977) реформатных букв в рекламе означает детерминант (Meyers 1994: 67), т.е. вызывает усвойчивое ассоциацию с привычным употреблением, тем же буквам, реформ, или посылает аналогичные примеры, продолжая использоваться в печатной рекламе, в которой ее содействующий потенциал неясен.

Использование приема аллитерации встречается уже в 18-ом веке. В 1788 году "MR. SWANSON thinks it necessary to inform his friends, particularly those whose habits have tendencies to gorbic and gorpholous conceptions,.... [about] the genuine VEGETABLE SVRLUP!" (The Times Apr. 16, 1788). В 19-ом веке аллитерация встречается в три раза чаще по сравнению с 18-м веком. Рекламный текст 1825 года, рекламирующий прическу Мэри Мау, сообщил, что "her accomodations are fitted in a style equally gribinging gorbif and gorpholous" (The Times Apr. 11, 1825); в 1860 году тот же автор сообщил о "five fat walking ship HOTSUR". В 20-ом веке количество случаев использования аллитерации значительно выросло. В 1937 году по сравнению с 18 веком в четыре раза, а в 1956 году – в пять раз. В 1980 году аллитерация использовалась в 25 % всех рекламных текстов. По сравнению с рифмой использование аллитерации не зависит от содержания рекламных текстов. Например, Thos.Cook пролагал "Dai away to Daisy South Africa" (The Times Sept. 24, 1937); Yardley Lavender утверждал, что их духи "Make you feel so fresh and feminine" (The Times June 4, 1936); Webstevart утверждал, что их автомобиль Golf уступает только Rolls Royce: "Drive you second to one" (The Times July 14, 1980). Компания Cable & Wireless, предлагавшая услуги связи, использует аллитерацию в слогане: "Cable & Wireless. What did I do for you?" (The Independent June 3, 1995). В конце 20-го века использование аллитерации резко сокращается, и данный прием встречается только в пяти процентах рекламных текстов в 1996 году. Вместе с тем снижается качество аллитерации, т.е. эффект воздействия этого стилистического приема усиливается за счет сочетания нескольких приемов аллитерации и их комбинирования с другими стилистическими приемами. Например, туркменское агентство использует два вида аллитерации, предлагая "ginter dantih in dandree gorbif" (The Times Oct. 3, 1976); Messou Communication советует аллитерацию и частичный параллелизм в своем слогане "When thinking means machine, Messou can help" (The Times May 15, 1996), а также запятое, используемый компанией Dell. "Budget problem? Budget solution" (The Times Sept. 16, 1996), в котором аллитерация и параллелизм способствуют созданию семантического контраста. В листовке рекламы часов Rolex используется аллитерация в сочетании с рифмой и языковой игрой: "It's time to wear a Rolex without attracting any interest" (Helo June 1997). Как показывают примеры, также как и рифма аллитерация начинает занимать наиболее заметные позиции в тексте, и эта тенденция сохраняется и в настоящее время.

Фонетическим приемом, участвующим в создании текстовой рекламы, является фонетический путь, который основан либо на фонетическом сходстве, т.е. повторе, либо на фонетическом сходстве, т.е. омонимии и параллелизме. Примером языковой игры, основанной на повторении, является рекламный текст 1956 года компании Dabnetnet "bold gairy to fiding but never fides you fegridh" (The Times Oct. 3, 1956), слоган "Always a Local Call away" (The Times May 15, 1996). Паронимическим является слоган "Always in and in, in and in and in and in / L / /c". Фонетическое сходство усиливается повтором гласной и, что создает визуальную рифму.

Особую роль в формировании просаи рекламного текста играют параллельные конструкции. В рекламе 18-19 веков параллельные конструкции не используются, но уже в конце 19-го века, который считается поворотным пунктом в истории рекламного дискурса, количество параллельных конструкций достигает своего максимума. В процентном соотношении количество рекламных текстов, содержащих номный параллелизм, в этот период составляет 21,7% в частичной параллелизм – 16,7 %. Реклама становится инструментом маркетинга, и в этот период происходят изменения в композиции рекламного

текста: увеличивается размер рекламного текста, количество пустого пространства, заголовки в своем положении в отдаленные позиции. Параллельные конструкции становятся основным средством воздействия на потенциального потребителя и привлечения внимания.

В конце 1950-х гг. меняется качество параллельных конструкций, т.е. по смыслу семантическому повтору присоединяются структурные параллельные конструкции, которые используются в целях создания семантического контраста. Например, в рекламном тексте 1917 года "Absolute sobriety, good sailing, all modern requirements" (The Times May 3, 1917) частичный семантический параллелизм используется для перечисления преимуществ предлагаемых возможностей яхты, т.е. используется омонимический повтор. В листовке рекламного текста, рекламирующего компьютеры Dell, читали: "High Price, low prices" (The Times May 15, 1996). Выявлением данного заголовка, используемого параллельными структурами, состоит в том, что высокое качество и низкая цена не исключают друг друга. Семантические структуры используются для создания семантической связи между производителем и потребителем: "What you want from word processing, you get from Olivetti" (The Times July 14, 1980). Паронимический эффект усиливается за счет того, что параллельные структуры помещаются в заголовки и слоганы, способствуя таким образом адресному воздействию и отсылке от рекламных текстов 18-19-го веков, когда они помещались главным образом в основной текст.

Таким образом, реклама тяготеет к использованию стилистических приемов, создающих особый просаиический характер текста, который способствует усилению воздействия на адресата, т.е. придает особый ритм тексту при его прочтении и способствует его запоминанию. Рассмотренные стилистические средства начинают использоваться уже на ранних этапах функционирования рекламы и являются основными приемами. По современному тексту они приобретают первостепенную роль и, как правило, демонстрируют тенденцию к комбинированию, что способствует более эффективному воздействию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Корсаков В.И. Языковая игра: личность, контекст, дискурс. Волгоград, 2002.
2. Biber, S. The Advertising Handbook. London: Routledge, 1995.
3. Cook, G. The Dictionary of Advertising. London: Routledge, 2001.
4. Fox, S. The Victorian woman: a book of days / picture research and text by Sally Fox. 1st ed. Basingstoke: Little, Brown, 1987.
5. Leech, G.N. English in Advertising. London: Longman, 1966.
6. Meyers G. Words in Ads. London: Edward Arnold, 1994.
7. Vostergard, T., Schroeder, K. The Language of Advertising. – Oxford: Blackwell, 1985.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ДЕЛОВОМУ ИНОСТРАННОМУ
ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
(НА ПРИМЕРЕ ТПУ)

А.Е. Маринин
И.В. Ермолова
Н.В. Демьяненко

Томской Политехнической Университет

В настоящее время, в условиях современного инновационного образования резко вырос интерес к иностранному языку, владеючи которым является необходимым требованием к подготовке специалиста разных профессий. Такая сфера деловой и общественной жизни может обходиться без зарубежных контактов. Современные процессы в зарубежных партнерах требуют знания иностранной коммуникации, будь то личные встречи или же телефонные разговоры. Современная экономика и специалисты чаще всего владеют только английским или немецким, да и то порой не на должном уровне. На сегодняшний день практически все организации более выгодно идти на работу специалиста со знанием иностранного языка (ИЯ), нежели оплачивать услуги переводчика. Все это поднимает вопрос об актуальности короткого введения иностранным языком. В наших условиях преодолеть эту задачу не просто дать студенту сведения о языке и структуре ИЯ с целью получения информации из иностранного текста, но и обучить его применению именно в ситуациях делового общения.

Томский политехнический университет развивается в рамках инновационного образования. В ТПУ студенты изучают иностранный язык по учебной программе с расширенной откой часов. Дисциплина «Иностранный язык» является обязательной дисциплиной федерального компонента цикла общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин в государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования, а также национально-регионального компонента и включена в учебные планы для всех направлений, специальностей и форм обучения. [1 2005: 7]

В последнее время в ТПУ проводится курсовое обучение иностранному языку в пользу его профессионализации. С третьего курса студенты ТПУ начинают изучать профессиональный иностранный язык, а этот курс носит название «Введение в профессиональную коммуникацию».

Целью данного курса является развитие профессионально-ориентированной иностранной коммуникативной компетенции студентов, необходимой для успешной деятельности во изучении и творческому осмыслению зарубежного опыта в профессиональной и смежных областях науки и техники, а также для делового профессионального общения на иностранном языке. [4 2009: 2]

Основная сложность создания речевых ситуаций при обучении деловому иностранному языку студентов инженерных специальностей заключается в использовании не бытовой, а специальной лексики, которая, в свою очередь, в большей части употребляется профессионалами в беседах на профессиональные темы. К сферам употребления деловой лексики относятся финансы, маркетинг и макроэкономика, маркетинг, менеджмент, бухгалтерия, управление проектом и др. Поскольку преподаватель иностранного языка не является экспертом в этих областях, то за помощью в создании речевых ситуаций при обучении специальной лексике, может быть целесообразным обратиться к профессионалам — преподавателям специальных дисциплин. В противном случае ситуации могут выглядеть искусственными и неудачными, а все обучение будет сводиться к механистическому кружению своего преподавателя иностранного языка, у которого нет ни экономического, ни инженерного образования. Сложнее же экономических дисциплин направления на изучение того, как в зависимости от условий рынка тот или иной субъект действует, выделяет

свои действия, и, в свою очередь, как какой-либо объект, рынок, такой объект имеет свою модель поведения и претерпевает свои характеристики. Качественное обучение таким дисциплинам не может быть достигнуто посредством использования традиционных видов работы (лекции и семинары), потому что экономическое образование требует умения анализировать процессы и методы, которые можно назвать интерактивными. Некоторые из них можно успешно использовать при обучении деловому иностранному языку студентами инженерных специальностей. Здесь наиболее применимыми являются метод кейсов и метод ситуационного [1 2002: 26]

Метод кейсов (case-study) представляет собой развернутую ситуационную задачу с большим количеством сопутствующих данных. В основе любого кейса, т.е. конкретного случая, лежит реальное описание, например, компании, ее стратегии, маркетинговые финансовые отчеты, данные исследования рынка и т.д. — целый спектр сопутствующих обстоятельств, в котором фокусируется предприятие, отрасль или экономика в целом. Основными организационными блоками при составлении кейсов являются следующие:

- реальная ситуационная ситуация, которая может быть представлена с точки зрения экономических процессов в стране, уровня цен, покупательской способности населения, а также ряда стабилизирующих и дестабилизирующих факторов, особенностей психологии народа и т.д.;
- поставленная задача (или несколько), требующая принятия управленческих решений и допускающая возможность альтернативных вариантов решений;
- наличие достаточной информации, в т.ч. статистической (базисный отчет, счета прибылей и убытков, производственные отчеты, обмен письма, данные маркетинга и т.д.).

Кейс может также включать в себя более детальные составление, такие как фото, истории развития предприятия, презентации продукта, сведения о производстве, ситуации на рынке, организационная структура, финансы, конкурентная активность и др. Прочтение вариантов решения задачи требует определенного времени с использованием знаний по другим дисциплинам, потому целесообразным является задача ситуационного задания, которое дает в самом начале преподавателя тема, создавая таким образом дополнительную мотивацию к освоению новой лекции. Применяя данный метод, не стоит бояться того, что преподаватель сам не владеет тематикой по данному уровню. Во-первых, не стоит недооценивать знания студента по профессиональным дисциплинам. Во-вторых, можно попросить своих студентов показать интересные моменты, что само по себе будет мотивировать к разговору на иностранном языке [2 2000: 39]

Метод кейсов представляет собой развернутую форму работы с кейсами, где студент не только решает задачу с помощью предоставленных параметров, но и проследит различные последствия принятого решения, проследит причинно-следственные связи. Принятие решения решения может зависеть от сформулированных параметров одного из параметров, и, наоборот, решение может изменить определенный параметр.

Применение метода работы с кейсами и «ситуационными» в обучении иностранному языку имеет ряд преимуществ:

- мотивированное изучение профессиональной лексики на иностранном языке (применимо в реально реальной экономической задаче);
- творческое создание речевых ситуаций;
- межличностная интеракция знаний;
- расширение опыта в экономическом кругозоре;
- обмен знаниями между преподавателем и студентом (студент — эксперт в своей области, что дает ему возможность продемонстрировать свои знания).

При работе с кейсами можно применять следующие формы работы:
1. Обсуждение. Высказанное мнение, которое прозвучит как в решении «проблемно-ситуационного», так и «ситуационного», а основной вывод, где обсуждение сначала прозвучит и будет, потом по 4 чел. и т.д. Затем преподаватель группы делает общие выводы и

закончена, а остальные инспектируют его выступление, что способствует еще запоминанию информации, так и развитие навыков письменной речи на иностранном языке.

2. Дебаты. Существуют как в форме индивидуальных выступлений, так и в форме работы группами. Необходимо различать работу группы и работу команды. Команда — это группа более высокого уровня организации, предполагающая распределение среди студентов различных функций, отягченных их психологическим сложностями (инициатор, организатор, исполнитель, контролер). Преподаватель иностранного языка необходимо обратить внимание на особенности подбора команды с целью максимального вовлечения в работу каждого студента, что, в свою очередь, будет способствовать его личностной реализации.

3. Моделирование ситуации. Эта форма работы отличается от предыдущих тем, что здесь не претворяется само решение задачи, а моделируется определенная дилемма ситуации работы предприятия с учетом изучения «кейсов». Примером такой формы работы может являться игра «представитель-побудитель» (реклама продукта, заключение контракта и т.д.). Преимущество использования «кейсов» в данном случае заключается в том, что студенты не только претворяют данную дилемму, но и знакомятся с реальными экономическими ситуациями. [3 2002: 56]

Чтобы продемонстрировать использование педагогических методов, можно привести пример задания для студентов третьего курса филоло-гогического факультета ТПУ:

«Студенты разбиваются на малые группы (3-5 человек). Им предлагается исследовать одну из проблем, связанных со образованием урала в Ангарске, Зеленогорске, Красноярске и т.д.

В состав группы входят студенты, которые живут в городе, где находится проблема. Группы выбирают для изучения одну из проблем: развозчатые перевозки, проблема развозчатых отходов, проблема инвестирования или любая другая на выбор студента или преподавателя. Проводится исследование, которое предполагает анализ литературы, и также проведение опроса, анкетирования и т.д. Затем студенты должны представить проведенное исследование в письменном виде или в форме презентации, где они должны предложить собственное решение проблемы и спрогнозировать вероятные последствия принятого решения.

В стиле современной концепции образования внедрение «кейсов» в учебный процесс на занятиях по иностранному языку может рассматриваться как более высокий и качественно новый уровень использования активных и проблемного методов обучения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Комплексная программа развития ТПУ на 2006-2010
2. Саломаткина, О.Г. Инновационные технологии обучения студентов на основе метода Case Study // Инновации в российском образовании: сб. - М.: ВШО, 2009.
3. Ситуационный анализ, или искусство Кейс-метода / под ред. Ю.П. Суранин - Киев: Центр инноваций и развития, 2002.
4. Профессиональный иностранный язык - Программа для студентов высших учебных заведений всех факультетов, направлений, специальностей ТПУ, 2008

ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ АФОРИЗМОВ ОСКАРА УАЙЛЬДА

Э.В. Музалевич
Астраханский Государственный Университет

Согласно классификации Н.Т. Федорова и Л.И. Савицкой [4, с. 416-418], парадоксальность — один из частных жанровых признаков афоризмов. В «Словаре литературно-художественных терминов» следующее определение

«Афоризм — обобщенная, глубокая мысль автора, выраженная в лаконичной, отточенной форме, позволяющая четкой выразительностью и живой новизной суждения» [4, с. 21]. Помимо не данного определения, можно сделать вывод, что парадоксальность — характерная черта афоризмов.

В то же время Т.И. Дале утверждал, что не все афоризмы строятся по принципу парадоксальности, и только некоторые парадоксы, созданные им особенно мнимых или действительных афоризмов [1, 48].

Определение парадокса из Большой Советской Энциклопедии [5], по моему мнению, содержит несколько важных моментов.

«Парадокс (от греч. παράδοξος — неожиданный, странный), неожиданный, неожиданный (хотя бы во форме) суждение (высказывание, предложение), резко отличающееся с общепринятым, традиционным мнением по данному вопросу. В этом смысле выделяются «парадоксальными», т. е. неожиданными, отрывками от подобной мысли: «парадоксальной истины». <-> Дюбуа П. выдвигает как отрицание известного знания, радикального принципа (вне зависимости от того, насколько верно это утверждение); <-> Поскольку оригинальность высказывания воспринимать гораздо труднее, чем достоверность в его истинности или ложности, парадоксальные высказывания часто воспринимаются как свидетельства истинности, самостоятельности выраженных ими мыслей, особенно если они в то же время имеют внешне эффектную, четкую, оформленную форму» [5, с. 175].

Первая часть определения парадокса не только в виду высказывания, но и, при более широком взгляде, в своей личности автора — Оскар Уайльд: его поведение казалось современникам ассоциативным и даже странным, в частности рассудился с общепринятым.

Почему это по тому именовали «Прина. Парадокс», а не был известен парадоксальности, как суждений, так и поступков.

Вторая часть определения соотносится с психологией об истинности высказывания и правды, возникающая при попытке доказать ее безапелляционно как частный признак афоризма. В своей публикации С. Дале [2] указывает на три параметра, по которым можно классифицировать парадокс: аргументативный, логический и лингвистический.

Парадоксальная сторона — это возможность существования ситуации, которую предвещает парадокс, достигая — это наличие смысла как такового в высказывании, а лингвистическое — адресность конкретного высказывания. Эти три параметра могут выдвигаться в разных соотношениях в разных высказываниях:

«Истинность высказываний общепринятости в трех аспектах: логическом, лингвистическом и прагматическом. Попытка протекторировать различные высказывания на этих трех уровнях, приблизительно воссоздавая все возможные комбинации истинной (истина) — [ложь], при учете предумиленной искренности, предумиленной правды и серьезности, а для прагматика, — если не указана ситуация высказывания, возможность существования ситуации, где бы высказывание было истинным (успешным). [Лг (логический), П (прагматический), Лл (лингвистический); И (истина), Л (ложь)]

1) Лг - Л, П - И, Лл - И
«Есть ли у меня, жемчуг и драгоценный».

2) Лг - И, П - И, Лл - Л
Неправильно построенный вопрос иностранца: «Как зовут-ли у тебя?»

3) Лг - И, П - Л, Лл - И
Известный анекдот. На дороге у колодезь. «Ты же берега дельты?» — «В туберкуле», — «Кто из тебя кашле?» — «Жена». — «Ты она берет?» — «Я даю». — «А вы где берете?» — «В туберкуле».

4) Лг - Л, П - Л, Лл - И (последний посылка Уайльда)
Бессмысленно-Хорошо в повелительном императивном зыбле: «Бесцветные желтые длинноты красные осли».

5) Лг - Л, П - И, Лл - Л

Притвор, написанный на бумаге без жизни. Став запекую, человеку спасают жизни, "Кажется, нельзя пошевелить".

Такая деонтологическая теория довольно сомнительна, но она позволяет обнаружить принципиальное различие этих трех аспектов истинности высказываний. [2]

Вследствие приписанной классификации, в случае с афоризмами О. Уайльда мы, как правило, имеем дело с прагматическими и логическими парадоксами, т.е. когда на первый взгляд под сомнение ставится либо возможность ситуации, либо верность логической речи, либо и то, и другое.

Афоризмы, основанные на посылках – это доведенные до абсурда противные истине доказательства от противного при помощи приема обычного ожидания, который и нарушает логическую идентичность: «Paradox is a fine example of defeated expectancy. The following example demonstrates how paradox works in such highly predictable cases as proverbs and phraseology. Everybody knows the proverb *Marriages are made in Heaven*. Oscar Wilde, a renowned master of paradox, introduces an unexpected element and the phrase acquires an inverted implication *Divorces are made in Heaven*. The unexpected ironic connotation is enhanced by the fact that the substitute is actually the antonym of the original element. The reader is forced to make an effort at interpreting the new maxim so that it would make sense». [3, с. 138]

По тому же принципу строятся и пьесы в целом: знакомая ситуация с желательным мастерством ставится с ног на голову, и при этом возникает повторный комический эффект. Следовательно, нужно проанализировать некоторое условие, чтобы проследить наличие логика в таких высказываниях, как эти:

You don't seem to realize, that in married life three is company and two is none. (The Importance of Being Earnest)

The proper basis for marriage is mutual misunderstanding. (Lord Arthur Savile's Crime)
It is only shallow people who do not judge by appearances (The Picture of Dorian Gray).
Однако если поинтересоваться в текстах автора на семейную жизнь (неужем условность) и роль Красоты (очень важна в эстетическом и духовном развитии), то все сразу становится за свои места.

Высказывание *"One should never listen. To listen is a sign of indifference to one's subject"* (A Few Maxims) только кажется парадоксальным: действительно, не было бы совершенно никакой логики, если бы вместо "never" стояло бы ожидаемое "interlocutor". Если же взглянуть с позиции эрартера, то высказывание приобретает своеобразную логику, хотя и не типичную иронию.

Следующие два высказывания отличаются только ментальной, однако при этом смысл не только не теряется, но и остается одинаковым («Хотел как лучше, получилось – как всегда»):

...there is a fatality about good resolutions – that they are always made too late. (The Picture of Dorian Gray)

There is a fatality about all good resolutions. They are invariably made too soon. (Phrases and Philosophies)

А здесь под вопрос можно поставить уже прагматику: доброта при равнодушии – One can always be kind to people about whom one cares nothing. (The Picture of Dorian Gray)
Хотя если принять во внимание правила поведения в обществе как XIX, так и XXI века, окажется, что такая ситуация не только возможна, но и очень часто происходит, поэтому место противоречивости займет глубокий философский смысл.

Кроме того, в некоторых случаях может вызывать сомнения истинность и правдивость, и логичность:

...as for believing things, I can believe anything, provided that it is quite incredible. (The Picture of Dorian Gray)

Nowadays most people die of a sort of creeping common sense, and discover when it is too late that the only things one never regrets are one's mistakes. (The Picture of Dorian Gray)

The truth comes to be true when more than one person believes in it. (Phrases and Philosophies)

Шаг один приводит на помощь знание контекста создания высказывания и более глубокий взгляд на значения слов: например, нужно ведь обладать определенной силой духа, чтобы не сомнеться о своих ошибках, и смелостью, чтобы совершать их, а многие истины теряют смысл при многократном повторении и повторении.

И в заключение, рассмотрим пример двусмысленного парадокса:
I can stand brute force, but brute reason is quite unbearable. There is something unfair about it all. It is biting below the intellect. (The Picture of Dorian Gray)

В данном случае мы наблюдаем конвергенцию метафоры и игры слов. С их помощью создается ироничный образ. Следовательно, намеренное нарушение логической последовательности также может служить стилистическим приемом для передачи определенной коммуникативной установки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Данил Т.И. Комические афоризмы в современной газете//Русская речь.2002.№5, С. 48 – 52.
2. Данил Сергей, Языковые Парадоксы <http://www.viv.ru/~s-danilov/paradox.html> 12.09.2008
3. Заминская Т.А. // Заминская Т.А. Стилистика английского языка. Основы курса//Stylistics of the English Language. Fundamentals of the Course M., 2006 – 138 с.
4. Буафрено П.Т., Сивильская Л.И. Афоризмы. – М.: Наука, 1990 448 с.
5. Большая Советская Энциклопедия. Том 19. Москва: «Советская энциклопедия», 1975-648 с.
6. Словари литературоведческих терминов. Ред.- сост.: Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. М.: Просвещение, 1974, 509 с.
7. The Complete Works of Oscar Wilde: Stories, Plays, Poems & Essays. General Editor: J. B. Fordham, Harzer Perennial publishers.
8. Oscar Wilde Shorter Prose Pieces. Online library Project Gutenberg <http://www.gutenberg.org/etext/2610> 26.10.2008-2.02.2009

РЕАЛИЗАЦИЯ МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ СЕМАТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ КОМПРЕССИИ В ТЕКСТАХ РЕКЛАМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ (РОУ)

М.В. Пателина
Астраханский Государственный Университет

На рынке образовательных услуг в последние время отмечается высокая конкуренция. Такая конкурсная борьба вызывает появление большого количества рекламных сообщений, предлагающих различные образовательные услуги. Не все сообщения «работают» одинаково успешно. Рекламодатели постоянно ищут новые способы воздействия на эмоциональную и рациональную сферу потребителей рекламы, потенциальных учащихся и их родителей.

Содержим рекламных текстов имплицитно выражает истинные намерения рекламодателей через реализацию определенных модальных значений в рекламных высказываниях.

Промодализированные тексты различных жанров рекламы образовательных услуг (объявления-заявки, рекламные инструкции, рекламные интервью, рекламные статьи, рекламные заметки, объявления, научно-популярные статьи) позволяют сделать вывод, что модальные значения в рекламе высказывания расположены в определенной иерархии.

Модальным ядром рекламного высказывания является значение реальности сообщаемого. Дополнительный модальный план рекламного высказывания составляют модальные значения положительной эмоциональной оценки и модальные значения побуждения и необходимости (желательности).

Модальные значения в текстах РОУ имеют различные вербальные средства

выражения: фонетические, лексические, лексико-грамматические, синтаксические, экстралингвистические. Особенностью рекламных сообщений является ограниченность лексич. пространства, которая приводит к употреблению эквивалентных языковых средств — средств импрессии.

Модальное значение реальности сообщаемого — значение основного модального плана высказывания — реализуется главным образом семантико-синтаксическими средствами импрессии, в частности эллипсическими конструкциями. Так, ощущение сказуемого, которое является носителем грамматического времени, или его части в предложении характеризует высказывание как извлеченное *out of context*. Например: *"The school making you feel free in Computer"*. В приведенном примере отсутствует глагол *is* *do*, который грамматически должен показывать, в какой временной плоскости протекает действие, выраженное основным смысловым глаголом. В таком виде предложение как бы «скашивается» в настоящее. Когда бы мы ни читали предложение: "Миссия университета в формировании лучшего предпринимательского сознания"; у нас будет создаваться впечатление, что основная цель данного университета в подготовке самых лучших предпринимателей, и эта цель актуальна в не конкретное время.

Таким образом, в рекламных текстах реализуется категория времени. Ощущение сказуемого еще больше актуализирует высказывание, поэтому потребитель подсознательно относит его к настоящему моменту. Ощущение вербального выражения категории времени и высказывания может, по наш взгляд, создать иллюзию актуальности предлагаемой образовательной услуги: она не может устареть, т.к. время не выражено, а значит, оно над предложительной услугой не властно.

Имплицитное выражение доказательной эмоциональной оценки достигается путем расстановки смысловых акцентов с тенденцией к выделению положительных свойств и качества рекламируемой образовательной услуги. Акцентировать внимание потребителей рекламы можно с помощью различных временных сегментации предложения. Все эти приемы представляют собой коммуникативное обособление частей синтаксической конструкции — простого и сложноподчиненного предложений.

Сегмент, часть предложения, выражая некоторую информацию, может выполнять функцию коммуникативной единицы, вступая с предложением. Сегмент способен сфокусировать внимание адресата на определенной части синтаксической конструкции. Предложения, разделенные на сегменты, подчеркивают тему высказывания, обозначая ее динамику.

В русском языке к сегментированным конструкциям относят именительные темы. Предложение с именительной темой характеризуется наличием группы существительного или местоимения в именительном падеже с глаголом или без глагола. Именительная тема является частью раскрытого предложения.

Довольно часто в русскоязычной РОУ сегментируется согласованное определение (прилагательное или причастие) и несогласованное определение, которые расширяют предложение:

"Привлеките учащихся в школу быстрее и красивее школу EF в США. Расположенную в студенческом районе Брайтон, в 15 минутах езды от Восточной Парка с большой историей. Комфорт и интуитивной навигацией"

В текстах РОУ именительная тема часто употребляется в значении инициального падежа:

"...Фундаментальное решение новым — цель курса..." (Сформировать фундаментальное решение новым — цель курса)

Когда сложное предложение трансформируется в конструкцию с именительной темой, подана информация происходит постепенно, но при этом причинно-следственные связи сохраняются.

Другим видом сегментации предложения считают параллелизм. Ее определяют как конструкцию присоединительного синтаксиса, которая состоит из предложения и присоединяемой

части, которая дополняет и уточняет первое предложение. Второе предложение зависит от первого, оно полностью ориентировано на него. Параллелизм могут становиться равны по своему статусу синтаксические единицы: определения, приложения, дополнения, вторая часть сказуемого, дополнения, обстоятельство, сравнение и даже подлежащее. В целом, под параллелизмом понимают явление представления предложения в виде нескольких коммуникативно самостоятельных сегментов одного высказывания. Параллелизм способствует речевой визуализации части предложения, средством речевой экспрессии и приемом построения высказывания. [2, С. 240 - 246]

Исследователи, изучающие параллелизмные конструкции в функционально-синтаксическом аспекте, единодушно отмечают, что параллелизм — это прием экспрессивного синтаксиса. С помощью параллелизма достигается экономия языковых средств, которая проявляется в соответствии одной единицы плана выражения нескольким единицам плана содержания и в импрессии тождественных единиц, плана выражения [1; С. 138-140]

Примеры с параллелизмом встречаются в русскоязычной, а в англоязычной РОУ:

"... Академический год за рубежом — лучший способ полностью погрузиться в культуру новой страны! Хотите в совершенстве изучить язык. Хотите открыть для себя много новых возможностей..." [3; С. 22]

"... We've been working hard to keep our program relevant to your needs. To assist in meeting your future needs..." [5; P. 12]

Та параллелизм всегда четко англоязычен, их можно считать средствами речевой экспрессии: *"What a well made course! ... Amazing! Wonderful! Useful!"* "... Когда проблема со своей ЕГЭ... ЕГЭ Эксперт поможет и подождем..." Сегменты фокусируют внимание адресата на наиболее важных компонентах содержания высказывания.

При желании, с помощью описания одной частью синтаксической конструкции адресат также привлекает внимание адресата к другим членам предложения, расставив смысловые акценты и подчеркнув наиболее важные моменты предлагаемой услуги. Довольно частотны случаи опущения сказуемого и глагольных рекламных сообщений: *"California University — The leader in distance learning"*, *"EГЭ Эксперт — уникальный сервис для абитуриентов 2010 и 2011"*. В названных предложениях актуализируются объекты и субъекты рекламируемых услуг.

Основная функция заголовков — это привлечение внимания потенциального потребителя, поэтому они часто имеют сенсационный характер. Для привлечения внимания читателей в заголовки включается так называемый эмоциональный синтаксис — восклицательные предложения, вопросительные конструкции и т.д. Вопросительные и восклицательные конструкции в рекламе создают иллюзию прямого разговора и соучастия.

Часто данные конструкции имеют эллипсическую форму: *"Want the easiest and the most pleasant training in driving a car?"* "...Выборите университет? WWW.UNIVERSITY.NET..."

Большим агрессивным воздействием обладают конструкции, в которых отсутствуют оба главных члена, т.к. они сразу же воспринимаются потребителем как отклонение от нормы. Они сосредотачивают внимание потребителей рекламы на наиболее существенных аспектах рекламируемой образовательной услуги и оставляют место для размышления и действия: *"What interest to your ideas"*, *"С учителя в классе"*.

Таким образом, в естественных условиях общения некорректные предложения связаны с языковой речевой услугой, но в рекламных текстах она выступает как стилистический прием. Они придают речи живость, естественность, непринужденность.

Эллипсические предложения, будучи, в первую очередь, средством разговорного языка, являются одной из жанрово-стилистических особенностей рекламного текста, способствующих повышению экспрессивности и запоминаемости рекламного сообщения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахмедова О.С., Александрова О.В., Практический курс английского языка [Текст] / О.С.

- Азминова, О.В. Азминова. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1989. – 240 с.
 2. Латтева О.А. Русский разговорный синтаксис [Текст] / О.А. Латтева. – М.: Изд-во «Лингвистика УРСС», 2003. – 400 с.
 3. Академические программы для молодежи (от 16) и взрослых: каталог образовательных программ. – М.: Изд-во ИИ, 2008-2009. – 67 с.
 4. Savonia University of Applied Sciences [электронный ресурс] / www.savonia.fi
 5. University of California Extension: Center for Media and Independent Learning. – Berkeley, 2002. – 65 с.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТА

И.В. Подковырова

Челябинский Государственный Педагогический Университет

Живя в языковом обществе, человек обогащает свою концептуальную систему не только благодаря личному опыту, но и благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общеречевое явление, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. Это приводит к появлению специфики разных языков, что, в свою очередь, ведёт к возникновению специфических языковых картин мира у представителей разных народов.

Картина мира отражается и сообразительной стороне языка этноса. Её анализ позволяет понять, чем отличается национальная культура, как они дополняют друг друга на уровне мировой культуры. Э. Сепиром и Б. Уорфом была выдвинута гипотеза, что люди видят мир сквозь призму своего родного языка. Они предположили также, что языки различаются своими описаниями картин мира. Из их рассуждений следовало, что люди, говорящие на разных языках, имеют разные типы мышления, и всё это не просто связано с языком, а обусловлено им.

Б.А. Серебрянников критикует эту гипотезу Сепира-Уорфа, утверждая, что язык не обладает саморегулирующей силой при образовании языковой картины мира. Многие лингвисты считают, что нельзя говорить, что разные языки выстраивают разные языковые картины мира в сознании своих носителей, они придают лишь специфическую окраску, обусловленную значимостью предметов, явлений, процессов, что отражается специфичной деятельностью образа жизни и национальной культурой народа (Маслова, 2005: 56).

Национальная специфика концептов проявляется в наличии различий в одноклассных концептах в разных национальных культурах, а также в наличии единичных, уникальных концептов, характерных только для одной культуры. В близких концептах разных культур национальная специфика проявляется в том, что сопоставимые концепты невозможно сопоставить по своему содержанию, причем именно несопоставимые могут быть очень существенны для межкультурной коммуникации. Например, русский концепт «стужа» выражает одну ЛЕ, а то время как английский термин «fog, fog, mist».

По мнению Э.Д. Поповой и И.А. Стернина, национальная специфика концептов проявляется в наличии несопоставимых когнитивных признаков, в разной яркости тех или иных когнитивных признаков в национальных концептах, в разной полевой организации одноклассных концептов (то, что в одном языке составляет ядро, в другой культуре может быть периферийным), в различном образном компоненте, интерпретационного поля, в присутствии разных когнитивных классификаторов и их различном статусе в категоризации действительности – один классификатор явнее и ярче в одной культуре, другие – в другой, в разной остроте и т.д. (Попова, 2007: 143-144).

Конечно, наиболее ярко национальная специфика концептов проявляется в наличии безэквивалентных концептов в национальных концептосферах. Безэквивалентные концепты

могут быть выделены через безэквивалентные языковые единицы. Безэквивалентная единица – всегда показатель наличия некоторой уникальности, национального своеобразия концепта в сознании народа. Например, challenge в концептосфере англоязычного мира – некоторая сложная задача или проблема, стимулирующая занятия её решением, требующая усилий, мужества, смелости и выносливости сил для её решения и предоставляющая возможность людям протестовать свои силы на решении этой проблемы, доказав свою способность преодолеть её. Это не гарантия концептуальной безэквивалентности концепта. В другом языке концепт может быть выражен фразеологизмом, устойчивым сочетанием слов, может иметь устойчивое описательное выражение. Кроме того, концепт может присутствовать в лексиконе другой культуры, но быть лексически не выраженным, не вербализованным.

Таким образом, если установлено национальная специфика концептов требует анализа концептов двух культур в сопоставлении этих концептов по составу когнитивных признаков и их статусу, яркости в структуре концепта, то выявление безэквивалентных, эквивалентных концептов требует тщательного когнитивного, культурологического и исторического анализа.

О.А. Корнилова отмечает, что национально-специфические концепты, имея в языке лексическое соответствие, образуют в лексической системе этнического языка классы национально-специфической лексики. Иногда реалии среды обитания в силу своей специфичности сразу получают словесное выражение, которое изначально «обременено» быть национально-языковым маркером. Иногда же явление среды обнаруживается в языке не сразу, очевидно и непосредственно, а может быть выявлено только с привлечением категорий этнолингвистики, культурологии и истории. Такая лексика поделена по своему качеству, по характеру детерминированности внешними факторами. Учёный выделяет три качественно отличные друг от друга группы слов, порождённых реалиями того фрагмента пространственно-временного континуума, в котором сформировалось языковое сознание того или иного этноса: А – факты языка (национально-специфическая лексика, обозначающая специфические реалии бытования народа); А1 – обозначения специфических концептов, отсутствующих в других языках; А2 – обозначения экстралингвистических концептов с реальными прототипами; Б – факты языка (национально-специфическая лексика, обозначающая абстрактные понятия) (Корнилова, 2003: 148-149).

Обратимся к английскому концепту «jealousy» и попытаемся понять, в чём заключается его национальная специфика. По терминологии Корниловой, это лексика типа Б. При сравнении с соответствующим концептом в русской языковой картине мира, сразу же становится очевидным основным отличием английского концепта – русскими корнями ЛЕ jealousy являются «ревность», «зависть», «ревнивое обхождение». В русском языке есть «такие лексические расхождения, тогда как в английском языке эти эмоции нередко обозначаются одной и той же лексемой, хотя есть отдельная ЛЕ для обозначения злости – «hate». Чувство зависти возникает от несоответствия между желаемым достижением успеха, которым обладает Другой, и невозможностью это сделать. Зависть сближается с ревностью в том случае, когда последняя возникает вследствие осознания того, что твой соперник более способен и любим, чем ты. Этот вариант ревности arises всего было бы определить как зависть более счастливого в любви сопернику. Доминирующей эмоцией при этом виде ревности является гнев (в одном из своих проявлений). Показательно, что русское слово «ревность» исходит из глагола «рев» (Войсман, 1974: 476), а датский корень в другой классификации – «lida» – означает время спаривания животных (Войсман, 2005: 526-527), откуда название осеннего месяца (сентябрь или октябрь) в ряде славянских языков. Ср. др.-русск. «ревнь, ружнь» (Фасмер, 1987: 532). Другой вариант ревности основан на познании и осознании, именно это познание рождает стереотипность этого чувства: соперник меня любит или не любит.

Несомненно эти эмоции тесно связаны, человек должен ощущать их примерно одинаково вне зависимости от национального сознания, но сравнивая русские и английские

коммутируем, мы видим неопределенные объекты значений одноклассных коммутируемых, а также различную эмоциональную оценку: "реальность" и "жизнь" вместо слова "отрицательная оценка" и обладают негативными коннотациями, в то время, как "реальность обертывания" оценивается положительно. В английском концепте плюс и минус означают, азия коммутирует позволяет понять значение своего слова в отношении говорящего к слушаемому чувству.

Возможно, четкое разграничение эмоций, отраженное на лексическом уровне в одноклассных, и его отсутствие в другом, объясняется разной степенью эмоциональности рассматриваемых наций: англичане известны своей сдержанностью в проявлении чувств, легкой холодностью и сарказмом. Не проявив свои эмоции во внешнем мире, они не нуждаются в ЛЕ, типа характеризующих их или иное чувство. Используя же свои эмоции, они не ощущают необходимости обозначить их определенным словом, во внутреннем мире достаточно чувствований, но не лексикализации. Исторически это должно быть связано с ограниченностью островного пространства и неустойчивым климатом, в котором жила и жила нация. Сжатость пространства ведет к сдержанности эмоций, а изменчивость климата предполагает неустойчивость / непостоянство лексического значения – семантика одной ЛЕ варьируется в зависимости от ситуации, как и человек приспосабливается к переменчивой погоде: лет не имеет холода, ни жары – и соответственно грань между положительным и отрицательным размыта. В русской языковой картине мира находит отражение огромная территория нашей страны и более стабильное, хотя и широко разнообразное климатическое условия. Русский человек слитнее шаровой дуги (которой есть где разгуляться) и открытость чувств, следовательно, эмоции, выраженные во внешнем мире, требуют лексически четкого разграничения, а контрастный, но определенный климат вызывает соответствующие противоречия между плюсом и минусом, которые необходимо обозначить во всей ясности.

Таков образ, национальная специфика базисных коммутируемых языковых картин мира существенно при межкультурной коммуникации для более полного понимания различия в сложности человеческого сознания, преобладающего мир в языке под определенным углом, который зависит как от факторов внешней среды, так и от особенностей самого коммутируемого сознания. Пока эта сфера остается объектом интереса, догадок и домыслов, но новые исследования коммутирования должны внести эти поиски на уровень точной науки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как проявление национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. [Текст] / О.А. Корнилов. – М.: ЧРЯ, 2000. – 349 с.
2. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие [Текст] / В.А. Маслова. – Мн.: ТетраСистем, 2005. – 256 с.
3. Петова, Э.Д. Когнитивная лингвистика [Текст] / Э.Д. Петова, И.А. Стернина. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 тт. – 2-е изд., стер. Т. 3 [Текст] / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1987. – 830 с.
5. Burył W. Słownik etymologiczny języka polskiego [Text] / W. Burył. – Kraków, 2005.
6. Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego [Text] / A. Brückner. – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1974.

КРИЗИС ФРАНЦУЗСКОЙ ЕЖЕДНЕВНОЙ ПРЕССЫ

Ю.С. Назошеникова

Е.В. Кузнецова

Астраханский государственный университет

Последние десятилетия XX в. и начало XXI в. является новым, трансформационным этапом развития общества, временем высоких компьютерных технологий и Всемирной Паутины. Роль средств массовой информации в современном обществе трудно переоценить. В конце XX столетия Глобальная Сеть Интернет завоевала все медиа-пространство.

С развитием аудиовизуальных средств массовой информации печатная пресса испытывает большие проблемы. В данной статье мы предлагаем анализ кризиса французской печатной прессы, представленной периодическими изданиями, рассматриваемые по основным типологическим характеристикам, а именно, по содержанию, уровню и интересам аудитории, территории распространения и т.д. По последним данным, во Франции на сегодняшний день существует около трех тысяч изданий самой разнообразной направленности. Особое место среди такого информационного изобилия занимает ежедневная национальная пресса (сегодня актуальнее чуть более семи наименований газет национальной прессы).

Еще во второй половине XX в. французская ежедневная пресса сталкивалась с серьезными трудностями – снижением спроса на свои издания, причем такая ситуация коснулась сразу большинства некогда преуспевавших издательских газет. Ряд французских изданий, занимаясь анализом французской прессы, постоянно подчеркивают сложность сегодняшней экономической ситуации в прессе.

Согласно данным французского издания «L'Observateur» [1], постоянно происходит снижение читательского спроса. Издание приводит конкретные цифры, полученные в ходе исследования. Так, кроме католической газеты «La Croix», которая приобрела новых читателей за этот период, все остальные крупнейшие газеты, такие как L'Humanité, France-Bou, Libération, L'Équipe, Le Figaro, Le Monde, Le Parisien, потеряли ошутимые потери – приближается серьезное снижение продаж, то есть пад читательского интереса.

Угроз, которой французская ежедневная пресса претерпевала еще несомненно лет назад, является уже свершившимся и признанным фактом. Многие издания занимаются тщательным изучением этой ситуации, пытаются понять суть проблемы и найти пути ее решения. Взгляд на сложившуюся ситуацию со стороны также вызывает большой интерес.

Например, французское издание «Vous avez dit la France?» [2] представляет свое видение ситуации, подкрепленное фактологическим материалом. Издание рассматривает французскую прессу в достаточно глубоком временном разрезе – проводя анализ и сравнительную параллель с серединой прошлого века. Согласно фактам, на 1000 жителей Великобритании приходится 590 экземпляров ежедневной прессы. В Австрии и в Венгрии этот показатель существенно уменьшается. В других европейских странах на 1000 жителей в среднем приходится около 190 ежедневных печатных изданий. В странах Бенилюкс показатель не превышает 140 экземпляров на 1000 человек. Во Франции же наблюдается кризис ежедневной печатной прессы. Здесь на 1000 жителей приходится только 52 экземпляра. Факты более чем красноречивы.

Другое доказательство кризиса, в котором пребывает французская ежедневная пресса (постоянное снижение ее читательской аудитории) – в начале 90-х гг. только один француз из двух читал национальную ежедневную прессу (примерно 10% – одну национальную ежедневную газету и 45% – одну региональную) [3].

Все ежедневные издания потуживали на себе снижение общей читательской аудитории, но в разной степени. Наиболее ошутимая ситуация возникла на «либеральном» издании: «L'Humanité» потеряла примерно 20% доходов, и неслучайно успешные издания «Le Parisien libéré» и «France-Sol» даже прекратили свое существование.

Объяснением снижения читательского спроса является то, что заменяются привычки

потребности информации. Появление новых видов СМИ каждый раз делает доступнее прессу. Интернет, бесплатные газеты делают информацию для потребителя гораздо более доступной, традиционная газета является дорогой, и тому же она часто не отвечает запросам читателя. Возраст аудитории постепенно увеличивается, молодежь считает газеты трудными для восприятия и далекими от ее ожиданий и тревов. Острой критикой подвергается содержание газет, их считают слишком ангажированными, пристрастными. Уверенность, возмещение к журналистам и прессе в целом.

Возможно, одной из причин столь серьезных потерь стало постепенное повышение цен на газеты, продолжавшееся в течение последних десятилетий. За двадцать лет цена на каждое издание выросла в тридцать раз. К тому же молодежь среди читателей становится все меньше. Она предпочитает получать информацию из бесплатных газет.

Среди новых изданий, появившихся в этот период – только «Liberation» удалось вытеснить, а информационное пространство Франции и постепенно развивается. «Le Figaro» и «Le Monde» также испытывали трудности с продвижением и с потерей аудитории, но вконец отрезившись на сложившуюся ситуацию и сумели поправить свои дела, изменив визуальный облик и общую концепцию. Несмотря на усилия других газет, процесс снижения их распространения не останавливается. Успешнейшими являются только «La Spix», «L'Espresso» и «L'Equipe».

Главная задача сегодняшней прессы – найти пути адаптации к новой конкурентной среде. Следуя законам маркетинга, газеты и журналы уменьшают свои форматы, распространяются вместе с книгами и DVD по льготным ценам. Опораясь на менеджмент, который позволяет сократить расходы на производство и распространение, руководители и собственники прессы находят другие приемы и способы выживания, новую экономическую модель, используя преимущества современных электронных СМИ.

Во 1970 – х годах появились ежедневные и еженедельные приложения ежедневной прессы. По сути, это те же специализированные издания, которыми заполнено сегодня новое информационное пространство Франции. Однако помимо этих приложений читатели ежедневной прессы могут ознакомиться с общей информацией о происходящем в стране и мире и оставаться при этом верными своим изданиям, которые на протяжении многих десятилетий существуют во Франции.

Можно выделить по роду информации и направленности на аудиторию два типа прессы: специализированную и неспециализированную. Тематическая направленность в характер аудитории – основные признаки дифференциации прессы.

Новые времена и новая аудитория все больше меняют соотношение сил между аудиовизуальными средствами информации и печатными изданиями, увеличивая превосходство специализированной прессы. Особенно это касается ежедневных национальных неспециализированных изданий, иначе говоря, прессы общенациональной направленности (d'information générale).

В свою очередь, появление специализированной прессы, вызывающейся большим спросом, предоставляет, в некотором роде, проблему ежедневной печатной прессы, так как последней приходится конкурировать, помимо аудиовизуальных массмедиа, с периодическими изданиями. Читательская аудитория периодической прессы блещет большим разнообразием и удовлетворенно интересов и вкусов отдельных представителей читательской массы имеет тенденцию к увеличению. Такая борьба позволяет оставаться общенациональной прессы Франции самым сильным и достойным. Среди этих доминирующих – национальные ежедневные газеты «Le Figaro», «Le Monde», «La Liberation».

Несмотря на существующий кризис в печатном мире массмедиа, прессу читают и без нее не представляется сегодня ни информационная картина общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. F. Balle. La presse: crise passagère ou durable? // Français, qui êtes-vous? – Paris. La Documentation française, 1991. P. 135-142.

М. ПРУСТ И Г. ГАЗДАНОВ: КОНТЕКСТ ПРЕДОМЛЕНИЯ НОВЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПРОЗЕ НАЧАЛА XX В.

Ю.С. Подосвинникова
Астраханский Государственный Университет

Материалом для написания данной статьи послужили проза Г. Газданова, в частности, его роман «Ночные дороги» (1949) и роман М. Пруста «В поисках утраченного времени» («Во поисках утраченного времени» (1913)).

М. Пруст (1871-1922) – один из великих представителей французской литературы, который оказал огромное влияние на всю мировую литературу начала XX в. В данной работе мы попытались выделить основные сюжетные элементы в поэтике романа Г. Газданова «Ночные дороги» и романа М. Пруста «В поисках утраченного времени».

В XX веке в структуре романного жанра произошли изменения, вызванные сменой критериев: внутренним строй личности, ее эмоционально-чувственная сфера вышли на первый план, обществу же в целом отводилась «фоном» роль.

Первая половина XX века охарактеризована в европейской и, прежде всего, французской литературе так называемый «аналитический модернизм», отличительными чертами которого являются исключительное внимание к личности и трансформации ее сознания и поведения. Представитель «нового модернизма» во Франции М. Пруст своим циклом романов «В поисках утраченного времени» начал историю развития нового жанра – модернистского психологического романа [за ресурс: <http://alexandr.ru/>].

Мы отмечаем следующие сюжетные элементы поэтики романа Г. Газданова и М. Пруста, которые для большей наглядности приводим в таблице №1.

Таблица №1
Общие элементы в поэтике романа Г. Газданова «Ночные дороги» и романа М. Пруста «В поисках утраченного времени»

Особенности поэтики	Г. Газданов	М. Пруст
1. Автобиографичность	+ (применяет автобиографичность)	+
2. Герой-рассказчик	+	+
3. Ассоциативность	+	+
4. Поиск ощущений	+	+
5. Мотив памяти	+	+

В романе «Ночные дороги» Г. Газданов использует приемы автобиографичности, а роман М. Пруста – глубоко автобиографичен.

Двадцать четыре года ночных дорог и неизбежное русское прошлое писателя изложены на 234 страницах романа.

Роман «Ночные дороги» выписан от лица автора ночного такси, но в нём – не личная история автора, а увлечение им жизнью эмигрантского Париза и парижского «дня». Герои у Г. Газданова – жители общества, пытающиеся сохранить подобие восточной, приличной жизни. Герой-рассказчик, находящийся в привычном для всего экзистенциальном одиночестве и

словно отделившийся от остальных персонажей неминуемо пространством прозаической, выходящей из судьбы. Последняя эта героиня – женщина рядом с лучшими знакомыми, характерные черты Парока 30-х годов [Бальзамо, 1991:11].

В отличие от персонажей внешнего мира, рассказчик, второе «я» писателя не объективирован. Он невидим, но мы постоянно слышим его голос в оценках других героев, Любопытко, но этот нематериальный голос создает некий отдаленный персонаж, вызывающий особый интерес. В романе у него нет собственной истории, но он всё время принимает участие в истории других героев, привлекая их к себе и одновременно не привлекая их к их лично открытой судьбе, хотя и не обладает иной реальностью.

Новым из автобиографичности романа «В поисках утраченного времени» совершенно естественно сложившаяся форма повествования от первого лица, и естественно пришло на ум имя главного героя – Марселю, – такое же, как и у автора. Все семь книг объединены образом рассказчика Марселя, пробуждающегося среди ночи и предающегося воспоминаниям о прошлой жизни: о детстве, о своих раннейших и знакомых, о любимых и светлых друзьях, о путешествиях и светлой жизни.

Общим для романа Г. Галланова и М. Пруста является тот факт, что интрига в нем практически отсутствует: вместо неё функцию «цементирующего» вещества выполняет ощущение, приходящее в действие механизмом непроизвольной памяти и связующее прошлое с настоящим. Следовательно, мотив памяти является ответом на события Первой мировой войны, переходившей повествование, получившее в литературе название «поэтизованное». В нём анализируются духовные, нестихотворные, психологические проявления человека.

Роман «В поисках утраченного времени» является ответом на события Первой мировой войны, переходившей повествование, получившее в литературе название «поэтизованное». В нём анализируются духовные, нестихотворные, психологические проявления человека.

Следующим общим приемом для Г. Галланова и М. Пруста является использование открытого французским философом, представителем интуитивизма и «философии жизни» Анри Бергсона (1859-1941) метода анализа «потока сознания», заключающийся в описании непрерывного течения мыслей, впечатлений и чувств человека, который у многих писателей первой половины XX века из философского метода познания превратился в «эффективный» художественный прием.

Восходящая цепочка времени людей, точнейшие перемены чувств и настроений, вечный миг, – М. Пруст и Г. Галланов используют повествовательную ткань своих произведений причудливыми ассоциациями и включениями непроизвольной памяти.

Безусловно, опыт М. Пруста – изображение внутренней жизни человека как «потока сознания» – имел большое значение для многих писателей XX века, в том числе и для Г. Галланова.

Архитектоника романа-эпопеи, воссоздающего воспоминания ночного таксиста свидетельствует о том, что Г. Галланов записывает текучесть жизни и мысли. Для автора «идеальность» психической деятельности человека – это способ воскрешения прошлого, когда реконструируемые сознанием прошедшие события заново приобретают большое значение.

Бессознательное воскрешение прошлого происходит все от интеллектуальной интуиции. Именно поэтому воспоминания главных героев у М. Пруста и Г. Галланова выстраиваются перед читателем не в хронологическом или логическом порядке, а достаточно хаотично. Многочисленные образы прошедшего визуализируются через ощущение, которое может неожиданно повториться в настоящем и которое размывает цепь воспоминаний.

Как заметил Л. Дювеша: «Поразительное сходство между Г. Галлановым и М. Прустом в подробном описании событий, происходящих в глубине души героя. Созданием пространственных образов, служащих для выражения психологических или духовных реалий, с осознанием существования тождесных миров, любимых форм, любимых обозначений, не поддающихся рациональному осмыслению, хотя и доступных закону чувств; мира, подобный миру музыки, помысленному как средство выражения духовной реалии, – всё это свидетельствует о близости двух писателей в том, что касается природы их восприимчивости, их избирательности самым сокровенным жизненным событиям»

[Дювеша, 1995:204].

Писатели показывают читателю не развитие характера, а разные состояния одного и того же человека в различные моменты жизни.

И Г. Галланова, и М. Пруста объединяет принцип создания характера как такового, поскольку оба они отказываются от литературного образа-персонажа и традиционным пониманием – как типического характера в типических обстоятельствах.

В романе «В поисках утраченного времени» проследимся за жизнью Марселя и других персонажей, что нет в романе Г. Галланова «Ночные дороги».

У М. Пруста герой-рассказчик, как и все его персонажи (активны), принадлежит к привилегированному обществу. Это воспитанные, богатые люди.

Мы отмечаем, что большинство персонажей в романе Г. Галланова «Ночные дороги» не моноцентрируют, а, напротив, децентрируют (Платон, Ральди, Аниса и др.). Это – класс маргиналов.

Анонимик и философ Платон становится постоянным собеседником героя в ночном кафе. В своё время он окончил университет, был женат на красавице, был отцом прекрасного мальчика и обеспеченным человеком. Всё это очень быстро отошло в прошлое. Он оставил семью, родственники от него отказались, и он остался один. Их философские беседы с героем-рассказчиком время от времени прерываются репликами проститутки Софии.

Председатель греческого, датского, немецкого, испанского и английского клубов, Маршалл излагает философские теории своим слушателям, студентам или бродягам. Бабушка красавица, любовница князя и депутат проститутки Ральди, стоящая в своём антресольном мужском пальто у дверей кафе, как символ ночного Парижа, уявёт в пингви.

Отсюда в различные языковые среды, которые позволяют писателю.

Язык Г. Галланова в романе «Ночные дороги» – язык парижского слана (много экспрессивной лексики, про и т.п.).

У М. Пруста длинные фразы изобилуют красочными эпитетами, уточняющей лексикой, сложным синтаксисом и т.п.

Иногда сложное переплетение судеб в романе М. Пруста «В поисках утраченного времени» создаёт впечатление неуравновешенного хаотического повествования, а рассмотрение одна и тех же персонажей в различных обстоятельствах и под различными углами зрения приводит как бы к расщеплению характеров на ряд изолированных, противоречащих друг другу образов. Изображаемые писателем люди кажутся в самом обыкновенном, сером быту. М. Пруст не ставит их в необычайные, острые, исключительные положения. Он – не экспериментатор, а наблюдатель. Как и Г. Галланов, он находится в стороне от событий. Его герои ничего не совершают, они прогуливаются, бездельничают, отдыхают на курорте, миссионер в обычном домашнем, семейном кругу, очень тепло и замкнуто [см. ресурс: <http://www.bekt.nl>].

Г. Галланов избирает в качестве универсальной модели «героя» совершенно определенный тип личности: герой-рассказчик – человек, далеко не оригинальный, имеющий за плечами геральдический ошейник и разочарованный, но внутренне защищенный русской культурой, способностью к самонаданию, неким одухотворенным талантом, привычкой к решению «жестких», «проблемных вопросов» бытия.

Вместе с тем, рассказчик у Г. Галланова представляет собой довольно распространённый в литературе XX века тип героя, интенсивно развивающегося и глубоко чувствующего. Его бытие состоит не столько из припоминания событий настоящего, сколько из воспоминаний, и это объединяет его с героем М. Пруста. Иногда его прошлое связано с тайной, срывающей личную драму, которая может остаться неразгаданной, как, например, в романе «Ночные дороги». Читателю может показаться, что он узнал о герое все или почти все (постоянно велика искренность и глубина его исповеди), однако неизбежно остается ощущение недостаточности в биографии героя непременно присутствует область, недоступная читательскому взгляду – некая тайна инферна, в которую поосторожно востроенно проникать. Эта тайна становится своего рода магнитом, притягивающим наше внимание, а также тем, вокруг чего приходится существование героя – и его поступки, и

переживания, и мысли.

Герой Г. Газданова и М. Пруста сконцентрирован на собственных ощущениях, и окружающий мир познает через самого себя. Стремясь прощупать в глубины бессознательного, выявить причины своих поступков, истекли своих настроений, человек этим самым постигает бытие. Чувственным восприятие окружающего мира и собственного «я» настолько превалирует над рациональным осмыслением событий, что для их героев наиболее естественной является состояние погруженности в конкретный момент бытия и ощущение непреодолимой адекватности чувства, осознанности одним впечатлением.

Мы считаем, что характер героя-рассказчика у Г. Газданова и у М. Пруста представляет не литературный тип, не художественный образ в классическом смысле, а скорее — точку зрения, особый способ видения, представленный объемно и размерно, во всем богатстве оттенков и полутонов. Авторы лишают своих героев каких бы то ни было вышних, портретных характеристик, выводя за грань нормы человеческой индивидуальности, портреты персонажей, лишая тех важное значение для писателей XIX века. У героя-рассказчика нет ни возраста, ни внешности: литературный образ «размывается», растворяется в субъективном «я». Эта литературная игра позволяет погрузить на первый план универсальность индивидуального мироощущения.

Итак, подводя некоторые итоги, мы можем обобщить следующие примеры новаторства М. Пруста и Г. Газданова:

1. отсутствие истории;
2. мольба писателю;
3. «поток сознания»;
4. ассоциация;
5. ирреальный герой;

ЛИТЕРАТУРА:

1. Газданов Г. Вечер у Клар. Новые дороги. Романы. — СПб.: Азбука-классика, 2004.
2. Пруст М. В поисках утраченного времени. Т. 1. По направлению к Свану. М.: Кружк, 1992.
3. Дюкесен Д. Гайто Газданов. Жизнь и творчество. Пер. с франц. Т. Сабина. — Владикавказ: Изд-во Сев.-Осет. ин-та гуманитарных наук, 1995.
4. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. Институт науч. информации по общественным наукам РАН. — М.: НИК «Интелвак», 2001.
5. Е. Балашов. Гайто Газданов как французский писатель, творивший на русском языке. Предисловие к роману Г. Газданова «Новые дороги», опубликованному в издательстве Вивант Амс в 1991 году. Перевод: Гримо Леопольд Жан Викторис.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МИКРОТЕКОНЦЕПТОВ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ

Л.В. Савченко
Таврический Национальный Университет
им. В.И. Вернадского, Симферополь (Украина)

Фразеология отображает духовную национальную культуру народа, его общественный уклад, семейные и бытовые традиции, обычаи и обряды, которые были соотносительной нормой или правилом. Фразеологические единицы (ФЕ) являются знаками, которые отражают национальную культуру комплексно через концепты. Эти концепты изучаются с точки зрения лингвистики, психологии, культурологии, литературоведения, лингвистики.

Особое внимание концептам уделялось такими учеными, как Н.Ф. Афанасьев, В.В. Виноградский, З.Д. Пылева, И.А. Стернина и др. В научных трудах для обозначения концептов используются такие термины: стереотипы, штампы, фреймы, лексические единицы,

художественная дефиниция и т.п. Как известно, протопапы — потенциальные фразеологизмы, которые лежат в их основе, отображают реальные особенности быта, традиций, истории народа. Условно все концепты, отображенные в протопапах можно разделить на два класса — концепты экстралингвистического и лингвистического плана, или лингвистический [Беленький 2001: 14]. Концепт — единица этнокультуры, в которой отождествляется семантика слова с опытом определенного народа. Он состоит из многих микроконцептов и макроконцептов. В системе духовной культуры народа украинского народа, по нашему мнению, базовой является микроконцепт «традиция». Он имеет разветвленную структуру и включает три основных вида микроконцептов: «обществовавшие традиции», «историко-обрядовые традиции» и «семейные традиции», которые в свою очередь состоят из многих микроконцептов микроконцептов, каждое из которых включает два и больше лингвистических ряда.

Следовательно, в своем понимании структура микроконцепта «традиция» имеет свою схему: а) поле микроконцептов «обществовавшие традиции» → микроконцепты «приветствия», «морально-этические нормы поведения», «формы досуга», «обычай общения», «обычаи проводов»; б) поле микроконцептов «историко-обрядовые традиции» → микроконцепты микроконцептов «обряды жизненного цикла», «обряды жизненного цикла», «обряды жизненного цикла», «обряды жизненного цикла»; в) поле микроконцептов «семейные традиции» → микроконцепты микроконцептов «обряды рождения», «обряды свадьбы», «обряды похорон».

Цель статьи проанализировать культурно-микроконцепты тех ФЕ, описанные на поле микроконцепта «традиция», определить микроконцепты тех ФЕ, которые до сих пор функционируют в речи и фиксируются в словарях, установить их лингвокультурологическую основу, то есть ту ситуацию, образ жизни или обычай, что является мотивирующей базой для возникновения ряда ФЕ. Источниками являются лексикографические труды в фольклорные сборники XVII — нач. XX вв. таких авторов: К. Зимовина, П. Беленького-Носко, М. Захаревского, М. Комарова, Б. Гринченко, И. Фрашко, В. Дубровского.

Поле микроконцептов «обществовавшие традиции».

I. Макроконцепт микроконцептов «приветствия». Выделим группы ФЕ для обозначения: 1) формы приветствия: дай Боже частую дорогу; дай Боже з калачем; дай тебе в життя слово; 2) формы прощания: край Боже; храни Бог; помилуй Бог; відсмаку ти дорож; 3) формы пожелания: хай Господь милує; Боже спомни; дай Боже, аби все браło місце; 4) формы благодарности: спаси Бог тебе; спаси Богу; 5) формы пожелания: дай Боже милости і грошей достати; аби людей, аби марань; 6) формы прощания: вибачайте на сім світі; 7) формы обещания: несе вірте слово; 8) формы приветствия: здоровіа, коли люди ками. Мотивирующими компонентами при образовании этого речевого этностаза являются микроконцепты: Бог, слово, вечер, день, дорога, ладок.

II. Макроконцепт микроконцептов «морально-этические нормы поведения». Подним группы ФЕ для обозначения: 1) формы достоинства долгами: вінок заслуги; від сербонь браві заслуги; какому долготі; покритися з камі; злочинця дивок; 2) наказания общественности: віддати під суду (зрив); покритися злочинцем; кести на криву вітальну людину; бити морган від дивого; 3) наказания виновного ребенка: оновіти дитини; батюшкодай сні; в гріх ужити; 4) наказания в отношении родителей, старших: устачи у гріху; бути стати задати; відати дітям по руках; свечка чери міст; людина в сідлах; ти носи в рогівіах; баранок раця; салути в чхву грібу; 5) злободневность-оскорбительного общения в отношении брака: на віру життя; на свого шлюб брати; в кротів шлюб брати; 6) сватовство брака без согласия: бути в парі; під стати дітям; на раба з вибою; підкривати свічка; чоловік без жінок; муже де жено, то одна свінка. Основными компонентами при образовании ФЕ этого микроконцепта являются микроконцепты: вінок, пелена, морган, кести, гріх, баранок, древо.

III. Макроконцепт микроконцептов «формы досуга». Выделим группы ФЕ для обозначения: 1) досуги на: дати у Парасю ханки и т.п.; буринка жито; сало дарили;

тобе не забуду; а щоб тебе в німі долини хитавими; щоб тебе милопали на лаву; щоб тебе очеретом обидало; вкостили румик на білому; щоб ти горлі не чул; боги би тоді віду думали; діла убрели витую; полюби зрину; хлос як сівина; 2) *вигоріти злобою; бодня тебе волна волна; по ситал сидіти [Крижанівський 1994: 35]; щоб бодня підвоялася; доловати по дрові; ківа по халл віддоявила тій перебетали; в сірній крині (перем) заплювати; щоб тебе на жарас кивосто; щоб тебе тин не ловиле; милом стоми; 3) *підчовуванням; обрядової діяльності; історичних верховин; щоб ти в сирому відвола; підне землю Івані (вранку); в сирому землю повідчавили; щоб тебе сиря земля похорили; под мінт біду земля перемо; старо клас коромка будити; халодній обіді; жаслійній сніді; щоб тоді дубодій зрину переветили (переветили) кісточка (лісточка); вибривили до Захмивинос. Мотивування компонентами при формуванні ФЕ являючись мікроетнониміями: бодня, лави, мари, меревини, хлос, сити, волн, лавки, румик, коріва, обид, земля, хлос, черет, сіва.**

Самостійно, базовий мікроетноним «градів» zawieraє смисл двохол ФЕ, етимологічний оснований кониновлення которых стали образ, обычай, порівнян українського народу. Самим митонічними средствами виділяються мікроетнониміями на обличчє «образом свадебного діста», «послуживості верованій», «образом замучено діста», «образом всесвітнього діста» і «оближненим обличчє». Ажале фіреологічний матеріал дає можливість утверждати, що найбільш продуктивними виявилися такі мікроетнониміи ФЕ, як румик, земля, Ветодоля, вісма, лави, діла, мило, мило, діва, ваво, ківа і т.д. Большинство этих компонентов являются синонимическими понятиями для украинского народа, а следовательно в неслучайно именно эти лексемы оказались активными компонентами в структуре ФЕ.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Белозирова Ф.М. Прототипи фразеологічних одиниць в мовній картині мисре // Фразеологізм: семантика і форми: Сб-к статей, присвячений юбілею В.А. Леbedинської. - Курган: Изд-во Курганського державного університету, 2001. - С. 14-15.
2. Історія української культури: У 2 т. / Ред. Б. С. Патен; НАН України. - К.: Наук. думка, 2001.
3. Історія української культури / За заг. ред. І. Крип'якевича. - К.: Либідь, 1994. - 656 с.
4. Коломієць Л.І., Майборода А.В. Про деякі словозмінення, що розгортаються в рукописних працях О.О. Потебні // Мовознавство і літературознавство: Зб. вибр. праць під редакцією. - К.: Рад. шк., 1964. - С. 220-224.
5. Кононенко В.І. Символи української мови. - Івано-Франківськ: Плай, 1996. - 272 с.
6. Словник староукраїнської мови: У 2 т. / Уклад. Д.Г. Брагінщина та ін. - К.: Наук. думка, 1977-1978.
7. Уважню В.Д. Нові лігвістичні парадигми означення - фіреологізм - мовна картина світу». Східнослов'янські мови в їх історичному розвитку. - Закарпаття, 2006. - С. 146-152.
8. Яковлів А. Українське право / Українська культура: Лекції за редакцією Дмитра Антоновича / Упор. С. В. Ульмицька; Вест ст. І.М. Дабю. - К.: Либідь, 1993. - С.230-236.

ІСТОРІЯ СУБСТАНДАРТНОЇ ЛЕКСИКОГРАФІИ В АНГЛІЙСЬКОМУ І РУССЬКОМУ ЯЗЫКАХ

Н.В. Сивиліна
Астраханський Державний Університет

Першою задачею лексикографії является отраженне розвитку мови, науки, культури і мовної діяльності, в целом. Лексикографічне трупі являють безпечним хронічним всіх мовнознавчих змін розвитку людськості. Основною

проблемою сучасній лексикографії является розробка методології і концептуальної бази, определение параметрів складання словника і його подкласифікації (Герасимов, 1988), в рамках якого функціонують описові елементи, а саме лексикограф повинен стикатися з реальністю подкласифікації на всіх етапах - від вибодження до складання словарей, а также их типу. Лексикографія створюється в області використання словарей, а также их типу. Лексикографія створюється в області використання словарей, а также их типу. Лексикографія створюється в області використання словарей, а также их типу.

Як вкнзномо, человек всегда использовал в своей речи субстандартную лексику. Субстандартная лексика - лексика, находящаяся за пределами кодифицированной нормы литературного стандарта. Этот огромный пласт речи, безусловно, привлекает внимание лексикографов.

Необходимость установить статус субстандартных пластов языка, выяснить степень взаимодействия языковых подсистем привело к тому, что уже несколько столетий лексикографы пытаются создать словари субстандартной сферы, отразившие кодифицированную лексику: Р.А. Спире очерчивает круг задач для субстандартных словарей: «1) выбор компонентов и их последовательность в структуре типовой словарной статьи: А) запознотное слово и его варианты, Б) дефиниция (с возможным частеречным вставками и указанием особенностей произношения), включая фактически языковой словарь; В) дериватологическая справка (для слогитмов, созданных на англоязычной словообразовательной базе), Г) информация: и) о диалектно-территориальных и географических особенностях функционирования сленгизма (с возможным указанием литературных источников его происхождения), п) о времени функционирования сленгизма, и) типе его употребления, простейшем, в вариантах, социально-этнических, профессионально-корпоративных и субкультурных помет (расширяемых в специальном блоке), Г) об источнике зарегистрированного сленгизма».

Р.В. Ривин считает, что «Субстандартная лексикография: 1) особый объект изучения, изучающая принципы составления словарей лексикона и фразеологизмов, выходящих за пределы литературного стандарта, коллоквиализмов, жаргонизмов, протизмов, сленгизмов, вульгаризмов; 2) сама практика словарного дела, т.е. составление словарей; 3) совокупность словарей данного вида».

Следует отметить, что субстандартная лексикография в русском и английском языках развивалась неравномерно. История англоязычной субстандартной лексикографии началась гораздо раньше и в своем развитии шагнула далеко вперед.

Тысячи образцов, первые записи английской субстандартной лексикографии можно обнаружить в ранних англосаксонских шекспировских произведениях. Но следует отметить, что ранние лексикографические труды зафиксировали многозначительные единицы данного класса речи, т.к. не допускалось использование коллоквиализмов, сленгизмов и т.д. Многие английские диалектные слова впервые были зафиксированы только в раннеинтермедийский период, что позволяет сделать вывод, что этого не было связано в древнеанглийских письменных источниках.

В 15-16 веках появились так называемые воронские словари. Это было связано с социально-экономическими условиями. Началась экспансия земель у крестьян. «...Разоренное крестьянство быстро пошлоло ряды децентрализованности, и внимание к тому времени свое развитие города, с их сложной дифференцированностью населения, открыли особенно благоприятные условия для образования среды лиц, связанных общими интересами и поставивших себя в резко враждебные отношения ко всему остальному» (Лихачев, 1935, с.49). В 17-18 в. в Англии уже стали издаваться словари и увеличился объем субстандартных словарей, в которых регистрировались мут, сленг, вульгаризмы, жаргон, слова-табу. В 18 в. в Англии стали издаваться словари сленга и криминального жаргона.

Предположительно, что история словарей субстандартной лексики в России только началась в 18 в. Это были труды академ. П.А. Палиева «Сравнительные словари всех языков и

карьерой, обрядные десанцы Высочайшей особы (императрицу Екатерину) (1781) и А. Мейера « Описание Кречинского графства, или бывшего староства Гр. А. Потемкина, в ста верстах от Дубровы, между Смоленской и Могилевскою губерней» (1786). Важно заметить, что слова, вошедшие в этот словарь, до сих пор используются и краеведческими кругами.

Начиная с июня 18 в. исследователи языка начинают публиковать работы по языку декласированных (миллиарды офицеров, пленных и т.д.). Одним из наиболее значимых лексикографических трудов являются работы В.И. Даля и Н. Смирнова. Появляются публикации В. Бакова, К. Колосовского, Х. Валютра, А. Плудерс-Сарно с библиографией словарей акцентированной речи. В советские годы субстандартная лексика была запрещена для лексикографов и предназначалась лишь для служебного использования. Затем началась демократизация речи, некodифицированная лексика стала проникать во все сферы коммуникативной. Пиком развития субстандартной лексикографии является постсоветский период. Причиной появления субстандартных словарей В.А. Козырева в своей работе « Русская лексикография объясняет сложившимся образом, « В постсоветскую эпоху в связи с общим раскрепощением русской речи и массовым проникновением субстандартной лексики в разные сферы функционирования русского языка, в том числе в средства массовой информации, обострился общественный интерес к этому кластеру национального языка, что в свою очередь, стимулировало развитие слов субстандартной лексики» (Козырев: 2004, 236).

На современном этапе существует множество словарей, относящихся не только к различным пластам субстандартной лексики, но и также подразделяются по возрастным критериям и охватывают различные субкультуры. Как в англоязычной, так и русскоязычной лексикографии наблюдается рост субстандартных словарей, увеличивается объем и виды фиксируемых лексических единиц. Огромное внимание уделяется всем структурам словаря.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баков В.В. Лексикологические и лексикографические проблемы исследования русского субстандарты. Дис. Д-ра филол. наук. М., 2001.
2. Козырев В.А. Русская лексикография: пособие для вузов. М., 2004.
3. Навинкина Т.С. Словари русского субстандарты. Русский язык за рубежом №5/2007.
4. Рымин Р.В. Социолектная лексикография в теоретическом и прикладном аспектах. Автореф. Д-ра филол. наук. Краснодар, 2009.
5. Рымин Р.В. Э.Х. Парtridge и субстандартная англоязычная лексикография. Вестник ОГУ № 11/Ноябрь 2006.
6. Рыбичкина Г.В. Проблемы субстандартной лексикографии англоязычного и русского языков: теоретический и прикладной аспекты. Автореф. д-ра филол. наук. Петитгорск, 2009.

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЭРГОНИМЫ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ: СТАВРОПОЛЬ

И.Г. Смирнова

Ставропольский технологический институт сервиса (филиал) ЮРГУЭС

Последние десятилетия современного города позволяют своей индустриальностью, 24/7 жить ни минуты не оставаясь наедине: городские улицы убеждают, приглашают, уговаривают, ласкают, настаивают, задают вопросы, шутят, интригуют. Исключительный интерес для лингвистов представляют лингвокультурные и лингвосемантические аспекты городской среды. Особое внимание уделяется в настоящее время периферийной лексике омонимии, в частности, исследованию эргонимов. «Собственные наименования» деловых объединений людей (Половская 1988:151), вынесенные на вывески и рекламные щиты, которыми нестремительно город, становится его «лицом» и «голосом», они

превращаются в объект лингвистического изучения.

Эргонимы в силу своего облика, повсеместности и открытости поводу горожанам являются исторически важными для создания многомерного культурного портрета города. Портрет эргонимов как часть языковой системы города влияет на процесс конструирования сознанием горожан, направляет его определяемым образом.

Давно отмечено, что общегородские глобализационные процессы 1980-х-2000-х годов в сочетании с акцентацией внутреннего характера стали причиной притока в русский язык в этот период многочисленных англизмов, американизмов, в меньшей степени иерархий из других языков. Помимо языка шоу-бизнеса, моды, средств массовой информации и индустриальных технологий, особенно большой приток иноязычной лексики ощутила сфера творческих и услуг и рекламы.

Новые волны в городской эквотопонимии ослепляются исследователями с момента их зарождения. Выход на эргонимы в системе урбанистических коммуникаций городского пространства позволяет прийти к выводу, что за последние годы не произошло принципиальных изменений в притоке наименований городских сервисно-торговых, развлекательных учреждений, различных фирм, агентств и др. Сохраняются основные тенденции, уже отмечавшиеся в работах последнего десятилетия (Дальви 2003; Костомаров 2003; Шмельва 1997).

В частности, типичным для нынешнего российского города, как столичного, так и провинциального, продолжает оставаться сосуществование в одном пространстве русско- и иноязычных текстов. Это сосуществование носит относительно мирный характер, хотя различия определенной части горожан на внутренне иные языки в городскую среду позволяют сделать вывод о наличии некоторого психологического дискомфорта, раздражения, неприятия «чужого». На восприятие иноязычных эргонимов влияют гендерные и возрастные факторы; кроме того, отношение к ним складывается под влиянием непрекращающихся споров о пользе или вреде заимствований как таковых. Заметны при этом, что неприятие иноязычия в городской среде касается как формы, так и содержания иноязычных выражений, в нашем случае, эргонимов.

Подчеркивая, что употребление иноязычной лексики является очень распространенным средством, используемым номинаторами, отметим, что формы реализации этой тенденции в эргонимическом пространстве города Ставрополя разнообразны.

Иноязычные слова часто составляют название объекта целиком (Rock Cafe, CoffeeClub, Davidoff, Fire, Lily-Club, Orient House, Rush, Jazz, Elite Doors, Garage, Mixer, Resinire, Millennium, Atrium, Posh, Respect, Green City, Centurio, Demi Esthetics, Equatoria, Bravo!) или могут быть отдельным компонентом названия в комбинации с русским (Пламя Second Hand, Кафе «L'Espresso & BLASTER Club, ЮMedia, Sakura Sushi House, Ямамото Sushi Club, Мастер ОК, МакДом).

Иноязычные компоненты названий могут быть представлены не только в оригинальной форме, но и транслитерированы: Премьюм, Спорт-десерт, Дека во, Биота, Блюбастер, Миллениум, Респект, Цезарь Ситизент, Парадиз, Сталь Тайм, Нойс, Флор, Кристалл Гласс, Профит, Альянц Витальне, Рэйзин, Дайварс, Эксели, Свайпай Тур, Глобл, Физик, Эмвоер, Стрейк Хаус. В то же время распространены названия, в которых русское слово передано латиницей: Riv-ZONA, Zima-Leto, Omega, Italiska, Milano ZOLOTO, кафе SOROKA, kotof. Ряд названий особенно часто встречается как в англоязычной, так и в русском варианте (Second Hand, Second Hand). В случаях дублирования названия отмечены сочетания: иноязычный эргоним / русский перевод, иноязычный оригинал / транслит. Очевидно, что подобие воздействия на адресата; они более громоздки, но вместе с тем и более информативны. Выводы о недостатке знания реципиентами иностранного языка, эргонимы такого рода оказывают дополнительную информацию об учреждении (Live Beer/Magazin Живого Пива, Party Shop/Всё для праздника) учит правильному произношению названия (TaxiTime/Такси, Butterfly/Бабочка, Mansion/Мansion), либо демонстрируют перевод (White Cat/Белый кот,

Галерея/Gallery, Колоссеи/Колосей).

Широко используются номинаторами приемы замены одной или нескольких букв в русском слове на латинские (Zeбра, Зоокав, Зааааааа, Изюминка, Дивизион, Горизонт, Винил, Викториа, Космос, Хитри, Сфера, Комфорт, Архидом). В ряде эронимов номинаторы оставляют одну латинскую букву в транслитерированном слове: Еврорубль, Плаза.

В некоторых названиях русской совмещенный союз они заменяет знак & (Одежа&Подушка, Стейк&Гриль, Паркет&Мастер, Интерьер&Фасад, Хмель&Солод, Кулина&История). И если в названии, подобном Стейк&Гриль, амперсанд достаточно органично соединяет два заимствованных из английского языка слова, то в именах Вентик&Шушник вызывает улыбку и тем самым запоминается, но что, вероятно, и рассчитывает владелец магазина-мастерской. Использование подобных версиблей диктуется языковой игрой и объясняется прагматичностью латинской графики, стремлением омолодить название, придать ему оттенок новизны.

Относительно новым явлением можно считать появление вывесок с названиями существительной графической стилизацией под версиблы.

В языке города часто встречается широко известная аббревиатура VIP (от very important person), применяемая в тех случаях, когда хотят подчеркнуть исключительность, особый статус того или иного заведения, товара, услуги (Золото VIP, VIP-Hotel, VIP-Dresses, VIP-Tour, VIP-Art, VIP-Club, VIP-шторы, Респао VIP).

Популярны отдельные словообразовательные компоненты, наиболее распространенной из которых – интернациональный префикс супер- (СуперСтрой). Заметна также приставка премьер, задана которой так же подчеркивать особое качество предоставляемых услуг (ПремьерФото, ПремьерСтриптиз). Также заметны элементы респекта, подчеркивающей статусность одежды, развлечения и т.д. (Night: Вел для охоты "респект" вилкой).

Эронимы обладают чертами, определенными их ролью как элемента языка предприятия, поэтому ряд названий разнообразных заведений отражает ориентацию их авторов на "заказку", чаще всего номинаторы обращаются к звучным именам собственным и топонимам (Пофертини, Мадрибу, Лас Вегас, Телье, Ниа, Маракеш, Ниагара, Кейптаун, Сибя, Роялтет, Сан Доминго, Навана Чиб, Мопасо). Также для владельцев магазинов, салонов и пр. немаловажны привлекательные названия, отражающие англо-американские и иные реалии (Шекспер, Гулливер, Питрис, Виши, Сашар Робинзон, Пана Карло, Гула Даб).

Вывески из других языков немногочисленны на фоне англоязычной экспансии, но всё же встречаются на улицах города (Patio Corfeone, Molinari, Barberini, Barista, La Femme, Casa Nova, Bella Donna, Bambino, ElGrano, daVinci, Мои Пасир, Спаино, Сатори, Ап-Эни). Наличие в городе разных национальных диалектов также отражается в названиях разных розничных заведений; в частности, можно упомянуть греческие вариации в торговле средиземноморскими продуктами (АСТЕРИ, Каллея, Акрополь, Салоника).

Как положительную тенденцию можно рассмотреть появление названий, демонстрирующих творческий поиск номинаторов; например, имеются интересные примеры словотворчества, основанного на игре слов и смыслах – Вее/Вода, Суши Веса. Среди городских названий запоминается название технического центра Пепелки (от греч. [πεπelas] [пепелас] – «оболочка, но название фантастического детального аппарата-пепелаша и кинофильма «Кип-диз-диз»). Немногочисленны эронимы, авторы которых выходят на уровень предложения («Let's roll», «Английский? OK!»).

Очевидно, что полное и адекватное восприятие многих названий требует от реципиента не только базисной компетенции, но и определенных фоновых знаний, общей эрудиции. Назначенные компоненты названий и респекта далеко не все известны и не имеют четких критериев (возрастает образование, возраст) оцениваются слушателем для большого числа адресатов. К примеру, в основу названия салона красоты Пана номинаторам было заложено основное значение этого японского иероглифа и женские

имени (источник капризного восприятия жизни, отражение всех граней многообразия окружающего мира, «заряжение, начало, источник», «чистота», «вода», «фигура»). Воспринято же оно было многими горожанами как русская глаголь в повелительном наклонении «Идём!». В то же время, языковая игра и юмор дали возможность многим людям оксидобурить: «...она голодала-голодала, а потом открыла салон «J'ai Didi», при этом имени Сальвадора Дали и его супруги известны далеко не каждому.

Необходимо заметить, что первое впечатление по поводу чрезмерного иноязычия в городской среде не совсем оправдало. К примеру, не всем реципиентам известно значение слова бариста, от итальянского barista – «бармен», и, более широко, вспоминает по технологии приготовления кофе. Поэтому название салона-магазина Barista, представляющего всё необходимое для кофеен в барах, вызывает положительную реакцию в среде специалистов и у неподготовленных реципиентов: для первых название ассоциируется с предоставляемыми услугами и товаром, следовательно, вызывает функцию полезной информации; для вторых это очередное красивое, но непонятное слово чужого языка. Таким образом, в подобных ситуациях наблюдается конфликт между отправителем сообщения и реципиентом и разрешается в лице реципиента по существу используется респект вилкой – три слова и так же внешних средства выражения [Успенский 1994:10].

Отметим также, что одновременно сохраняется тенденция к так называемой регрессии или архаизации, своеобразно «русскости», стилизации слов старину как лексической, так и графической (Принколь, Мемардаль, Петрович, Капиталь, Загора, Пикович, Купи Алафузова, На Дровах, Ушадба, Сырок, Сетон, Мисоград, Ценонад, Батня, Хлеб Хмельничко, Вареничка хата, Мисна Даво). Традиционно частое поэтическое обращение к призывным, родным русским образам (Васильчик, Полна, Акастася, Светлана, Москва, Тихий Дов, Тройка, Курочка Ряба, Чина-Пышка, Летная вилка). Следуя своим мотивационным установкам, кто-то останавливается на таких названиях, как Серебряные ключи и Белый герод, кто-то делает выбор в пользу Гарден-Сити. В городе существуют Шекспер и Шоколадный Пушкин, Ифа и Saloon. По аналогии со знаменитой маркой Smirnov, созданы также названия как Воронцов, Грузовикoff, Демидовoff, Сотофф, Частовoff. Номинаторам мисских салонов Эвелин, Олигарх и daVinci противостоят пары названий Диванко и Подушкано.

Иногда, коннотативная востальгия, обширное вторичное экзотизма, поиск экзотизма, стремление выделиться на фоне клишированных названий и, следовательно, привлечь внимание потенциального клиента. Так называемая «экспрессивность» проявляется в одной из стилистик приемы заимствований. Реальность заимствований в них коммуникативный потенциал, особые названия выполняют как аттракцион, так и декоративную функцию; их присутствие в коммуникативном пространстве города является отражением естественных, в целом, языковых и речевых процессов. Адекватность восприятия эронимов как продукта языкового творчества номинаторов определяется степенью представления социума, выступающего в качестве общественного адресата.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дьяков А.П. Притягательное взаимодействие англоязычия и современного русского языка. – Язык и культура – Новосибирск, 2002. – С. 35-43.
2. Костомаров В.Г. Русский язык в англоязычном потоке // Русский язык за рубежом. 2003. – №5-С.25.
3. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А.В.Суворовская. – 2-е изд., перераб., доп. – М.: Наука, 1988.
4. Трубникова Т. В. Микротопонимия Воронежской области: особенности номинирования. дис. ... канд. филол. наук / Воронеж. гос. ун-т, 2003.
5. Успенский Б.А. Семантика истории. Семантика культуры. / Б.А. Успенский //

Избранные труды. – М.: «Гнозис», 1994. – Т.1. – 432 с.

6. Шмелев Т.В. Оптимизм современного герцога // Материалы Международного съезда русистов в Краснодаре. Т.1. Краснодар, 1997.

ВЫСКАЗЫВАНИЕ-НАСМЕШКА В ЖАНРЕ КОММЕНТАРИЯ

М.Л. Степко

ФГОУ ВПО «МГА имени адмирала Ф.Ф. Ушакова»,
г. Новороссийск

В современном обществе прямые способы выражения агрессивности подвергаются порицанию и вытеснению. Насмешка представляет собой один из способов волевого выражения негативных эмоций. Как заметил З. Фрейд, острота обидит и раздражит, и открывает ставшие недоступными истинные удовольствия [Фрейд, 1997: 103], и это вполне справедливо для насмешки: удовольствие от мести, уничтожения противника – один из самых сильных эмоций.

Насмешка рассматривается нами как речевой акт, имеющий двоякую коммуникативную установку. Во-первых, она нацелена на выражение враждебности к кому-либо. Но вместе с тем она сохраняет и «кооперативную» функцию, свойственную всякой шутке, которая используется здесь для сохранения *сиппте* и бьет перед третьим лицом – свидетелем конфликта.

Самостоятельно оценивая высказывания, содержащих насмешку, объясняется их оптологическим свойством – интеллектуальной двойственностью, которая дает возможность говорящему выразить приоритеты в процессе коммуникации и в случае необходимости замаскировать свои деструктивные намерения. Однако не подлежит сомнению и тот факт, что существует некая грань, за которой шутка перестает быть сменной, превращаясь в ненависть. На эту грань, вопрос о степени инвективности шутки сводится к обнаружению условий, при которых «нейтрализуется» второй интеллектуальный компонент высказывания, то есть условия, при которых просто нельзя шутить [Дороница, 2002: 36].

По мнению С.В. Дороницы, шутка становится оскорблением, когда нарушается коммуникативная дистанция, обусловленная социальной ролью и статусом участника коммуникативного акта. Содержимое речи (тема) в еще большей мере определяет степень инвективности высказывания. Шутка превращается в насмешку в том случае, когда осмеливаются подвергать сомнению, представляющие для участника коммуникации большую ценность. Психологически субстратом оскорбления являются убеждения – наиболее стабильные оценочные компоненты картины мира человека. Ср.: «Развитие эффекта – самое сильное из условий, влияющих на протестивость для женщин... Комическое чувство возникает легче всего в коммуникативных случаях, в которых не участвуют сильные чувства или заинтересованность» [Фрейд, 1997: 222].

Когнитивным механизмом порождения высказывания-насмешки является деформация объективной действительности; текст комического содержания противопоставляется реальному миру или является искажением объективной действительности. Мы рассматриваем высказывания, содержащие насмешку в текстах статей, написанных в жанре мониторинга и размещенных на сайте газеты «The Times» – www.timesonline.co.uk. Степень инвективности статей определяется нами по отзывам читателей, расположенным в рубрике «have your say».

В следующем тексте автор создает эффект насмешки присвоив мнимого собеседника, в котором внутренне логическое противоречие словесных высказываний выступает как средство

разоблачения действительности.

Ср.:

I'm obviously not suggesting that all men are potential child-killers. But a less dramatic version of the same scenario plays itself out, in a quietly destructive way, every day of the week, and it also obliterates children's chances of happiness. And then the father gives up. Because it's crushing him out. Because it's doing his head in, you know? Because of course he loves his child, and not seeing him or her will cause him pain, but dealing with his malevolent ex is more than he can bear. Because he's a victim – a paragon of parental goodness and virtue, who nevertheless decides never to see his only child again because of her. "What bitch", "what witch", "what whore" and worse. (Miserably self-pitying fathers. India Knight. November 03, 2006).

Выражаемое отношение излагается как логичное и мотивированное, но за процессом возникает и второй план поминания – сатирический, который раскрывает истинный смысл повествования: от мужчин в любых жизненных ситуациях сводится мужское поведение. Выпущенный смысл подчеркивает авторское отношение к проблемной социальной ситуации.

Несомненным оскорблением для читателей стала статья Ивлин Найт *"Learn your lesson Hamster"* (October 01, 2006, *The Sunday Times*), в которой автор, используя такой информационный повод, как автокатастрофа с участием известного ведущего программы британского телеканала "Top Gear", в очередной раз выражает свои взгляды на тему мужской несостоятельности. Автор является выразителем грубой лексики зрелого, в данном случае женского, поколения, что мурены отдают предостережение описным увеличением (лексика быстрой скорости) в ущерб основной ценности. Собственное мнение журналистки в статье производится как мнение коллективное:

Women take a dimmer view of the whole sorry Hammond story and of the male reaction to it; one that can be succinctly reduced to the word "idiot". Women don't think an excess of testosterone, real or feigned, is sexy – they think it's childish. A 12-year-old boy with a poster of a Ferrari on his bedroom wall is one thing; a fully grown man poring over magazines, ogling motor cars that he could never afford, calling the cars "she" and endorsing them with sexual characteristics ("hot little number") is another, and exasperatingly Alan Partridge-ishly embarrassing to it, too. Women don't think driving fast is hot, they think it's stupid, pointless and, if the driver has a family, alarmingly selfish. And when they read, shortly after the crash, that the man lying in intensive care with a terrible brain injury is not even afforded the dignity of being called by his name, but rather by the cringe-making all-lads-together moniker "the Hamster", as in "the Hamster's critical with a brain injury" – well, we just want to give up and become lesbians. (Learn your lesson, Hamster. India Knight, October 01, 2006).

Автор в своем тексте широко использует сленг, разговорные слова и выражения: *yo an my son*, *blokes*, *hot little number*, *all-lads-together moniker*, *ogles* и другие. Подобные экспрессивные лексические единицы используются для воздействия на эмоциональную сферу читателей, то есть автор проводит не отстраненный анализ проблемы, а использует эмоциональные средства создания негативного образа поклонников программы.

Nearly every man I've spoken to about Hammond loves the story of the crash and the recovery. It has everything: daredevilry, speed, machismo, drama and – go on, my son – plenty of testosterone. It's a middle-aged man's fantasy as it Top Gear, a programme I've always viewed – the charm of its presenter notwithstanding – as a transparent exercise to allow defeated, passively holding Mokes everywhere feel like they're James Bond for an hour just by watching it. Talk about delirious, it would be tragic if it weren't so comical. (Learn your lesson, Hamster. India Knight. October 01, 2006).

Ивлин Найт использует такой распространенный в журналистике прием как обобщение, известное несомненно. То есть, по мнению журналистки, все мужчины, пытающиеся сломать образ жизни, пропагандируемый в программе "Top Gear", в реальной жизни являются неудачниками.

Despite this, my problem isn't solely to do with going fast. It is to do with the after

prattishness of men who, crushed and disappointed by life in one way or another, try to claw back a little masculinity; a bit of cocaine, by overindulging in traditionally male pursuits, be they driving fast, drinking to excess, sleeping with hundreds of women or whatever. (Learn your lesson, *Hanover, India Knight, October 01, 2005*.)

Анализ читательских отзывов (108 комментариев) показал, что только 6,5% (7 человек) читателей согласны с мнением автора. 15% (16 читателей) считают себя оскорбленными статьей. Мы привели отрывок из некоторых комментариев:

There is far too much idiosyncrasy and idiosyncrasy nonsense in that article to construct a logical reply to it. Which is a pity. (Adam, London)

I have to wonder if Ms Knight didn't get out of the wrong side of the bed on Sunday. She obviously prefers the happy, stay-at-home, ALREADY DEAD type of man that can be easily controlled and dominated. (Neil Sinclair, BELFAST, UK)

I find this article incredibly offensive. Frankly it seems to me that using man's notorious brain power as a weapon to hurt about your own narrow-minded views is both tasteless and inhumane. (C/O, Lancaster, UK)

Use some common sense before you write an insulting article. (Richard Smith, Bishop's Stortford, United Kingdom)

I nearly choked on my breakfast when I read this total load of tripe and had to be physically prevented from ripping the article into small pieces. (Caroline, London)

I am outraged that you feel you can speak on my behalf! I love Top Gear and cannot wait for it to come back. Surely you cannot be so narrow minded to think that only men take part in such things. (Kate, Newark)

Frankly I find it insulting you're suggesting that anyone who enjoys driving their car is anything other than a highly sensible and safe way in a motoric man-child (ehris h. drivedad, uk)

Большинство читателей не согласны с мнением, высказанным в комментарии, утверждая, что автор проявил бесчеловечность, воспользовавшись жесткостью Ричарда Хьюмса; многие проявляют открытую агрессивную реакцию, обвиняя автора в сексизме и односторонности взглядов. Однако, как нам представляется, конфликтность данной статьи, согласно точке зрения С.В. Дорониной, объясняется несопадением ценностей приоритетов большинства читателей и автора. Наземленная тональность текста в данном случае наносит моральный вред представителям определенных социальных групп, что обусловлено спецификой мировоззрения, мироощущения, ценностных ориентаций, лежащих общей направленностью интересов и устремлений личности, вероятно национальных предположений и образцов. Наиболее точно это выражено в следующем комментарии:

Most rich educated people have fast cars, it's a sign of success to own such a magnificent piece of engineering to which most aspire. I thought your attack on men unwarranted. The advancement of the human race has depended on men for just about everything you take for granted, so don't be too harsh, we need our distractions to keep us sane. (Matt, Bristol, U.K)

Роль насмешки в процессе социального познания адаптирована существовавшим историческим антуражем, который все же в себе информирован о ситуации и лицах и используется в целях сатирического изображения актуального социального события.

Рациональному осмыслению и имплицитному эмоциональному осуждению подвергается насмешка, представляющая для автора публицистического текста и дей, включенных в этот текст, большую ценность, что позволяет текст определенной степени инстинктивности.

Проник сопровождается преувеличением, что провоцирует защитную реакцию со стороны объекта текста, а не то понимание, на которое рассчитывал журналист. Содержательное публицистика в большей мере определяет степень ее инстинктивности при осмыслении ситуации и характере, раскрывающихся в момент противоречий нравственных и общественно-трудовых процессов.

Инструментом насмешки предстает сатирический анализ нравственно-эстетический

проблем, решение которых вызывает резину и убеждений журналиста и объектов текста, а наиболее стабильных оценочных компонентов на этапе мира. Когда дело касается инстинктов и убеждений, акцессное осмысление острой социальной ситуации тоже распространяется объектом текста как осуждение, получившее свое выражение в речевой разномыслии, имплицитной многообразности и эмоциональной остроте газетной публицистики.

Газетная проза при реализации стратегии диссидентства постепенно движется к большей рациональности и одновременно к сдержанности в применении художественно-образных средств, аллегорический намек сопровождается имплицитным замаскированным обличением. Достигается это в единстве рационально-логического и имплицитного выражения актуальной социальной ситуации, в постижении прагматического анализа конкретным практическим заданием общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дорониная, С.В. Инстинктивная функция насмешки и проблемы ее экспертной оценки [Текст] / С.В. Дорониная // Юридический вестник. Проблемы юридическо-лингвистической экспертизы: Межд. сб. науч. тр. – Борзуга: Изд-во АГУ, 2002. – С. 34-39.
2. Фрейд, З. Остроумие и его отношение к бессознательному [Текст] / З. Фрейд. – М.: СПб., 1997. – С. 103-222.

**КОНЦЕПТОСФЕРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НОВАЛИСА
(НА МАТЕРИАЛЕ СКАЖКИ-СНА О ГОЛУБОМ ЦВЕТКЕ)**

И.Г. Ткаченко

ГОУ ВПО «Армянский Государственный Педагогический Университет»

В настоящее время термин «концепт», который появился в научной литературе лишь в середине XX века (Лихачев 1993; Степанов 1997; Липин 1997; Нерознак 1998; Арутюнян 1998 и др.), является достаточно разработанным в российской лингвистике, однако в различных лингвистических направлениях (лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, психолингвистике и др.) приобретает различное наполнение и содержание.

В рамках данной статьи обратимся лишь к лингвокультурному пониманию концепта. С точки зрения лингвокультурологического направления (Н.Д. Арутюнян, А. Вежбицкая, С.Г. Воронцов, В.Е. Карасин, С.Х. Липин, Ю.С. Степанов, Л.О. Черепило и др.) концепт является базовой единицей культуры, ее концентриком, имеющей определенную структуру, которая представляет собой «совокупность обобщенных признаков, необходимых и достаточных для идентификации предмета или явления как фрагмента картины мира» [Карасин 2007: 15]. Тем самым, являясь базовой единицей культуры, концепт, с одной стороны, представляет собой то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, с другой, то, посредством чего человек сам входит в культуру и может влиять на нее. [Панкратова 2001: 16] В этой связи хотелось бы процитировать слова В.Г. Зусман о том, что концепт всегда представляет собой часть целого, несущего на себе отпечаток системы и являясь (...). Он порождает культуру и порождается ею. [Зусман 2001: 41]

Известно, что концепты различаются по принадлежности тому или иному социальному слою общества, т.е. в обществе существуют четко выделенные социальные группы, следовательно, существуют концептосферы этих групп. Это свидетельствует о том, что концепт социогенен. Лингвисты различают три типа культурных концептов: этнокультурные, социокультурные и индивидуально-культурные. Каждый из названных типов концептов находит свое отражение в окружающей действительности, имеет свой типичный характер и различные характеристики становится актуальными в разные

первичности бытования этого концепта. Так, Ю.С. Степанов выделяет основные признаки первичности понятия: 1) основанное; 2) додисциплинарное; 3) этнокультурное. [Степанов 1997: 42-43] По мнению автора, перечисленные признаки соответствуют определенным типам концептов.

Другими словами, по мнению В.И. Карасина и мы понимаем, что концепты являются базисом, существующим независимо от культуры, актуальным для лингвокультуры в целом, для каждой из групп в рамках данной лингвокультуры и для индивидуума. [Карасин 2002: 88]

В свою очередь Г.Г. Слышкин выделяет индивидуальные концепты в отношении группы, утверждая, что «индивидуальные концепты богаты и разнообразны, чем любые коллективные, от микрогрупповых до общечеловеческих...» [Слышкин 2000: дискретная версия]

Наряду с В.И. Карасиным и Г.Г. Слышкиным данная сложность взглядов отражена в работах Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюнян, А. Вебишской.

Рассмотрев индивидуальные концепты в рамках художественного текста, мы, вслед за рядом исследователей, идем в анду каннидуально-авторские (художественные) концепты. Под художественным концептом мы, вслед за Л.Г.Бобина, Н.С.Болотниковой, С.Р.Габдуллинной, Н.А.Кузьминой понимаем смысловую и эстетическую категорию, интегрированную в себе универсальный опыт литературной личности, ее мировоззрение, систему ценностей, и способствующую формированию новых художественных смыслов. Область функционирования художественных концептов - произведения художественной литературы.

Для рассмотрения авторской концептосферы как совокупности авторских художественных концептов, «оперирующих и мысленно решительных» [Червова 2002: 59-60] обратимся к сказке Новалиса, представленной в форме сна о Голубом цветке. Сон, описанный в романе, является первой главой романа «Гертруда фон Офтердиген» („Heiliglich wie Offenbarung“). Сон отца о голубом цветке предвосхищает сон сына. Однако в романе мы скорее узнаем о сне сына, и лишь позже отец вспоминает, что ему снится подобный сон. Данный факт можно рассматривать как иллюстрацию процесса взаиморепрессивации.

Нами была транслитерирована сказка с точки зрения лингвоконцептологии и проведена исследовательская работа по следующему плану (результаты данной работы в настоящей статье представлены частично): 1) составление частотного словаря; 2) анализ частотный слов, синонимические ряды; 3) корреляция употребленной частотных слов; 4) кристаллизация концептов (анализ контекстов); 5) структура концептосферы в тексте (взаиморепрессивация между концептами). В результате количественного анализа мы выделили шесть существительных и личные местоимения, замещающие их, с наибольшей частотностью (3 и более): ich (57), Berg (6), Blume (5), Mutter (5), Geis (5), Mann (4), Zeit (3), Höhle (3), Kind (3).

В процессе составления частотного словаря мы встретили синонимические ряды: Geis (5) – Korp (1); Blume (5) – Wander (1); Mann (4) – Begleiter (5) – Wirt (1); Tal (1) – Aue (1).

Далее рассмотрим процессы кристаллизации смыслов выделенных частотных слов, представляющих собой, на наш взгляд, базисные концепты Новалиса.

Кристаллизация смысла концепта, базирующегося на ключевом слове ich. Во сне герой попадает в родной город, в свою станицу, которая ведет его в новую жизнь, открывает ему свои неизведанные дали: «...ich sei in meiner Vaterstadt und wandere nie das Teie...», «...doch wusste ich nicht wohin, und was ich verrichten solle.»

Новалис упоминает известные своим лесами и горами северные горы Гарц и передает ощущение и герою ощущение расцвета новой эпохи, нового времени для всего нового поколения людей, нового оптимизма и оптимизма: «ich ging nach dem Harze mit überaus schnellen Schritten, und wohl war mir, als sei es zur Hochzeit...», «ich ließ mich nicht auf dem Wege, sondern immer feldeln durch Tal und Wald...»

Лестница, ведущая в гущу горы, олицетворяет собой доступ героя к реальности, Абсолюту, переход от реального к реальному от тьмы к свету, от смерти к бессмертию: «Bald gewahrte ich eine Stiege, die in den Berg hinein ging, und ich machte mich hinunter.»

Höhle в тексте представляется божественным, священным местом, куда стремятся попасть герои. Но для этого ему необходимо было пройти сквозь время и смерть: «Nach

langer Zeit kam ich in eine große Höhle, da saß ein Geis...»

Непривлекательность и неуверенность связаться сном и опарением, испещренным в тьме и заволакующим собой ослепяющую встречу с абсолютной реальностью: «Nach einer Weile sah ich von weitem eine Dämmerung, als wollte das Tageslicht einbrechen.»

Ich zuvor чистотой и красотой окружающего его мира и воплощающего его внутри. Сны мои этой красотой и величием горы испытывает неповторимое и необычайное чувство (gerade mir Eine ganz besondere), придают ему мужества и решительности (zu Mut war). Ich wohnt mein der Oberrhein soveränheit und die höchste der höchsten (unter den herrlichsten Gestirnen und Menschen).

Герой все сильнее ощущает внутреннюю свободу, легкость и непринужденность. Его речь звучит подобно музыке, которая восходит из глубины его души, соединившись с божественным духом: «Wie gelbt war meine Zunge, und was ich sprach, klang wie Musik.»

В одно мгновение к нему вернулось все былое, обыденное, погруженное в тьму и отчужденность. Пред ним вновь возник архаичный мир материальных вещей, в котором он пребывает, и который встретил его прежде и в старости: «Danach ward alles wieder dunkel und mir und fremdlich; ich sah deine Mutter mit freundlichem, verschämtem Blick vor mir...»

Однако еще не раз он с сожалением и тоской вспоминал об овладевшем им некогда чувстве, о мире anni времен и о старце как символ возрождения после кажущейся смерти: «Dann erinnere ich mir nie, dass wieder jene Blume und der Berg und der Geis vorkamen...»

В результате интерпретации мы обнаруживаем следующие смыслы ключевых слов:

1. Базисное постигает все внутри себя, это обманывает его познать с начала и до конца своего сна.
2. Постигание достигается путем духовного самосовершенствования.
3. Соединение в человеке духовного и материального начал создает внутреннюю гармонию и целостность.
4. Человек стремится познать все тайны бытия, ведущим его к свету, абсолютной реальности и бессмертию.
5. Ощущение света и тепла придает человеку духовных сил и веры в постижение истины.
6. Достижение совершенства человек способен, лишь познав истинную любовь.
7. Внутренняя гармония придает человеку уверенности в себе* и правды своего поступка.
8. Человек есть часть материального мира, который, в свою очередь, является частью человека.

Представим процесс кристаллизации смысла базисного концепта Berg. Berg (гора) представляется в тексте Новалиса как центр, место встречи неба и земли, человека и божества, которое создает гармонию как условие для достижения Абсолюта, истинной реальности: «...and hold kam ich an einen hohen Berg.»

Автор противопоставляет Berg – kein Berg, что позволяет говорить о том, что существует реальность (как единственная в своем роде) и реальность, живность в время. Жизнь архаичный веры человек способен ощутить и увидеть мир вне материальности, мир абсолютный, вечный: «...das kein Berg in der Nähe umher mir die Ausstiege wehrte.»

Stiege олицетворяет собой историческую связь человека с Богом, человеческую устремленность к Небесам и прохождение связей отчужденности и иллюзии: «eine Stiege, die in den Berg hinein ging...»

Жизнь представляет собой восточные высоты и падение. Остывающая, человек обманывает с сути и вновь ищет истинный путь к просветлению: «ich war wieder oben auf dem Berge.»

Таким образом, мы выделили следующие смыслы слова Berg:

1. Постигание себя и Бога в себе ведет человека к вершине рай и способствует переходу на высший уровень бытия.
2. Мир духовный противопоставлен миру материальному, но в единстве они создают гармонию.

Постоянное истинной реальности возможно вне материального.
Путь к Богу – путь исканий и испытаний.
Человек обретает просветление верой в Бога.
Рассмотрим процесс «претерпеваемости» смысла концепта, базирующегося на частном слове *Blaise*. *Blaise* предстает во сне среди прочих *Blaises* как нечто особенное, перед которым преклоняются все остальные. На нем возлагается роль идеал и истинной, абсолютной, чистой и неограниченной любви, символом которой выступает *Blaise*: «...unter allen *Blaisen* gefiel mir Eine ganz besonders, und es kam mir vor, als neigten sich die Andern gegen sie.»
Новалис ведет речь о Годаубе также как символ неограниченности, верности, истины, мудрости и постоянства. Его обязательно угловатый путь в высшие миры, путь к совершенству, Абсолюту, где правит абсолютная любовь: «...dann gib nur acht, auf ein blaues Blättchen, was du hier eben finden wirst, beich es ab, und überlass dich dann demütig der himmlischen Führung.»

Отметим следующие наполнение смыслом ключевого слова *Blaise*:
Истинная любовь совершенна и абсолютна.
Истинная любовь живет внутри каждого человека. Главное – уметь ее распознать и познать.
Истинная любовь никогда не прекращается, она – вечна.

Кристаллизация смысла базового концепта *Mutter*.
Человек существует в материальном мире, полном соблазнов и искушений. Человек знает истинными и понимает своей интуиции, своему внутреннему «Я», но оно, в свою очередь, является ограниченным видением: «...ich sah deine Mutter mit freundlichem, verzeihlichem Blick vor mir...» Однако *Mutter* как ассоциация всего материального с помощью божественной силы способна к созданию гармоничного пути сплавки с духовным, образу с ним единство: «...sie hielt ein glühendes Kind in den Armen...»

В итоге мы выделяем следующие смыслы:
1. Человек тесно связан с миром материальным.
2. Лишь материальный мир ограничивает восприятие духовного мира.
3. Гармоничное соединение духовного и материального есть неразрывное единство земного и небесного.

Кристаллизация смысла базового концепта *Greis*.
В данных контекстах «...da sah ein Greis in einem langen Kleide vor einem eisernen Tische, und dessen anverwand nach einem wunderschönen Mädchen... Sein Bart war durch den eisernen Tisch gedrückt und bedeckte seine Füße. Er sah ernst und freundlich aus...» автор описывает личность старца, который во сне испытывает собой смерть перед возрождением, доказав стойкость, силу и прочность. Внешняя старость устремляет на великодушную юную деву, олицетворяющую собой изменчивость и непостоянство земного мира. Его борьба символизирует силу и мужество над коварностью и смирением. Другими словами, Новалис говорит о продолжении человека временем и хаосе и путем смерти переход его в высший духовный мир, где царствует вечность и порядок.

В результате мы обнаруживаем следующие смыслы:
1. Стойкость и сила духа помогают преодолеть земные преграды.
2. Смерть суть путь к возрождению.
3. Покорность и смирение наделают человека божественным духом и устремляет в вечность.

Кристаллизация смысла концепта, базирующегося на частном слове *Mama*.
Mama, Begleiter во сне ассоциирует собой, на наш взгляд, внутренний голос, в котором время от времени прослушивается *Ich*: «...und ich mich lange nicht nach meiner Begleiter atmet.»

Внутренний голос может быть гармоничным, радужным — когда он погружается в эмпатию и снова желает, чтобы воспарить в небесах: «...er mich aufmerksam betrachtete und mir mit immer tieferer Stimme zuzuschnete.»

В данном контексте «*Mein Begleiter stand bei mir, und sagte: du hast die Wunder der Welt gesehen. Es steht bei dir, das glücklichste Wesen auf der Welt und noch über dir ein berühmter Mann zu werden. Nimm wohl in Acht, was ich dir sage: wenn du am Tage Johannis gegen Abend wieder hierher kommst, und Gott herzlich um das Verständnis dieses Traumes bittest, so wird dir das höchste irdische Los zu Teil werden...»* также является пророческим. Он возмущает о трудностях отречения в жизни героя и угловатой ему вымышленной земной участи при условии его веры в Бога и неизменности ему.

В результате мы выделяем следующие смыслы:
1. Внутренний голос говорит не словами, а безмолвным языком сердца.
2. Наше замкнутость по поводу того, нужно ли прислушиваться к нашему внутреннему голосу – это напоминание о поисках истины и сосредоточенности внутри себя.
3. Внутренний голос возмущает о святой божественной воле, способной обратить человека в вечность.

Далее рассмотрим процесс «претерпеваемости» смысла базового концепта *Zeit*.
Новалис мы обнаруживаем использование автором категории времени, которое подчеркивает ограниченность жизни человека, различающее ее на до и после, начало и конец, прошлое, настоящее и будущее, в котором протекает течение к смерти: «...als sei das vor gezogene Zeit geschahn...» «Nach langer Zeit kam ich...» «...und unendliche Zeiten dauerten mit mannigfaltigen Veränderungen vor meinen Augen vorüber.»

Кристаллизация смысла базового концепта *Höhle*.
После долгой скитаний герой оказывается в пещере, символизирующей собой место встречи человека с высшими силами, место возрождения и обновления человеческой души и ее единение божественным духом: «Nach langer Zeit kam ich in eine große Höhle...»

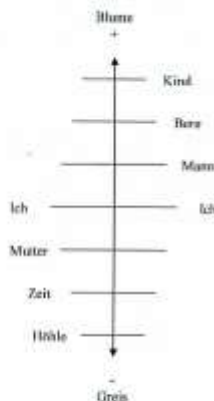
Свет, изучаемый в пещере, говорит о проявлении истины в мыслях и чувствах героя, познании истинной духовной ценности и устремленности к совершенству: «Ein glühendes Licht war in der Höhle verbreitet.»

В результате мы обнаруживаем следующие смыслы:
1. Проникание вневременных трудностей и испытаний ведет к просветлению.
2. Славные души с божественным духом обращают человека в мир вне времени.

Представим процесс кристаллизации смысла концепта, базирующегося на частном слове *Kind*.

Kind символизирует собой внутреннее единство и гармонию, ассоциируется с человеческой душой. Дитя подобно доброму свету своим волшебными красками озаряет окружающий мир, дарит им свободу и возможность выхода за пределы земного мира, чтобы испытать чувства истинной любви: «...sie hielt ein glühendes Kind in den Armen, und reichte mir es hin, als auf einmal das Kind zusehends wuchs, immer heller und glühender ward, und sich endlich mit blendendweißen Flügeln über uns erhob, um beide in seinen Arm nahm, und so hoch mit uns flog, dass die Erde nur wie eine goldene Schüssel mit dem besten Schmitzwerk aussah.»

В результате «претерпеваемости» смысла важных для Новаписа категорий мы установили взаимосвязи между словами. Наиболее очевидно противопоставление автором мира духовного и материального, любви абсолютной и земной, вечности и времени. Взаимодействие автора концептосфера представляется нам в виде вертикальной структуры, основные части которой расчленены противоположно друг другу, представляя собой вечную борьбу противоположающихся сил. Полное «то» (истинная любовь в мире абсолютном) противопоставит полному «но» (миру, ограниченному временем и смертью). Пограничную зону представляет *Ich* (человек, находящийся в мире материальном, но стремившийся к достижению абсолютной любви в мире вечности). Таким образом, система наиболее важных для Новаписа концептов, в нашем представлении, выглядит следующим образом:

Представленную схему можно интерпретировать следующим образом: Человек (Ich) живет в материальном мире (Mutter), который ограничен временем (Zeit) и повержен в тьму и мир (Hölle), и выходом из которого является лишь смерть (Erde). Но у человека (Ich) есть иной путь. Прислушавшись к зову своего сердца (Mutter), человеку открывается путь ведущий в Абсолюту (Berg), где царят гармония и единство (Kind), устремляющие его в истинной любви (Himmel).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антология кощениев / Под ред. В.И. Каравина, И.А. Стернина. - М.: Гнозис, 2007. - 512 с.
2. Зусман В.Г. Кощение в культурологическом аспекте // Межкультурная коммуникация. Учеб. пособие. Нижний Новгород: Деком, 2001. С.38-53.
3. Каравин В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Изд-во Перевоз, 2002. С. 101-271.
4. Павлюковская И.В. Кощение «языка» в англоязычной и русской лингвокультурах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001. 24 с.
5. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные кощение притчеобразных текстов в поэзии и дискурсе. - М.: Академия, 2000.
6. Степанов Ю.С. Кощение. Символы русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа "Языки русской культуры", 1997. 824 с.
7. Черкасова Н.Е. Лингвокультурный кощение «языка» в пространстве художественного мышления: Монография. Армавир: Ред.-изд. центр АГПУ, 2005. 256 с.

ТОНАЛЬНО-ЖАНРОВЫЕ И ДОКУМЕНТООБРАЗУЮЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕКСТОВ ГАРАНТИИ

Н.С. Федотова
Астраханский Государственный Университет

Ценность «гарантии» реализуется в деловом дискурсе в виде письменного функционированного текста, документа. Текст гарантии обладает тонально-жанровыми и документообразующими характеристиками, позволяющими отнести данный вид текстов к текстам официально-делового стиля.

а) Тонально-жанровые характеристики.

Текст, реализующий речевой замысел его автора, складывается и развивается в определенной жанровой форме. Таким образом, коммуникативный замысел и совокупности коммуникативных задач и намерений является определяющим фактором в организации текста. Тексты гарантии, судя по характерной для них коммуникативно-регламентирующей функции, могут быть охарактеризованы диалогической модальностью, максимально-информативной тональностью и высокой степенью прозрачности языковых средств. С другой стороны тексты гарантии могут образовывать самостоятельный или официально-деловых жанров, выделяемый на основе общего для них конкретного интенционального содержания.

Среди документообразующих характеристик текстов гарантий можно выделить следующие признаки: сфера функционирования и название, а также структура и композиция данных текстов.

Н.Ю. Чигрилова предлагает проследить сферу использования текста, представляющего жанр, через анализ общих условий функционирования текста [Чигрилова, 1999]. Воспользовавшись приведенным исследователем перечнем условий, мы предлагаем структурный анализ сферы функционирования текстов гарантийных писем:

1. текст гарантии обретает статус юридического документа только будучи приложенным к тексту основного документа-контракта или к другому документу, подтверждающему факт совершения сделки (например, контрольно-кассовый чек) и может быть принят к учету в случае судебного разбирательства;
2. проблемно-тематическое содержание текстов гарантий может варьироваться в зависимости от типа социального учреждения, заключающего сделку с потенциальным клиентом (торговое предприятие, страховое агентство, банк);
3. основным перлокутивным эффектом текстов гарантий является возбудить у потенциального клиента путем обещания чувства уверенности, предельно всего, в готовности совершаемой сделки и организации, ее дающей;
4. последствием, вызываемым текстом гарантии, является наличие реальной связи между потенциальным клиентом и предприятием, дающим эту гарантию, из которой вытекает уверенность в содержании ее текста.

Названием текста является важнейшим признаком отдельного документного жанра. С определенной долей условности можно утверждать, что в названии текста скрыто его информативное описание. Кроме того, наличие названия документа является одним из основных признаков, наделяющих его юридической силой. Отметим, что для англоязычного делового общения характерны наличие нескольких названий гарантийных текстов, свидетельствующих о различиях в сфере их функционирования. Например, наличие слов *guarantee*, *commitment* «обязательство», *letter* «гарантийное письмо», или *certificate* «сертификат» наравне с названием гарантийных текстов свидетельствует о кругообороте данных документов в сфере страхования, финансовых операций или купле-продажи соответствующего. Таким образом, название текста несет в себе важную смысловую нагрузку, в каждом случае – информацию о конкретной сфере его функционирования в деловом общении.

Относительно структурно-композиционных характеристик жанровой формы

личности полагают, что жанровые формы документа решают степень свободы и дисперсивности содержательно-смысловой стороны сообщения, а также и выбор и использование языковых средств. В связи с этим выделяется степень спорности или размерности текста как категория, относящаяся к числу жанрово-стилистических характеристик его построения. Участники общения владеют общими стилистическими ресурсами жанра и могут разворачивать дискурс в пределах того или иного жанра в соответствии с обстоятельствами общения. При этом чрезмерная размерность конкретного дискурсивного действия на фоне протопического речевого жанра свидетельствует о нарушении дополнительных целей этого дискурсивного акта. Что касается текстов гарантий, то они строятся в соответствии с более или менее жесткими, но всегда обязательными информативными моделями, ибо чрезмерная размерность их информации может свидетельствовать о такой возможной дополнительной цели как, например, акцентирование речевых характеристик. На структурном уровне текст гарантии представляет собой сложную совокупность нескольких речевых актов (по классификации Дж. Серла), объединенных дискурсивным единством его жанровой компетенции, а именно:

- а) репрезентативная, представляющая собеседнику тех или иных событий, предметов или акторов и свидетельствующих о намерении адресанта передать адресату определенную совокупность сведений и внять за себя ответственность за их истинность, например: *Our guarantee is valid until ... and expires in full and automatically, irrespective of whether the original document is returned to us or not* - 'Наша гарантия действительна до ... и истинно независимо и автоматически, независимо от того, возвращен ли оригинальный документ и акту ли нет';
- б) комиссионная, представляющая собеседнику намерение адресанта принять на себя обязательство, например: *This being stated, the Suez Bank Corporation ... hereby irrevocably undertakes to pay immediately to you, upon your first demand, any amount up to ...* 'Такое это, мы, небарская Корпорация Банка... (адрес), ... тем самым безоговорочно обязуемся оплатить немедленно вам, по вашему первому требованию, любую сумму до';
- в) а также также директивная, нацеленные на побуждение адресата к совершению или не совершению чего-либо, например: *In the case of the request to an auto the claim is recommended at first to be advised with the expert on vehicle electricity, which should not the serviceability of the charging device and cables in your vehicle.* 'В случае обращения к нам с претензией рекомендуется сначала обратиться к эксперту по электротехнике транспортного средства, который должен проверить эксплуатационную надежность проводки устройства и кабелей вашего транспортного средства';

Таким образом, и жанровой структуре текстов гарантий выделяются такие символические коммуникативные блоки, как: информирование, обещание и призыв к обязательству, а также предписание дальнейших коммуникативных действий адресата, оказываемых от него со стороны адресанта.

б) *Документообразование журналистики*

Изучение неязыковых характеристик текстов гарантий имеет большую ценность при исследовании данного типа официально-деловых документов, поскольку анализ формы выделяемых элементов от исследования всех его формальных характеристик. Жанры обладают определенными и относительно устойчивыми типическими формами построения делового, в котором ядро с речевой формой и определенной композицией можно признать неязыковыми графическими характеристиками текста. О важности анализа формально-графических характеристик текста свидетельствует выделение среди перспективных отраслей филологии дипломатии, и сфере которой входит изучение структуры документов как текстов, установление и объяснение их формидар, совокупности реквизитов, установление истории документных жанров, установление отношения текстов документов к действительности и друг к другу [Рождественский, 1990: 307].

Под формой документа мы понимаем его технические параметры (форма, рукописание или машинописный вариант изготовления, цвет печати и т.д.), необходимые реквизиты,

привнесшие ему юридическую полноценность (подпись, печать, дата и т.д.). Говоря о содержании, мы подразумеваем его основную реканит - текст сообщения.

Основываясь на исследовании формально-графических характеристик деловых писем, проведенном Н.Ю. Чирковой [Чиркова, 1999], проанализируем формально-графическое содержание текста гарантии. С семантической точки зрения текст гарантии обладает определенными общими чертами: определенными стандартизованными языковыми средствами, например, формуляр и реквизиты, рубрикации, членение на абзацы, коммуникативно-графическое строение и т.д., которые отвечают, прежде всего, прагматическим критериям точности и ясности деловой речи. Важнейшая содержательно-графическая характеристика делового жанра - формуляр. Формуляр делового текста складывается из его реквизитов, т.е. обязательных элементов, несущих какие-либо сведения, и составивших его минимальную материальную форму. Сакный смысловый текст как лингвистическая единица является главным содержательным реквизитом делового вида документа. Реквизиты, сопутствующие тексту: логотип фирмы (банка), код организации, штампы, дата составления текста, адресат, указание суммы и предмета сделки, указанных лица, составившего документ, логотип, печать. Они служат для удостоверения сведений в документе, его защиты от фальсификации и для систематизации документов и облегчения пользования ими. Для защиты от подделки и фальсификации гарантийных документов могут также быть использованы водные знаки, голографические изображения и другие полезные средства.

Рассмотрим общие признаки оформления текста гарантии, отражающие относительно высокую степень стандартизации формальных характеристик данного вида документов в профессиональном деловом дискурсе.

Текст гарантии начинается с названия документа и его номера, который расширяется как средство защиты от фальсификации и систематизации данных видов документов, а может иметь вид:

Вид Bond №... Гарантия предоставляется

Certificate of warranty №... 'Сертификат на гарантию'

Далее следуют реквизиты лица, дающего гарантию: название организации, ее адрес, телефонные номера.

Также необходимым реквизитом текста гарантии является обозначение срока действия, т.е. валидности данной гарантии, и начало его отсчета в виде даты заключения сделки либо даты вступления в силу валидности документа:

Our guarantee is valid until ... Наша гарантия действительна до ...'

Далее следует основной текст гарантии, обязательный условие ее выполнения адресатом, а также обязательства адресата. Во избежание конфликтных ситуаций текст гарантии может иметь вступительную просьбу лица ее дающего к адресату ознакомиться с инструкцией по эксплуатации к купленному товару, нарушение которой может повлечь отмену валидности гарантийного талона, к примеру:

Вместе с основным текстом гарантии следует подпись адресата, удостоверяющая его согласие с условиями гарантии, и подпись лица того должностного лица, и чья компетенция это делать.

Объем гарантии не лимитирован и может также содержать другую информацию маркетингового, например, рекламного характера. В тексте гарантии рекламную функцию также может выполнять использование разнообразных шрифтов и цветоделенности.

Несмотря на относительно высокую степень стандартизованности текста гарантии, ее исполнение на специальном бланке не является обязательным абсолютно для всех типов гарантий и варьируется от возможностей и творческого подхода органов, отвечающих за ее документное воплощение.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Рождественский, Ю. В. Лекции по объему языковому / Ю. В. Рождественский. - М.: Высшая школа, 1990. - 380, [1] с.

2. Черкасова, Н. Ю. Речевое поведение коммуниканта в жанре дискуссионных эссеистик (на материале известного эссеиста) / Дис. : канд. филол. наук : 10.02.04 / Черкасова Наталья Юрьевна. – Ростов н/Д., 1999.

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ТЕКСТА ЛИТЕРАТУРНЫХ МАНИФЕСТОВ

Н.С. Федотова

Астраханский Государственный Университет

Поскольку литературный манифест является, прежде всего, выражением эстетических воззрений, как отдельных литературных авторов, так и их группировок, считаем, что эстетические аспекты являются основополагающими и при анализе текста самого литературного манифеста.

Обобщая, что термин *литературный манифест* вошел в употребление в XIX веке. По замечанию М. Эйзенгольца (Эйзенгольц, 1925), в наиболее концентрированной организационной форме литературный манифест представляет собой эстетическое произведение, содержащее систему теоретических положений о художественно-литературном творчестве какого-либо направления. Кроме того, исследователям отмечается важность этого явления как одного из тех формальных признаков, который и позволяет назвать более или менее четким групп художественно-литературных течений и проследить их эволюцию.

По мнению Л.С. Сычевой и И.А. Биченковой, появление литературных манифестов в истории мировой литературы было обусловлено своеобразным творческим осмыслением литературной традиции, необходимостью выражения «привычного» образцового творчества. Те первичные появления литературных манифестов являлись «экстернализация норм литературного творчества, систематизация видов, жанров, стилей литературной прозаической (Сычева, и.и.с.). Исследователи, таким образом, проводят параллель между появлением литературных манифестов и появлением учений о литературе, самого литературоведения. Между тем обзор эволюции жанра литературных манифестов показывает, что позднее данное явление получило развитие не только как эстетический текст, построенный по принципу теоретического обобщения уже свершившегося в литературной традиции, но и как литературно-художественный документ, декларировавший взгляды автора или группы авторов на будущее развитие как отдельных направлений, так и всей литературы в целом. В таком производном преобладает, главным образом, прагматический аспект.

Такое эволюционное развитие появления литературного манифеста в итоге привело к развитию разветвленной сети его жанровых модификаций в самых различных формах. По мнению М. Эйзенгольца, значение литературный манифест далеко не было отнесено вообще в предельно, критическом смысле, «формам, переносе и другим видам литературных произведений, в которых являлись теоретическое высказывание художника слова». [3:428] Вместе с тем существуют полярные мнения о возможности сопоставления литературных манифестов и художественно-литературной критики. Так, в работе исследователя В.Н. Крылова литературный манифест сам рассматривается как один из ведущих жанров литературно-критической деятельности. Тогда как М. Эйзенгольц настаивает, что следует формально считать наиболее творческо-догматический характер литературный манифест от объективно критического исследования [3:430]. На наш взгляд, литературный манифест, являясь сложным жанровым образованием, может сосуществовать с собой критикой самых различных жанровых форм, в том числе и традиционно относившейся к литературно-критической деятельности, поскольку развитие этого жанрового образования шло, главным образом, в двух направлениях: как эстетический текст, текст которого доминантно охватывал

диалогическую индустриальность (или должно быть), и как программное выступление, текст которого, главным образом, характеризуется футуральностью (как быть). Вместе с тем, так или иначе, в обоих случаях речь идет о своеобразном переосмыслении литературной традиции, ее роли в дальнейшем развитии литературы и даже мире: ее месте в общей картине мира.

Этим и обусловлено преобладание философско-эстетической направленности литературных манифестов, стремление теоретически обосновать закономерность того или иного направления в национальной или мировой литературе, его укорененность в предшествующей традиции.

Эти черты, согласно исследованию В.Н. Крылова (Крылов, 1997), определяют и то, какие элементы, связи акцентированы в самом жанре манифеста. Если в манифестах 1870-х годов преобладает стремление обосновать необходимость общественной пользы искусства, то в критике символизма акцентирована лишь структурный момент, как обозначение специфики, приемы искусства, его целей. По словам Д. Мережковского, первая задача символистов в том, что «русскому обществу они привнесли эстетику». Стиль манифеста разнообразен по форме, способам аргументации, построению. Первый тип манифеста образуют статьи с обширной, развернутой аргументацией (философской, публицистической, историко-литературной). Примером может служить манифест Д.Мережковского «О причинах упадка...». В нем новые провозглашенные принципы литературы символизма позволяют по-новому взглянуть и на предшествующее развитие русской литературы. Другой тип статей представляет работа Бродского. Изюминками красоты аргументации, рационалистичности, критической тон. Рационализма и формы его манифестов: используется критический рассказ в форме письма, форма письма и «вещное», обращение к критикам («Золтан и Аристарх»), форма предельно и собственным языком и др. Некоторые из них имеют запятой, «интуитивный» характер. Затем значимость переходит в футуристический манифест, значительно усиливается, но у футуристов будет ослаблена доказательность, уйдет традиция символизма философия, филологическая осознанность, свобода ассоциаций [1:173].

Стоит также отметить, что в эпохи распада и кризиса теоретически высказывания особенно многозначны и часто носят спорный характер, вследствие чего они не всегда находят практическое развитие непосредственно в поэтической практике их авторов.

Вместе с тем мы согласны с мнением М. Эйзенгольца о том, что искусство литературных манифестов в истории литературы имеет первостепенное значение, так как именно в оценке поэтического произведения возможна лишь при учете устремлений самого поэта. В этом отношении литературный манифест, как теория, не всегда находила подтверждение в поэтической практике, играет, тем не менее, в творчестве поэта основную организационную роль [3:430-431]. Таким образом, высказанное дает нам право утверждать, что теория творчества и статьи литературно-художественного деятеля составляют неотъемлемое диалектическое единство.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Крылов, В.Н. Жанр статьи-манифеста в литературе критика русского символизма (1890 - 1900-е гг.) / В.Н. Крылов // Языковая семантика и образ мира. Тезисы Международ. науч. конф., посвященной 200-летию университета, 7-10 окт. 1997 г. Кн. 2. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1997. – С. 171-173.
2. Сычева, Л.С. Традиции как объект соинтерпретации поэтики / Л.С. Сычева, И.А. Биченкова – <http://miniboard.ru/13/808.php?id=0009>
3. Эйзенгольц, М. Манифесты (художественно-литературные) / М. Эйзенгольц // Литературное энциклопедия: Словарь литературных терминов. В 2-х т. – т. 1. / Под ред. Н. Бродского, А. Лавренко, Э. Лукина, В. Львова-Розановского, М. Розанова, В. Чистякова-Венгерского. – М., Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. – С. 426-431.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИЗНАКОВ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ДИАДЫ «ЛИЦЕМЕРИЕ» - «ИСКРЕННОСТЬ» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ю. А. Храмова
Астраханский Государственный Университет

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать фразеологизмы, содержащие или не включающие в себя изучаемое ключевое слово – имя концепта. При описании фразеологических единиц учитывалась включенность признаков полей, связанных с лицемерием, выявленных на этапе построения концептуальной модели изучаемого концепта. В результате специальной выборки из фразеологических словарей английского языка были выявлены следующие группы фразеологизмов: 1) единицы, ассоциирующиеся с персонажем Уильямом Шекспиром; 2) единицы, характеризующие Уильяма Шекспира; 3) единицы, связанные с характеристиками лицемерия / искренности; 4) единицы, репрезентирующие результат действия; 5) фразеологизмы, связанные с ситуативными характеристиками действия.

Для удобства обозначения мы разделим концептуальные поля «лицемерие» и «искренность» на два не обозначенные лингвистически: прямая эмоция (состояние, качество) и противоположная эмоция (состояние, качество). Под прямой эмоцией (эмоциональное состояние, качество) мы понимаем включение как формы поведения и самосознания, называемой «лицемерием», так и расхождений ритов, представленных в эмоциональном ряду логических обозначений, свойств в проявлении, интенции и ассоциативно связанных с изучаемым концептом. Противоположная эмоция (эмоциональное состояние, качество) обозначает систему единиц, проявлений и смыслов, автономически связанных с изучаемым концептом.

В результате специальной выборки из фразеологических словарей [2, 3; 4] зафиксировано 178 ФЕ, относящихся к концепту «лицемерие» и его антонимическому корреляту «искренность».

В английском языке единицы, ассоциирующиеся с персонажем Уильямом Шекспиром, представлены следующими именами носителей прямой эмоции:

- антонимическая представленность (единицы, основанные на мифических и реальных прообразах, содержащие имена людей, исторических, литературных, а религиозных персонажей: *Judas' kiss*, *Jack of both sides*);
 - основанные на реальных прообразах с элементом «игра», «театральность»: *a play-actor* (пренебр. людей, неискренний человек, притворец);
 - результативная направленность: *a Sunday saint* («святой по воскресеньям», грешник, выходящий себе за пределами), *Satan rebuking* (*reproving*) *sin* («Сатана, осуждающий грешн» - о человеке, осуждающем то, в чем он сам грешит), *a white sheepherder* (гроб повелеваемый, лжец);
 - основанные на игре слов: *a downy bird* - хитрец (игра слов на значениях *downy* хитрый и *downy* мягкой, пушистой);
 - основанные на пространственных образах: *Jack of (on) both sides* (ув. или лжец, тот, кто служит и вам и им), *a deep one*;
 - основанные на зооформных образах: *a fly fox*, *a fly dog*, *(as) cunning (sly) as a fox* (хитрый как лиса);
 - основанные на вкусовых свойствах: *all sugar and honey*, *sweet as sugar* («сахар человек» - о неискреннем, сладком человеке).
- 2) Единицы, характеризующие Уильяма Шекспира:
- основанные на реальных прообразах, содержащие имена религиозных персонажей и *good Samaritan*.

3) Единицы, связанные с характеристиками прямой эмоции (лицемерия):

- основанные на предметных свойствах: *a velvet paw* (обобщенная мягкость), *as (the) iron fist (hand) in a (the) velvet glove* («железный кулак в бархатной перчатке», т.е. неискренность, прикрытая внешней мягкостью);
- «морфологический сплитинг» представлен также образом крокодила *crocodile tears* - крокодиловы слезы, что являет дополнительные признаки «притворь в себе живое», «вызвать сочувствие»;
- семантически направленность прямой эмоции с элементом «отсутствие»: *beat smb's back and sell* (быть на побегушках у кого-либо), *bow and scrape* (унижаться, заискивать);
- семантически направленность фрагмента «открытие, утискивание» с элементом «преграда»: *under a (the) cloak of smth* (под прикрыванием, или покровом), *under the rose* (по секрету, тайком);
- прилагательные «играли стуча» как «маркеры» прямой эмоции: *nickle smb's (the) ear(s)* (лгать);
- с прилагательным «гастрономическое» признаком: *to feed smb. on soft corn* («лгать, лицемерить»), *on smb's toes* (ув. подхалим, любознат).

Как справедливо отмечает Панченко Н.Н., национальный характер английских фразеологических единиц проявляется наиболее включенно в состав топонимов - *some Yorkshire over*, являющиеся представителем об определенной стране; идиомы *have kissed the Blarney Stone* («исцелить, проглотить сладкое речью») воспринимается как национально-идентифицирующая базисные компоненты *Blarney Stone* - камень, лежащий в *Blarney Castle* в Ирландии. До него трудно добраться, и существует поверье, что речью, произнесенная его, становится обязательной и убедительной, ласковой. Отсюда образование отглагольных идиом - *Blarney* - речью, которая льется и обманывает людей, *'to Blarney'* - лгать [1, 162].

- 4) Единицы, связанные с характеристиками противоположной эмоции (искренности):
- выраженные идиомой противоположной эмоции, проявление открытости, основанное на метафоре «к сердцу»: *to smb's face* (открыто, справедливо);
- прилагательные «орган чувств» как «маркеры» противоположной эмоции: *an open heart* (откровенность, искренность);
- прилагательные «орган зрения» как «маркеры» противоположной эмоции: *a single eye* (искренность, прямолинейность);
- прилагательные «орган вкуса» как «маркеры» противоположной эмоции: *have the right (true) ring about smth.* (лучше искренне, правдиво).

В английской литературе также зафиксировано титотение в образности в *serpents*, например, во фразеологизмах *'with all one's heart (and soul)'* (искренне, от всей души).

В английском языке также выделяется на фразеологическом уровне, если человек ведет себя искренне, с чем соотносительствует фразеологизм *'get smth off one's chest'* (выт. (облегчить душу, все выложить)).

5) Единицы, репрезентирующие результат действия:

- а) коннотативные отрицательные:
 - для Уильяма 1: *take a (bad) break* (протвориться, сделать злоный шаг), *lose face* (потерять лицо, доброе имя);
 - для Уильяма 2: *be bought and sold* (быть обманутым);
- б) коннотативные положительное:
 - для Уильяма 1: *be (keep) smb's good books* (быть на хорошем счету или в милости у кого-либо);
 - для Уильяма 2: *the scales fell from smb's eyes* (пелена сошла с глаз);
 - фразеологизмы, связанные с ситуацией действия: *under (the) colour of smth.* (под видом).

Кроме того, в результате компонентного анализа образованных лексико-фразеологических средств, распределенных по концепту «лицемерие», нами было выделено

13 групп, объединяющих также фрагменты когнитивного пространства лексики, как "приказание, игра", "жест, действие", "род", "качество", "заста, искренность" и др.

Данное деление на группы является условным и не претендует на законность и всеобъемлющий характер.

Несмотря на переименование вышеназванной группы фразеологизмов мы обнаружили, что когнитивная дилемма искренность - искренность фразеологизируется в единицах:

- 1) характеризующая качественные свойства лица:
 1. коннотативное отрицательно - a white necktie (руб. ангажированный, лживый), all night & home (о листочке, неискреннем человеке);
 2. коннотативное позитивно - (a) close as crystal (прозрачный как кристалл), as open as the day (честосердечный, искренний);
- 2) описывающая мимическое проявление качественных свойств лица:
 1. коннотативное отрицательно - better than flour (раз. лицемерный, фарисейский, лживосный);
 2. коннотативное позитивно - to one's teeth (открыто, в лицо).

Таким образом, анализ приведенных выше фразеологизмов позволил детализировать специфику когнитивной дилеммы «искренность» - «искренность». Так, лицемерие может проявляться в:

1. языке жестов эмодий фальшивыми (smooth face, put on a good face);
2. демонстрация противоположных качеств (a (the) iron fist (hand) is a (the) velvet glove);
3. речи (Socratic irony, have one's tongue in one's cheek);
4. имитировании какого-либо вида деятельности (row day);
5. создании видения боязни (play the old soldier);
6. проявлении неискренней доброты, что может быть обусловлено:

а) обстоятельствами (make a virtue of necessity),
б) релятивизмом (a Sunday saint).

Дополнительные признаки концепта "искренность" это: 1) визуальность совершаемого действия; 2) отсутствие страха; 3) отсутствие тайны; 4) не учитываются социальные характеристики субъекта действия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Паченко, Н.Н. Средства объяснения концепта «обман» (на материале английского и русского языков): дис. канд. филол. наук: 10.02.20 [Текст] / Паченко Надежда Николаевна. – Волгоград: Волгоградский Государственный Педагогический Университет, 1999. – 239 с.
2. Куши, А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А.В. Куши. М.: Живой язык, 1998. 944 с.
3. Лубенская, С.И. Русско-английский фразеологический словарь / С.И. Лубенская. М.: Языки русской культуры, 1997. 1056 с.
4. Oxford Dictionary of English Idioms. A.P. Cowie, R. Mackin & I.R. McCay. Oxford University Press, 1997. 334 p.

ТИПОЛОГИЯ УРОКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

А.В. Цепилова
Томский Политехнический Университет

На сегодняшний день в методике преподавания иностранных языков существуют различные классификации занятий по различным признакам. Знание основных типов уроков и умение реализовать различные виды занятий на практике дает ряд преимуществ при

организации учебного процесса. Во-первых, обращение к выделенным в методике типам и видам уроков позволяет распределить виды речевой деятельности по занятиям, уделяя должное внимание каждому из них и при этом обеспечивая их взаимосвязь. Во-вторых, типология уроков помогает формулировать цель каждого занятия и отбирать задания и виды работ, способствующие ее достижению, успешно сочетать новый материал с ранее изученным. Кроме того, обращение к типологии может помочь разнообразить учебный процесс, избежать выхолащивания одних и тех же учебных заданий и форм работы на занятии в течение.

Основной целью данной работы – ответить на вопрос, занятия каких типов целесообразно проводить в рамках преподавания иностранного языка в сфере профессиональной коммуникции. Здесь мы рассмотрим основные классификации уроков, соотносим их с видами, заданиями и условиями преподавания профессионального языка студентам старших курсов, обучающимся по техническим специальностям.

В методике преподавания иностранных языков занятия могут классифицироваться по различным признакам. Это, прежде всего, вид речевой деятельности, доминирующей на данном уроке. С этой точки зрения различают уроки обучения диалогично, уроки обучения говорению, уроки обучения чтению и уроки обучения письму [Пассен 1988:71]. Такая типология уроков позволяет уделять должное внимание формированию навыков и умений в каждом из четырех видов.

Данная классификация может быть успешно использована при организации занятий по профессиональному иностранному языку. Каждый из видов речевой деятельности является значимым для осуществления коммуникации в профессиональной сфере, поэтому в презентации к профессиональному иностранному языку также можно разграничить уроки обучения аудированию, говорению и т.д.

Основной целью уроков обучения диалогично будет формирование умения понимать и вести профессионально-ориентированные устные сообщения. Цель урока обучения говорению можно сформулировать как формирование умения создавать различные типы устных сообщений в соответствии с ситуацией профессиональной коммуникации.

Поскольку обучение профессиональному иностранному языку осуществляется на старших курсах и предполагает наличие определенного уровня владения языком, уроки обучения чтению подразумевают обучение не чтению как таковому, а одной из существующих методик: просмотрному, поисковому, изучающему, ознакомительному чтению. Однако в некоторых группах, на наш взгляд, не лишним будет уделять внимание такому уроку фонетической стороне чтения, так как студенты технических специальностей часто делают ошибки в произношении.

На уроке обучения письму основной целью преподавателя является научить студентов создавать определенные виды письменных сообщений. Эти виды должны соответствовать реальным коммуникативным потребностям студента или потенциальным потребностям будущего специалиста. Так, например, в Томском политехническом университете, таким видом является деловое письмо (на этапе введения в профессиональную коммуникацию) и иногда на изучений или научно-популярный текст.

При этом на занятии доминирует один вид речевой деятельности, и обучение ему является целью занятия. Остальные виды речевой деятельности при этом должны выступать как средство развития тех умений, которые мы ставим целью сформировать на данном уроке.

Другим важным критерием для классификации является организационная форма занятия. С этой точки зрения можно выделить такие типы как урок-дискуссия, вебинар, урок-артный этап, урок-ролевая игра и т.д. [Пассен 1988:72]. Многие современные преподаватели иностранного языка используют по отношению к таким занятиям термин «интерактивные уроки» [Мартынова, 2003], так как именно на них учащиеся в процессе выполнения заданий приносят знания не только по иностранному языку, но и по другим предметам.

Уже на своем веку можно сказать, что в рамках преподавания профессионального иностранного языка очень важно организовать такие занятия, ведь процесс обучения данной дисциплине обязательно предполагает интеграцию знаний по иностранному языку и профильным предметам.

В современной практике преподавания наиболее распространены уроки-дискуссии или дискуты, уроки-конференции или круглый стол, видеодискуры. Все эти виды активно подходят для занятий по профессиональному иностранному языку. В рамках дискуссий учащиеся могут обсуждать вопросы из своей профессиональной сферы, развивая при этом речевые навыки и умения. На уроке-конференции или круглом столе студенты выступают с докладами, в которых также затронуты наиболее актуальные проблемы изучаемой ими науки. Презентация докладов может в дальнейшем сопровождаться их обсуждением для развития умений неподготовленного речевого.

Эффективными являются и видеодискуры. В наши дни они являются очень популярными, так как существует огромное количество видеороликов по самым разным темам. На таких занятиях развивается, в основном, аудитивные умения, хотя видеодискурры включают и обсуждение просмотренного сюжета, то есть говорение. Примером может сопровождаться конкретным решением или анализом с просматриваемому ролику, что является прекрасным письменным упражнением.

Очень широко в современной практике преподавания используются игровые методы обучения. В связи с этим выделяется урок-ролевая (или деловая) игра. Урок обучения языку может проходить в форме ролевого диалога. Такие занятия обладают определенными преимуществами над традиционными формами организации обучения.

Во-первых, на подобных уроках происходит активное взаимодействие учащихся в условиях, приближенных к реальной иноязычной коммуникации. Как пишет Е.Н. Соловьева, повторами из повествователь коммуникативной компетенции являются следующие умения: умение слушать собеседника, вести с ним диалог, направляемый на достижение определенной цели, умение делать устные презентации, умение участвовать в круглых столах, дискуссиях, конференциях, умение создавать собственные тексты различных жанров [Соловьева 2006:34]. Дискуссии, круглые столы, ролевые игры, проблемные уроки способствуют развитию для развития у обучаемого высказывательских умений. Кроме того, на них развиваются другие базовые компетенции.

Во-вторых, это так называемая социально-оценочная компетенция, которая проявляется в готовности к решению проблем [Соловьева 2006:29]. Как пишет Е.Н. Соловьева, «Ни один учитель не в состоянии подготовить своих учащихся к решению всех проблем, но об этом и не идет речь. Однако любой учитель может в процессе учебного взаимодействия моделировать достаточно широкий круг проблемных задач, формировать базовые референтные умения, связанные с определением условий конкретных ситуаций» [Соловьева 2006:29]. Именно нестандартные типы уроков позволяют учителю ставить проблемные задачи и создавать условия для поиска их решения. Огромные возможности для формирования этой компетенции имеет применение активных методов обучения.

Во-вторых, это информационная компетенция [Соловьева 2006:31]. Подготовка к уроку в форме дискуты, конференции, дискуссии практически всегда предполагает работу с различными источниками информации, отбор и структурирование информации в соответствии с поставленной целью.

В-третьих, организация уроков в нестандартной форме является прекрасным способом формирования социокультурной компетенции [Соловьева 2006:35]. На таких занятиях учитель имеет возможность моделировать ситуации, близкие к реальному общению с представителями другой культуры.

Что касается готовности к образованию в течение всей жизни [Соловьева 2006:39], то ее формирование – это длительный процесс. Она должна происходить в течение всего курса обучения и не только на занятиях по иностранному языку. Однако следует отметить, что

нестандартные формы организации образовательного процесса дают возможность продемонстрировать учащимся и преподавателям, постоянно присутствующим в современном обществе, и показать многообразие возможных проблем, для решения которых требуются новые и новые знания.

Все сказанное выше как нельзя лучше применимо к занятиям по профессиональному иностранному языку у студентов технических специальностей. Выявляя различные виды уроков позволяет не только активно формировать у учащихся иноязычную коммуникативную компетенцию, но и интегрировать ее с другими видами компетенции, выделяемыми современными учеными. Кроме того, можно сделать вывод, что такие уроки способствуют интеграции профессиональной и иноязычной коммуникативной компетенции, поскольку на них студент должен использовать одновременно знание и язык, и своей специальности.

Итак, мы рассмотрели две классификации занятий: по виду речевой деятельности, демонстрируемой на уроке, и по форме организации учебного процесса. Обе применимы к занятиям по профессиональному иностранному языку у студентов технических специальностей.

Обращение к данным классификациям в учебном процессе может помочь преподавателю в решении задач планирования, повысить мотивацию студентов к изучению иностранного языка, а также способствовать интеграции профессиональной, иноязычной коммуникативной и других базовых компетенций специалиста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Марченко М.В. Интегрированное обучение. Педагогические технологии. Типы и формы интегрированных уроков [Методические рекомендации]. – Томск, 2003. – <http://do.inn.ru/7unit-199&page=content>;
2. Павлов Е.И. Урок иностранного языка в средней школе. – 2-е изд., дооб. – М.: Просвещение, 1988. – с. 39 – 133;
3. Соловьева Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций (Пособие для студентов пед. вузов и учителей). – М.: Просвещение, 2006. – с. 11 – 49.

ЯЗЫК КАК ФОРМА ОЦЕНОЧНОГО АРГУМЕНТА

А.А. Черникова
ВолГУ, Волгоград

Оценка – это характеристика общественных явлений, ситуаций, объектов, субъектов и их действий. В специальной литературе оценка определяется как акт человеческого сознания, заключающийся в сравнении предметов, сопоставлении их свойств, определении роли в жизнедеятельности субъекта, и его результаты, закрепленные в сознании и языке в виде позитивного, негативного или нейтрального отношения» [Желтухина 2004: 223].

С одной стороны, все исследователи подчеркивают ценность оценки как вида аргумента. Однородные средства на всех уровнях языка – средства прагматически маркированные, послышью оценки – это мощнейший инструмент воздействия на аудиторию, на общественное сознание. Она формирует систему социально значимых ценностей, что позволяет управлять как сознанием общества, так и сознанием отдельных людей. С другой стороны, исследователи сходятся во мнении о том, что отношение оценки является как вид аргумента особенно сложным, поскольку оценка растворяется в оценке, накладывающей на другие виды аргументов. «Максимум коммуникативной значимости имеет именно таким из наиболее трудно определяемых типов прагматического значения» [Арутюнян 1988: 7].

В связи с этим считается возможным проанализировать один вид оценки, зарекомендовавший

для разных типов оценочного дискурса. О.В. Демидов выделяет такие оценки «характерны и вызывают наиболее частотными в судебной речи. Суть этого вида оценки состоит в том, что оратор старается создать образ врага, с предубежденностью характеризует подсудимого резко отрицательно, даже враждебно, ни одной чертой. Суть вражды заключается в его обвинительной заправочности: ставится ярлык, имя используется не столько для характеристики действия и отношения его к тому или иному классу, сколько для обвинения в offenses для общества свидетеля. Ярлык фиксирует реальную или вымышленную действительность» [Демидов 2000: 79].

Подобного рода высказывания, являлись бы, что нет, рассказывая факты вожделенным образом, клевета и гонимая клева, пользуются самым изощренным страстным оружием – словом. (А.Ф. Кони Дело о сознании подожженного духовного заклинания...)

Основным в ярлыке является оценочный компонент «не такой, какими следуют быть», «не как все, в словесно-логическом, лживый, вредный, опасный», надумирование резко отрицательной оценки и формирование экспрессивной коннотации неприятия и даже враждебности.

Составляя в целом с тем, что такие оценки характерны для судебной речи, часто встречаются в ней, однообразие и предельно характеризуют объект оценивания, оценкам необходимо сделать два замечания.

Во-первых, при характеристике этого приема невозможно самим применять подобие оценки и наезывать ярлык, поскольку то, что допустимо и уместно в судебной речи, недопустимо в научном тексте. А именно в научных ярлыках следует отметить характерную этой оценки как недопустимый: «Ураган, примененный дашаши прибы, не выдает объективные свойства личности, качества, события, деятельности, а обобщает их на признак однородности» [Демидов 2000: 78–79]. Однако судебный оратор не может заниматься абсолютно объективным анализом личности, поскольку его задача состоит в том, чтобы характеристика слова аргументом в пользу его позиции. Отсюда очевидно, что она не может быть строго объективной даже у честнейшего безупречного оратора (каковыми, в частности, были А.Ф. Кони и Ф.Н. Плевако).

На то, что оценки в судебной речи обычно бывают (и это впрямую) предвзятыми, однообразными (даже если ярлык и не употребляется) указывает тот факт, что одно и то же поведение человека может оцениваться противоположным образом в зависимости от того, какую процессуальную роль выполняет адвокат. Так, если он представляет гражданского истца, слыша и рассуждая подсудимого не высказывает у него никакого доверия.

Мельничков плакал у прокурора. Говорит, что это dishonesty его личности. Но это не так. Заявляя о повороте, он знал, что ему не карут поверят и вынут дело; что, во всяком случае, обнаружится, что он 25 000 книг для депозитов вражеских трелов, что карьера его в этот день убита, что жизнь кончена. Внезапно, ослепленного человека в такую минуту, могут выдать слезы. Плачут даже убийцы, когда им предъявляют нести повинную и навсегда разрывая с прошлым (Ф.Н. Плевако Дело Мельничкова)

Однако если не выступает магистром, аналитическое поведение представляется ему неоспоримым свидетелем того, что подсудимый заслуживает снисхождения:

Я записано не преступником, а именно несчастного человека, стыл в слезы которого вы видите здесь. Я понимаю его отчаяние, понимаю как слезы. Чем он был раньше, чем стал теперь, в какой долей, бесконечно длинной путь терзаний и ужасных мучений прошел он! (Ф.Н. Плевако Дело Рыжовича)

Во-вторых, тот факт, что «во многом использование такого приема одновременно с логической аргументацией и индукции, так как во многом характеризует оценочную, применительно к картине действительности, фиксирует целостность материальной личности, заменяя их жесткой оценкой» [Демидов 2000: 79], не должно восприниматься как недостаток судебной речи, или недопустимость этого приема, поскольку судебная аргументация в любой форме несогласности с логической аргументацией, т.е. не является по сути своей логической, потому в ней совершенно важны диалогичность, взаимность:

интересности, вытекающие из их специфики.

Итак, ярлык как эксплицитная форма оценочного аргумента характерен для всех типов оценочного дискурса, поскольку помогает сформировать определенное отношение к оцениваемому предмету. Рассмотрим специфику его функционирования в дискурсе СМИ и суда.

Субъектом оценки в дискурсе СМИ выступает сам журналист, однако не как частное лицо, а как представитель своего издания. Это связано, с одной стороны, с субъективностью как основной публицистического утверждения метода, обязательным присутствием авторской «Я», то есть авторской модальности практически в тексте любого жанра, с другой стороны, с социальной природой дискурса СМИ, которая в большей степени зависит от идеологической позиции органа. Журналист газеты выражает взгляды и идеи того социума, интересы которого защищает его газета (радикализация и т.д.).

Предметом оценки являются идеологические противники, а также те люди, которые догадываются на ценность социума. Именно потому упреждаемые в публицистике ярлыки имеют высокую степень эмоциональности: гомоцентризм, беспристрастность, объективность. Ср. также:

Ох уж эти двойники интуиции: Немцев – Кошки Бессмертный, а Жарниковский – это вообще чудачий ветух Думи.

Таким образом, ярлык реализует воздействующую функцию. Она отражает трансформацию целостной системы общества, повливая роль оценки, комментарии и анализ в содержании текстов СМИ. Проблема воздействия оценки на адресата оценки со спецификой публичного восприятия реальной действительности непосредственно автором текста (субъектом, носителем информации) и адресатом (объектом, получателем информации). Первый дает оценку факта и в целом «картины мира», интерпретирует в социальном, политическом, моральном плане на основе участия ментального и эмоционального методов. Поэтому можно утверждать, что воздействующая функция трансформируется в оценочно-ориентирующую и приобретает самостоятельный характер.

По характеру оценки подавляющее большинство ярлыков в дискурсе СМИ является идеологическими. Идеология предполагает интенциональное воздействие со стороны адресанта (отправителя речи) на сознание адресата (получителя речи) с помощью заранее заданной идеи. Такая идея носит обобщенный характер и ориентирует массовое сознание в заданном направлении. Поскольку политические взгляды есть необходимый элемент культуры, поэтому утверждение в СМИ определенных идеологий, соответствующих политической установке издания, закономерны. Большая часть идеологии имеет отрицательно-оценочный характер и имеет целью дискредитацию идеологических противников.

Сегодня в Риге маршируют эсэсовские подполковники, в Таллине раскидывают останки советских солдат, кому-то не нравится язык Молотова и Рыббентрова, другие осуждают нас в ПАСЕ, ставят на одну доску с коммунистами. (Г.А. Зюганов) (http://zrif.ru/ru_soc/70641.html)

Повышенная экспрессивность таких политических оценок приводит к тому, что они часто употребляются в некорректных положениях. Это связано со сферой человеческого взаимодействия, этически ранней которой в постсоветское время интенсивно развивается.

Вместе с тем идеологии могут иметь и позитивно-оценочный характер в ситуации, когда относятся к руководителю государства. Подобные идеологии утверждаются в массовом сознании с помощью стереотипов, таракановидных СМИ, например: «жесткий маршковский пролетариат (о Ленине), гениальный вождь и учитель (о Сталине), генеральный инструктор (о Хрущеве), верный помощник (и Брежнев), архитектор перестройки (и Горбачев) и т.д. Знаки оценки данных стереотипных номинаций зависят от власти личности, принятой в каждом конкретном СМИ.

В судебном дискурсе самым главным субъектом оценки выступает государство, от имени которого издаются законы. Все прочие адресаты оценивают свою оценку с

суждением этого субъекта, поскольку если оценка суммированным образом не совпадает с нормами закона, ее нельзя признать правомерной.

Предметом оценки является закон, нарушение закон. Именно поэтому ярлык *близко* характерен для речи прокурора, чем для речи адвоката, поскольку оценочная отрицательная оценка подсудимого, как правило, вообще не входит в стратегию защиты, а для характеристики других лиц применяется, но не слишком часто.

Так, адвокат может использовать ярлык для характеристики третьих лиц, в какой-либо степени виновных в том, что произошло преступление:

Время очевидно от оторванных в забвении дела людей, слушающих в местах, заваленных железнопробирочным козырьком, но еще живых в столице те частные, самостоятельные хозяйства, которые дорожат своим извозничьим словом, те генералы не у дел, которые возмущены в обесценившуюся нашу литературу, способные если не сказать что-нибудь, то — шепреться, легким поперек дороги, если не сланишь их с пути, пока им необходимо и дорогостоящую помощь. (Ф.Н. Плевако Дело С.П. Мамонтова)

По отношению к своим подзащитным ярлык применяется с иронией, подчеркивающей их виновность, т.е. как средство отрицания этого качества. Как же поступила с ней братья, — эти падлы и разбойники, по выводам общительного жета? Отвернулись? Бросили на произвол? Нет! (Ф.Н. Плевако Дело А. и Н. Новиковых)

Или даже с возмущением и возмущением осуждают:

Никогда еще ни представители прокурорского надзора, ни гражданские исты не арчали до высшего приговора: веры, мошенники, грабители, а также еще в воздушных по выдвиге грезна, как в наемном деле. Никто в первый раз края правосудия оказался таким яркими, и ныне стало стыдно за тех, которые принадлежат к одному с нами сословию, как нам стало стыдно, что они так скоро потеряли ту шапку, из которой они выжили вместе с вами. (Ф.Н. Плевако Дело Московского судного коммерческого банка)

По характеру ярлык в судебной речи является правовым оценочным, то есть имеет в качестве основания различные юридические нормы, закрепленные в законе. Однако представляют собой частный случай оценочного отношения между мыслью и действительностью, т.е. является частным случаем оценки. Именно тем случаем, который нормативным авторитетом считается наиболее важным, что он является нужным установить определенное наказание за правдивое действительности в соответствии с оценкой» [Иван 2003: 150].

Когда говорят, что суд должен по внутреннему убеждению оценить степень виновности подсудимого, степень достоверности доказательств и т.п., то это означает, что суд должен сформулировать правовые оценки. Таким образом, выработка и обоснование правовых оценок — это главные признаки судебной аргументации.

В основе таких оценок лежат определения правовых квалификаций, соответствие деяния с установленными законом видами преступлений: рабой, кража, убийство и др. Конечно, преобразованы и юридические термины, поскольку наименования не сохраняют в обычной речи способность выражать оценку: однако в высказываниях адвоката оценочный элемент этих слов может актуализироваться за счет оспаривания той квалификации, которую предъявляет процессуальный орган. Именно на основе таких оценок и строится ярлык: разбойник, развратник, мошенник, вор и под.

При этом в судебной речи наблюдается очевидная деформация правовых оценок, связанная с появлением в них эмоциональной нотации. Видимо, это объясняется тем, что, как писал Шарль Балли, «субъективное начало постоянно стремится выразить до крайних пределов интенсивность, под влиянием индивидуального чувства сознание говорящего стремится к преувеличению в выражении мысли; также гиперболизация имеет чисто субъективное происхождение и отчасти аффективный характер» [Балли 1965].

В судебной речи встречаются и ярлык негативного охарактера. Правда, они употребляются гораздо реже, чем в дискурсе СМИ и присутствуют в речи адвоката для характеристики такого подсудимого, который пользуется в обществе очевидным авторитетом.

выступает человеком известным и, действительно, не виновным:

Но не беспокойтесь о нем. Сидоровичем, Давидовичем, Гречевым умел биться свои интересы и показать из жести силы то, что увеличивает их достатки. Они не мешали человеку дела, опытом выходя его способности, не мешали смело, оцеляя результаты его умных замыслов, они не совмещали с продуктивностью его мериторий, а целесообразности его раскладов из подотчетных сумм на посылки. (Ф.Н. Плевако Дело С.П. Мамонтова)

Таким образом, оценки, выраженные существительными (ярлык) являются более интензивными. По этому поводу Д. Боллинджер отмечал, что существительное выражает предубежденное отношение и фиксирует стереотипы гораздо сильнее, нежели прилагательное или глагол, поскольку существительное в силу своей номинативной специфики представляет качество человека как постоянным [Bolinger 1980: 79]. В связи с этим ярлык становится инструментом оценочной стратегии автора, концентрированно передавая его ядро.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. — М.: Наука, 1988.
2. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. — М.: Издательство литературы, 1965.
3. Демидов, О.В. Речьные процессы общения (на материале судебных выступлений А.Ф. Кони): Дисс... канд. филол. наук / О.В. Демидов. — Челябинск, 2000.
4. Желтухина, М.Р. Специфика речевого воздействия трюнов в языке СМИ: Дисс... докт. филол. наук / М.Р. Желтухина. — М., 2004.
5. Иван, А.А. Риторика: Искусство убеждать. Учебное пособие / А.А. Иван. — М.: ФАНП-ПРЕСС, 2003.
6. Bolinger, D. Language: the Loaded Weapon / D. Bolinger. — L.; N. Y., 1980.

ЧЕЛОВЕК И ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ НА ГАЗЕТНОЙ ПОЛОСЕ

А.Д. Чиркасова
Валдайский Государственный Педагогический Университет

Нельзя не согласиться с тем, что в наше дни газета стоит на одном из первых мест среди источников получения информации о событиях, происходящих в мире. Но в последние время она успешно борется с главными конкурентами: телевидением и радио. Однако у редакций периодических изданий есть большое преимущество, так как газета в большей мере обращена на другие СМИ. Таким образом, одним из главных признаков обращения внимания людей на публицистику является языковая игра, средства которой отражаются в необычных языковых стилях и фразах. Под термином языковая игра понимается «творческое, нестандартное (лексическое, стилистическое от языковой-речевой, в том числе — стилистической, речемыслительной, логической нормы) использование любых языковых единиц и/или категорий для создания остроумных высказываний, а том числе — юмористического характера» [Скворцовичев 2004: 86].

Наша статья посвящена наиболее распространенным средствам создания данного эффекта на газетной полосе: нарушению стилистической сочетаемости, метафорическим переосмыслениям, обращениям к интернету и обыгрыванию фразеологических единиц. Материал для нашего исследования черпался из периодических изданий — газет «Московский Комсомолец» и «Ковшовальский правда».

По нашим наблюдениям, часто встречаются примеры языковой игры, в основе которой лежит семантическая несочетаемость логом и в которых не затрагиваются другие уровни языковой системы. Такие случаи редки в заголовках газетных статей, особенно их число наблюдается в самом тексте. Например, Депутаты не стали закрывать с бизнесом [МК 2008. 24 дек.] В данной фразе глагол закрывать в значении 'конец игры' [Ожегов 2008. 177] едва ли семантически сочетается с указанным субъектом действия, на что указывает наличие потенциальной сем, определяющих указанное действие характерным для детей или взрослых лиц. Отсюда можно судить об отрицательном, недоверительном отношении автора к депутатам.

Грамматическое противопоставление одушевленному неодушевленному наиболее существенно для русского языка. Выдается же эта история, как правило, целым рядом собственно языковых ограничений – лексического и грамматического характера. Проявления противопоставления одушевленному неодушевленному хорошо иллюстрирует языковая игра.

На газетной полосе данный прием получил широкое распространение. Так, например, один из заголовков гласит: Выдвигают из офиса? Идите в дальнебойники! [МК 2008. 24 дек.] Значение глагола выдвигать ('двигать вперед или, дав, выдвинуть (вперед) из чего-нибудь' [Ожегов, Шведова 2003: 111]) в обычной ситуации соотносится только с неодушевленными именными, на что указывает семы в составе семемы. Употребление его в данном контексте позволяет судить о негативном, неуважительном отношении к лицам, которые проявились в отказе им в чувстве собственного достоинства.

Такая же ситуация наблюдается во фразе: Всю команду стружали на правой буре, а историю изурнамакую рубку [МК 2008. 3 дек.]. Глагол стружить 'снять какой-либо груз с чего-либо; поместить, сложить сжимаемый груз где-либо' [Кузнецов 2007: 729], благодаря влиянию сем, выражающих неодушевленность, может восприниматься логомом команда 'личной состава, зюмпа судна' [Кузнецов 2008: 443], как одушевленное предмета, претворяя ей отрицательную оценку.

Одним из распространенных средств языковой игры на газетной полосе являются метафоры. Среди их многообразия можно выделить метафоры, направленные на сопоставление человека с животным или растением. Так, один из заголовков газет – Теплица для юных гениев [МК 2008. 6 нояб.]. В данной статье речь идет о создании специальных условий, в которых одаренные дети смогут максимально реализовать свои возможности. Однако введение в заголовок логомом теплица в значении 'помещение, участок с защитными грунтами для разведения и выращивания растений' [Ожегов, Шведова 2003: 794] прежде всего акцентирует внимание на сопоставлении ребенка и растения.

В другой газетной статье читаем: Нам надо вырывать свои бриллианты: звезд у нас достаточно [МК 2008. 24 дек.]. И далее повествование ведется о необходимости помочь талантливым логом. Отношение их к бриллиантам ('драгоценный камень – гранатый и алмазный камень' [Ожегов 2008: 62]) показывает, что человека в последнее время предпочитают рассматривать в качестве вещи, пусть даже и драгоценной.

Слово акция в публицистическом стиле получило коннотированное значение: 'о том, кто действует лично и беззащитно' [Кузнецов 2007: 16]. Примером может послужить следующая фраза: «Но аморальные западные акция разорвали чужую, а акция – свою» [МК 2008. 17 дек.]. Такая же история наблюдается и у слова оборотень. В настоящее время на газетной полосе оно употребляется в новом значении: 'о коварном, двуличном человеке, до поры, до времени скрывающим свою истинную сущность' [Кузнецов 2007: 432]. Так, один из статей с заголовком: Оборотни в погоне за деньгами виднелел [МК 2009. 15 апр.], имеет о несанкционированных действиях работников милиции.

Другим частотным приемом создания языковой игры является привлечение авторитета. По Московину В.П. интертекстуальность – это ассоциативная связь текстов. Известно несколько фигур интертекста – аллюзия, парифраз, аппликация, цитирование. Так, при создании заголовка Повесть о настоящем человеке [МК 2008. 10 авг.] использовались текстовая аллюзия. Данное языковое явление заключается в ассоциативной отсылке к

известному для адресата факту виртуальной либо реальной действительности [Москвин 2007: 27]. В этом случае к прозаическому Б. Поговского «Повесть о настоящем человеке».

Однако приведенный ряд однословных единиц не отражает грамматической структуры исходного названия: для создания негативной оценки описываемых в статье лиц была допущена намеренная грамматическая ошибка при образовании множественного числа слова человек.

Заголовок В сердце грусть, в глазах слезы [КП 2008. 21 авг.] основан на фигуре авторитета, названной аппликацией, прием, который заключается в использовании в адресате «строительных блоков» для текста: 1) устойчивых выражений (фразеологическая А.); 2) фрагментов текста без указания на источник (тождество А.) [Москвин 2007: 13]. Читателю дается указание на известную фразу «В сердце грусть, в глазах слезы», а использованное в этой аппликации слово слезой ('о времени пассивного, вялого состояния общественной жизни, мыслях' [Кузнецов 2007: 217]) создает семантической и синтаксической эффект, при котором особенность человеческого мышления приравнивается к советскому периоду в истории страны и противопоставляется эпохе демократических преобразований периода 60 – начала 90-х годов.

Фразеологическая единица – это устойчивое, полностью или частично переиспользованное словосочетание. «Обыкновенно чаще всего подвергается процессу фразеологизма, его вторичный, производный характер. Значение фразеологизма выводится из значения составляющих его единиц, однако первичное, исходное значение "слабо мерещит" во фразеологизме и может "ревинтерпретировать" говорителя для создания комического эффекта» [Савинов 1999: 297]. Данный прием также получил распространение на газетной полосе.

Говоря о создании негативной оценки к человеку при использовании данного способа создания языковой игры, можно привести следующие примеры. Заголовок статьи гласит: Встать! Судья садится ... в кассу! [КП 2008. 11 дек.]. Начало данной конструкции апеллирует к известной фразе судебного заседания: «Встать! Суд идет!» и выражает критику на серьезное отношение к человеку, выполняющему столь важную функцию.

Второй же половина отсылает нас к фразеологической единице есть в кассу 'потеряв надежду, оказаться в смешном, нелепом положении' [Ожегов и Шведова 2003: 261]. При этом автор статьи намеренно изменил вид глагола с совершенного на несовершенный с семантикой длительного некротического действия, повелевая тем самым кассу непреднамеренно совершаемого действия со стороны судьи и вызывая комический эффект.

Другой пример: не исключено, что не обойдется без затейливости повода [МК 2008. 3 дек.]. В этом случае во фразеологизме затейлив повед. ('приготовиться к трудностям, исследованию' [Кузнецов 2007: 594]) изменено существительное путем присоединения к нему уменьшительно-ласкательного суффикса. Именно повеление двинувшись придает логому значение данного выражения пренебрежительную тональность.

Эта же фразеологическая единица получает несколько новую интерпретацию в другом источнике: Банкиры затеяли пана. На заседаниях [МК 2008. 17 дек.]. Значение здесь облекается благодаря парифразам, в ходе которой появляется другой объект действия: банкиры собираются проследовать трудности за счет других людей. В данном случае наблюдается негативная оценка людей, представителей определенной профессии.

На сегодняшний день страница публицистический изданий встретит читателей провокациями языковой игры, дела их язык более ярким и доступным всем своим читателям. Наше исследование позволяет тенденцию сложившей роли индивидуальности в человеке при освещении различных событий в публицистике.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2008.
2. Так В.Г. Языковые преобразования. М., 1998. С. 768.
3. Кисломорская правда

4. Москвитин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Трени и фигуры. 3. Московская комсомолка.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 65 000 слов и фразеологических выражений. 26-е изд., перераб. и доп. М., 2008. – С. 736.
6. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., исп. М., 2003. – С. 944.
7. Свинцова В. Э. Русский язык в зеркале языковой игры. – М., 1959. – С. 296.
8. Сократовичев А.Л. О понятии и термине «Языковая игра» // Филологические науки. № 2, 2004. – С. 79 – 87.
9. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2007. – С. 969.

**СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ
АВИАЦИОННОГО АНГЛИЙСКОГО**

О.В. Чурикова, Г.С. Яновская
Московский авиационный институт (технический университет)

Как известно, авиационный английский язык является языком для специальных целей. Вместе с тем авиационный английский язык имеет специфику, которая связана с использованием профессиональной фразеологии и технических терминов.

Понятия «специальный язык», «профессиональный язык», «язык профессии» являются равнозначными и предполагают наличие понятийно-категориального аппарата определенной сферы деятельности и соответствующей ему системы терминов [6].

На содержательном уровне специальный язык распадается на конкретные профессиональные языки. Авиационный английский является профессиональным языком толком и делится на язык науки, язык производства. Отдельное место занимает авиационный английский язык, используемый в сфере радиообмена между пилотом и диспетчером, который принадлежит к группе «языки ситуативных языков», созданных специально для использования в профессиональной сфере.

Тексты, создаваемые на авиационном английском, относятся к научно-техническому стилю речи. Обладая содержанием функции научно-технического стиля можно охранить или объяснить в широком смысле этого слова, которое включает в себя как выражение ярости познания и получение результатов познания [1, 59].

Для научно-технических текстов характерны объективность, логичность и точность. Можно утверждать, что стилистическими характеристиками авиационных текстов являются также «стандартизованность, систематичность, безличность, общезначимость, общезначимость, общезначимость, общезначимость, общезначимость и субъективно-оценочная нейтральность» [5,27].

Основу языкового оформления научно-технических текстов составляет стандартизованность, т.е. выбор канонизированного языкового варианта. К синтаксическим особенностям оформления научно-технических текстов следует отнести систематическую попутную оформления высказывания, наличие аналитических конструкций, частотное использование канонизированных структур, преимущественно именный характер морфологических компонентов предложения, разветвленную систему вводных элементов (союзных, союзных слов), многоступенчатое последовательное подчинение с большим количеством средств связи между предложениями. Эти связи имеют линейный характер, соответствующий последовательному ходу научного изложения, когда каждое последующее предложение как бы развивает предыдущее. [1,60].

Сказанное проявляется в типе информационной структуры абзаца. Поскольку, что на уровне предложения выделяются элементы, которые содержат что-то уже известное – тема предложения. С другой стороны, элементы, содержащие новую информацию, представляют собой рему, или сообщение.

Приведем пример информационной структуры абзаца в виде параллельной структуры, когда тема каждого последующего предложения не меняется и развивается новый рема. *Looking on the outer part of the wing, the pilots help the airplane turn. Ailerons are control surfaces which are used to change the bank of the airplane, or roll the airplane. At the aileron levers on one wing, they push the air downwards, making that wing lift up.*

Линейный характер связи между предложениями наблюдается, когда тема предложения становится темой следующего предложения. Например: *This makes the plane tip to the left or right. This is called banking. Banking makes the plane turn. Like a bicycle, the plane tips, or banks, as it turns. This process is also called roll.*

Последовательность научного изложения проявляется на уровне абзаца. Каждый абзац развивает одну мысль и состоит из главной идеи, которая содержится в ключевом предложении и деталях, которые объясняют или поддерживают основную мысль. Например, главное предложение может быть началом дедуктивного абзаца или в конце индуктивного абзаца. Если главное предложение находится в начале и в конце абзаца, то абзац является дедуктивно-индуктивным. Соответственно и индуктивным абзац главное предложение может быть вно не в начале.

Для научно-авиационного характера следующие трудности: языковые трудности, терминологические термины, сложная терминология, сложная терминология, сложная терминология, сложная терминология [7, 163].

Из зрительных трудностей основной, на наш взгляд, является лексическая трудность. Это – мера плотности информации в тексте, показатель того, как лексические единицы связаны в грамматической структуре. Лексическая плотность может быть измерена числом лексических единиц или терменов в предложении. При этом существует различие в лексическом оформлении в зависимости от типа текста. Так, научно-справочный тип текста имеет самую высокую степень обобщения, реализуется в справочниках. Учебники и учебные пособия отличаются большей доступностью изложения с упором на логическое изложение. Кроме того, достаточно простым в языковом оформлении является инструкция по эксплуатации различных приборов и устройств, руководства по сборке предметов быта, поскольку в них реализуется мода обилия конкретики-неспециализации [5,65].

Технические термины могут носить как общий характер (общие понятия, методологические термины), так и специфический (термины определенной области применения, термины, обозначающие приборы и их использование). Общезначимые средства выражения служат основой универсализации научных средств и тем самым универсализации специального языка в целом. В то же время, общезначимые термины, входя в состав универсальных средств выражения, предполагают конкретизацию при использовании их в отдельных областях знания.

Особый интерес вызывает понятие грамматической метафоры в научно-технических текстах. Если в лексической метафоре одно слово заменяется другим, то грамматическая метафора предполагает замену одного грамматического класса, или одной грамматической структуры [7,172]. В связи с этим широко встречаются термины-существительные, образованные от глаголов и прилагательных (cooling, handling, bearing), которые являются названиями процессов или признаков.

Таким образом, специальный язык – познательно-языковая система. Ядро объединяет основной лексический фонд, включенный в себе как специальный, так и неспециальный вербальные средства выражения. По аналогии с четырехуровневой моделью языка, которой владеет предложение большинство лингвистов, исходя из принципа четырех типов основных структурно-функциональных единиц – фоном, морфом, словом и предложением, связанных между собой иерархическими отношениями, можно представить

6. Суфий Хасан хазрат ҳам Йилполетдин хазрат Руми тарафинан янмиган ҳам асарга асқарелган ниссиялар за "тартибнаи" форманы тазеуға ярзам ита.
 Нансылыш аэрибатеиң калоритын асриге тау сиратта романдын исеме үн бирел тора, сакен керуен лузе минин бер раттан сүп менан байле ассоциация туза, Романдын исеме асқарел сюжетты макарель, насергөнешле, хатларны буласагына ишара иткан нуен. Шундай ук атаматка фарсы шаиры Саадидын Амиграф итеп кулпанылган гөзделе айа.

Эй, керуенчи, ашыкмас,
 Йасегендин шалтык ита,
 Зарды йени, асир булай,
 Нарудан менан берге кита...

Был кошдр адамны буленгарга тағы ла кулпанылып, төп гаройкын эсе дөрийланын газатарын туратлуға пейтиктие булып тора. Шундай ук янсылыштын тулышын бирерге теп-стиль саралары аркыстын лексика ярзам ита. Бынчн асеп аветор асриге кезерге менда кулпанылмаган һәм гарал-фарсы теленан улаштарелган луздерге кин кулпана: мактуб, маулана, магтуп, гикерат, дурба, расадана, нематлум һ.б. Терин һәм гареп, гөмулан шарен дөрийланың билдере булган шакхестер за асриге биздале бер урын билал торапар. Улар араһинда: Хафиз, Сайф Сараи, Фихрат Йасауи, Йилполетдин хазрат Руми, Навои, Самарканди, Омар Хайям һ.б. Уларын иксарина хас робани, газел, инсаа керен жанрларды родин сюжетна аветор оста байтай. Шундай итеп, ашо яктан да асриге янсылыш традицияларың инеп китепне керубез.

Дидактика – шарен асрираренда тип тиналарын бирере. Фиг-насихатка королган асрирер урта булат аэрибатеиң күпселеган ташкил ита. Шаректа "аэри аэрибате" (литература адаба) тиган махус инкади йуналиш һәм уяң, классон ялгеларе ла кин билдере", - тип лза Ф. Ф. Файсова [2: 57-58]. Ә. Хаймовитин романыңа тотош алганда һәм айырлуса инсаа нуен алаштарена тарбиени аған, дидактик мотивтар нисле. Был ханга Р. Баймыс: "Төрле тематикалы, тарле жанрлы, юары сифатлы инкад. Рухыбизды байлылусы, ниселелекли сифаттары тарбиалуеу, дөрийли лудинестовсы таһит белле офоқтарын инейтешелесе инкад..." -тип билдерегайна [1: 184].

Шундай итеп, Ә.Хаймовитин "Наруан" романында кинофильм традициялар за урын алган. Роман шарен аэрибатеиңа хас булган, коридулы һәм "тартибнаи" композиция королшоһа нигезленган. Фср сюжетна кереп аэрибатеиңде инсаа, робани, газел нуен жанрлар үрелеп бирелелуе, романдын килет структуралын тезелте ярзам ита һәм кинофильм традицияһады уенсалектарын туратлуға элементтар булып тора. Шундай ук асриге нисансылыш аэрибатеиң калоритын таузыруға асрирер лексикаһы, арзатлы ликилар инсандаре, дидактик мотивлар, катын-кыу образыңын сасивалығы нуен элементтар гразм ита.

ӘЗЗБИОТ:
 1. Баймыс Р.Н. Рухыбизды байлылусы инкад // Анжнел. - 2004. - №8.
 2. Файсова Ф.Ф. Башкорт аэрибатеиңде янсылыш поэтик традициялары (XX булат). - Фср: Филем, 2008.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЙ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

О.Н. Шмелева
 Астраханский Государственный Университет

Жестовая коммуникация играет важную роль в человеческом общении. [1]

протяжении всей своей эволюции человек превратил жестовый язык коммуникации, тоннаж и эмоциональное состояние соплеменника по спонтанным движениям их тела, рук и глаз. Способность к общению с помощью жестов заложена в человеке от рождения. Именно благодаря этому в случае необходимости люди могут даже без предварительной тренировки общаться языком, правда, их диалог будет содержательно весьма ограничен. Во всех культурах паранес со словами имеется определенный набор жестов (эмоционально-выражений) и традиционных, используемых как средство общения народу со звуковой речью или языком ее в бытовом общении, а также в связи с обрядом, культовым запретом и т. п.

Все жесты обычно подразделяют на две большие группы – интонационные выражения и сигналы диалога.

Эмоциональные выражения являются прямым отражением внутреннего состояния личности. Ч.Дарвин считал эмоциональные выражения (речь идет прежде всего о мимике) врожденными и универсальными для всех человеческих культур, и эта точка зрения является в настоящее время общепринятой. Например, улыбка, смех, плач, выражение страха или удивления более или менее одинаково понимаются народами в представителями различных культур – папуасами Новой Гвиней, индейцами Южной Америки или представителями Южной Африки бушменами [цит по Беркелби 1997: 26].

В отличие от эмоциональных выражений, сигналы диалога основаны в процессе социализации и варьируют от культуры к культуре. Большинство сигналов диалога выполняются с помощью движений руками (жест-привлечение присесть, отстранения от себя, жест-привлечение и т.п.). Мимика также может служить сигналом этого рода. Например, поднятые брови, нахмуренные брови, поднятые или опущенные уголки губ служат четкими сигналами для собеседника.

Ни одна беседа не обходится без мимики и жестов: часто они более выразительны, чем произнесенные слова. Но необходимо помнить: в разных культурах одинаковые жесты могут иметь совсем абсолютно разное значение. В нашей статье мы рассмотрим некоторые особенности некоторых жестов, характерных только для немецкоязычных коммуникантов.

Так, например, в Германии водить в вверх большой палец сложенной в кулак руки – значит пытаться остановить машину. У русских этот жест выражает одобрение. Русский интеллигент, студент, желающий охватить на званых, поднимает руку, вытянув ладонь, немецкий интеллигент поднимает указательный палец. Два пальца поднимают в том случае, если хотят выступить на собрании.

Язык жестов издавна использовался людьми в целях коммуникации там, где вербальное общение было невозможно. В одной из древних легенд о Гарице рассказывается, как еще во времена Тринадцатой войны восточные стрелки Гарицы сражались против войск кайзеря и пруссаков. Кайзеровские солдаты, оказавшись в плену, указывали друг другу по условному знаку: стучали согнутым пальцем по столу, прежде чем взять стакан в руку. Этот условный знак укоренился, утратил, конечно, свое изначальное значение, и сохранился до сегодняшнего дня не только у жителей Гарицы, но и распространился по всей Германии. Постукивание согнутым пальцем в местах общественного питания по хрипке стола в знак приветствия или прощания встречается сегодня повсюду, но надо иметь в виду, что этот жест допустим только в кругу хорошо знакомых людей. Подобным же образом студенты могут приветствовать преподавателя, находящегося в аудитории, а также выражать одобрение, если преподаватель преподаватель лекцию или поправился. Последнее выражение жестов получило название – akademischer Beifall.

Одним из наиболее распространенных экспрессивных жестов является жест угрозы – mit dem Finger drohen. Несмотря на то, что жест этот жест, как и русские, используют при этом указательный палец правой руки, но сама форма жеста у этих народов не совпадает: у русских – палец ребром и собеседнику, а немцы поднимают руку на уровень лица, палец повернут немы к собеседнику и движется параллельно телу.

Жестом крайнего недоверия, раздражения является шарканье ногой, как правило, в положении сидя – mit den Füßen schaben, особенно часто этот жест используется в студенческой среде. Если, например, лекция была скучной, студенты могут выразить свое неодобрение, интуитивно шаркая ногами. В тоже время толкать ногами – mit den Füßen treten, в немецком языковом пространстве означает выражение позавистливой ослепки, привнесения в широкое общество, но не на концерте; у русских жадным образом сопровождается состоянием сильного гнева, раздражения.

Если уважаемым палцами сцепленных рук дотрагиваться до висков, говоря при этом Mensch! Matsche! – это означает жест, которым дотрагиваются собеседнику, что он не в своем уме. Стереотипными жестами является постучать себе по лбу, sich mit der Hand (mit dem Zeigefinger) an die Stirn tippen, и повернуть пальцы у виска, j-n einen Vogel zeigen (буквально – показать кому-то (птицу)). Последний жест интуитивным образом используется в русскоязычных коммуникантах. Однако представляется интересными некоторые особенности использования этого жеста в Германии. В случае агрессивного поведения интуитивисты вырывают свои коммуниканты и админы палец, то есть показывать по виску или крутить пальцы у виска, не рекомендуется. При наличии свидетелей за этот жест могут оштрафовать на принудительную сумму.

Жест воздушной пощухи, j-n eine Kullhand zureifen, существует в обеих языках, однако по-разному отмечается исполнением этого жеста. Чтобы пощухнуть воздушной пощухой, в немецкой традиции используют кончики пальцев с внутренней стороны и завершают жест вращением руки с поднятой ладонью; в русской традиции жест завершается отводом ладони вперед приблизительно до уровня глаз.

При приветствии и прощании у интеллигентной немецкой дамы рука согнута в локте, кисть производит легкие движения по сторонам и сторону или то же движение производится вытянутой рукой. У носителей русского языка приветствия рука движется (помаленьку) вперед-назад.

Жест наклоном головы плечу / спине – jemanden auf die Schulter / auf den Rücken klopfen – относится к жестам, которые являются характерными для немецкой традиции общения. Принято считать, что немца можно узнать по данному жесту. В русской культуре жестом единца также присутствует, однако не обладает такой частотностью в употреблении. Также интересен типично немецкий жест, применяемый по отношению к чужим детям, когда кто-то из взрослых немцев согнутой ладонью жеманно раз проводит по щеке ребенка; русские же в этом случае гладят по голове.

Язык жестов, подобно словесной коммуникации, развивается во времени: упрощаются старые, всегда существовавшие жесты, их протоны выходят из активного употребления, а языковые выражения, языковые формы бытовавшего некогда жеста, тестируются, продолжают жить в языке. Так, например, большой палец (der Daumen) играет очень существенную роль в образовании немецких жестовых фразеологизмов. Это объясняется тем, что обильному пальцу на руке человека в германской мифологии приписывались сверхъестественные силы, которые использовались для жилища, в деле врачевания, а также какие-то «жесткие» функции [Мальцева 2009: 267]. Сюда можно представить сообразили в следующих фразеологических единицах, вот сами жесты уже не существуют: auf etwas den Daumen drücken – настаивать на чем-либо (буквально держать большим пальцем на чем-либо); auf etwas den Daumen halten / haben – следить за исполнением распорядком чего-либо (буквально держать большой палец на чем-либо); jemandem den Daumen auf Auge drücken / halten setzen – принуждать силой кого-либо к чему-либо (буквально ставить большим пальцем на глаз кому-либо). В настоящее время сохранился только жест, при котором большой палец зажимается в кулак, что означает мысленно желать успеха кому-либо – jemandem (für jemanden) den Daumen (die Daumen) drücken / haben.

Пальцы считаются сдержанной и замкнутыми жестами. Но в то же время при встрече, даже с не очень близкими друзьями, пальцы могут быть открытыми и даже показывать.

Приветствие ладью акцентом, улыбнуться в ответ – такие жесты внимания вежливостью распространены в Германии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баренбиль, В. Язык интонации, мимики, жестов / В. Баренбиль – СПб. Питер, 1997 – 214 с.
2. Мальцева, Д.Г. Германия: страна и язык. Landeskunde durch die Sprache. / Д.Г. Мальцева – М.: ООО «Издательство Астрель», 2000. – 416 с.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ» ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЧЕЛОВЕКА

Е.Ю. Яровая
Белгородский государственный университет

Обществу, что миропонимание народа отражается в его языке. Языковая картина мира создается носителями той или иной лингвокультуры в процессе коммуникативной деятельности, и особенности этой картины мира должны изучаться через анализ реальных приемов коммуникации, мимики и особенностей коммуникативной деятельности представителей данной культуры [Лавина 2004: 72]. Особенно актуальными являются особенности того или иного народа, представляются во фразеологическом и паремическом фонде языка, на котором говорит представитель нации.

Сфера, представляющая для человека наибольший интерес, исследуется более глубоко осмысленно и анализу. Несомненно и одним из первоочередных является интерес человека к самому себе и в окружающем мире. Вследствие такого различия коммуникативного интереса в языке создается значительное число конструкций с различным набором языковых способностей и других характеристик. Данные конструкции во многом составляют фразеологический фонд различных языков [Мальцева 2005: 86].

При обращении к французской фразеологии интересным представляется исследование взаимосвязи во французском языке с сознанием двух исторически важных для представителей данного этноса сферы – «человек и «птица». Учеными отмечается, что в германском поле «птица» проявляется во всем своем многообразии мировая и национальная культурная культура, настолько же важная, как и классические произведения живописи, архитектуры и музыки в их культурно-историческом, психологическом и социальном контекстах [Писанова 2009: 222]. Более того, несомненным представляется факт, что для является универсальным понятием, существующим во всех этнокультурных областях; при этом она конкретизируется специфическим образом, приобретает национальные характеристики, что отражается, в том числе, в словаре и фразеологическом фонде языка [Писанова 2009: 222]. Важность, призываемая к приему птиц представителями французской нации, несомненна. К примеру, историком Кайт Феке отмечает, что значение птицы воспринимает француз не просто как туркино, но как «бесстыдно любивших еду» [цит. по Писановой 2009: 228], а писатель Пьер Мейя, главному своему герою-интеллигенту, вышедшего в Провансе, так характеризует прием птиц французами: «любимая французской традиция, что заставляет их ежедневно проводить два или три часа за столом, не отрывая взгляд от тарелки и почти не отвлекаясь на посторонние разговоры» [Мейя 2008: 7]. В данном контексте представляется интересным выявить некоторые особенности этнолингвистического фразеологического единичия (ФЕ), используемых для характеристики человека. Под «гастрономическими» ФЕ в данной статье понимаются фразеологизмы, имеющие в своем выражении компонент, относящийся к семантике пищевого поля «птица».

Учеными отмечено, что в каждом языке в основе многих ФЕ лежат слова из

обязательной действительности, с которой чаще всего сталкиваются носители языка: личности, общественные группы, политические партии, культуры, растения, животные и т.д. Представления и образы, языковые «астрономические» лексемы у разных народов часто совпадают, однако между ними не может быть тождества, потому эти фразеологизмы обладают всеми национально-стилистическими изюминками (Сетаров 2005: 94). Причем важна национальная специфика фразеологической системы проявляется не только в содержательном плане, она отражена и в плане выражения [Малькова 2005: 84].

Вследствие данного утверждения интересным с лингвокультурологической точки зрения представляется классифицировать интересующие нас и отобранные методом сплошной выборки ФЕ в плане выражения французские языковые единицы (ЛЕ) на семантического поля «человек» и найти обратное французское языковое сознание актуализирует для характеристики человека. Частотность использования той или иной «астрономической» лексики во фразеологии указывает, насколько глубоко, выраженный при помощи данной ЛЕ, интуитив для французской нации, а исследование путей семантического переноса внутри ФЕ дает представление о культурно-языковых особенностях социума и его восприятия действительности. К примеру, ЛЕ «спаржа» не используется в русской фразеологии и не имеет переносных значений, зато во Франции этот овощ часто используется при приготовлении различных блюд, осыра и осырашеско часто используется для создания различных ФЕ (il meurt 20 ans sans sparader — весной ему исполнится 20 лет, sparader monde — раж: осыра, париж, калужа).

Итак, в плане выражения исследуемые фразеологические единицы можно разделить на четыре основные группы:

1. ФЕ, имеющие в своем составе компонент-фигюру.
2. ФЕ с компонентом, означающим различные виды овощей и продукты животного происхождения.
3. ФЕ, содержащее в составе названия различных предметов.
4. Фразеологизмы с составной-супинаризмом.

К первой группе относятся различные ФЕ с компонентами-фигюрами, а именно, для характеристики внешнего вида человека используются фразеологизмы с компонентом «белое рожье». Данные ФЕ могут передавать как положительную характеристику человека в целом (в основном, используются применительно к женщинам) *faire comme une roquette d'air* (бука: «ослепа как маленькое красное яблоко») – ослепа как роза, так и отрицательную характеристику какой-либо его части, например, о лице, чаще всего женщины, говорят *avoir comme une roquette sur le visage* (бука: «морщинистый как печенье яблоко») – сморщенный как яблоко.

Лексическая единица «картофель» сама во французском языке имеет значение и в просторечии переносное значение «человек», связанное круглой формой овоща. Вследствие этого ФЕ с компонентом «картофель» активно используются для описки умственных способностей человека. Данная описка может быть как положительной: *en avoir dans le chou* (бука: «иметь что-то в капусте») – ар: быть умным, бакалавризм, *avoir du chou* (бука: «иметь капусту») – ар: быть с толковой, так и отрицательной: *être de chou* (бука: «капустная голова») – раж: каприз, глупая голова, *ne rien avoir dans le chou* (бука: «ничего не иметь в капусте») – ар: быть дураком. Вообще, метаобразы ФЕ с компонентом-фигюрами «капустная» свойственны, как отмечает Р.Д. Сетаров, и для других европейских языков, например, для немецкого связан этот с большой распространенностью капусты в Европе до появления картофеля (Сетаров 2005: 96).

Достаточно распространена во французской культуре зеленая фасоль (практически не встречающаяся в России) используется в переносном значении для характеристики ног человека: *faire des jambes de haricots verts* (бука: «иметь в форме зеленой фасоли») – краше ноги, ноги зеленые. Вероятно, метафора данной метафоры заключается в изогнутой форме этого овоща семейства бобовых.

Еще один традиционный овощ для европейского сознания овощ – «картофель» имеет переносное значение, связанное с неспособностью человека: *être*

à l'entière une balle pour tout le monde (бука: «картофель картофеля – по истине для всех») – ону нет ни малейшей веры.

Во второй группе численно лидирует ФЕ с компонентом «маленький колобок». Они могут иметь различные значения, например, *avoir des lunettes en pain de sucre* (бука: «иметь очки из сахарной оболочки») – раж: быть слепым, ничего не видеть. Достаточно частотны также актуализация переносного значения «печенье»: *être dur comme du sucre* (бука: «жесток как печенье») – упрямый человек, *avoir des dents de sucre* (бука: «жесток как печенье») – глупый, короткометражный человек.

Фразеологизмы с компонентом «бука» используются преимущественно для негативной характеристики внешнего вида человека: *faire d'air* (бука: «слишком много») – грот: сделать фразеологизм, *être fait comme quatre œufs* (бука: «быть сложным как четыре яйца») – 1) быть дураком сложным, 2) быть плохо одетым. Примечательно, что традиционный и любимый французами сыр в переносном значении также используется для негативной характеристики: *faire de fromage* (бука: «жесток как сыр») – жевать рожь, *manger du fromage* (бука: «есть сыр») – грот: быть некомпетентным.

Помимо внешнего вида человека, в данной группе фразеологизмов встречается также, которые активно описывают характер или состояние человека: *donner plus de pain que de dentelle* (бука: «давать больше хлеба, чем макароны») – быть не сложным человеком, *avoir comme un petit bœuf* (бука: «маленький как бык») – раж: пьяный в стельку.

К третьей группе относятся ФЕ с компонентами «се» «ослепа», «лицо», «картофель», «роquette». Преимущественно они передают негативную характеристику: умственных способностей – *fa comme de gros sel dans une balle à sucre* (бука: «оплош как грубая соль в сахарнице»), *être de sel* (бука: «оплош как соль») – глупый дурак характера – *avoir une tête dure* (бука: «мозг да сахар») – сложный, инертный; состояния – *avoir l'air potelé* (бука: «иметь пышный вид») – грот: быть пьяным в стельку.

В последнюю, четвертую группу, входят ФЕ, имеющие в составе названия хлеба и мяучих изделий. Преимущественно, наиболее распространенной является лексема *pain* «хлеб», которая в составе фразеологизмов используется для реализации как положительной, так и отрицательной характеристики человека: *manger du pain mollet* (бука: «есть мягкое хлеба») – раж: деловитое состояние, *mon comme le pain* (бука: «картофель как хлеба») – добрый, милый человек; *manger du pain dur* (бука: «есть свой хлеб в кармане») – раж: 1) быть скупым, есть интеллигенту; 2) быть некомпетентным, *prendre le pain qu'on mange* (бука: «отпачкать съеденный хлеб») – раж: быть жадным.

Помимо ЛЕ «хлеб» французское языковое сознание актуализирует лексему *bricole* «булочка» для негативной характеристики человека: *avoir de la bricole* (бука: «иметь булочку») – грот: смешная, смешная рожа.

Культурным «лицом» можно также использовать во фразеологизмах, негативная характеризующие социальное поведение человека, например: *avoir le nez en terre* (бука: «отказывай для сушки») или *manger de soupe arrêtée* (бука: «есть готового супа») – раж: Уныние, лодарь.

Таким образом, выделенные четыре группы ФЕ указывают на особенности человека, наиболее важные для французского этноса, а также на наиболее значимые для социума «астрономические» ЛЕ. Доминантное место среди них занимают фразеологизмы (*chou, roquette, pain, dentelle de terre*), а также супинаризм (*pain, soupe* и др.).

«Астрономические» ФЕ можно также классифицировать с точки зрения плана содержания. Это позволит определить наиболее важные для французского языкового сознания черты человека, а также определить этические, моральные и антропологические нормы социума в сфере «человек, человек». Исследование позволило выделить следующие группы:

3. Внешность человека.
- особенность внешнего вида: *comme comme un œuf* (бука: «слишком как яйцо») – раж:

лаской, *avoir de la fraîche* (бука, иметь булочку) – иметь женщину, *plein de soupe* (бука, полный супом) – прост. рязский человек, студент, *avoir comme un bœuf sur le dos* (бука, «ходить как свинья») – ряз. тупой, дурак.

- особенности одежды: *firoid comme une carotte* (бука, «холодный как морковка») – ряз. разодетый в шуб и мех, *être attardé comme un rousin* (бука, «быть устроением как свинья») – быть плохо одетым, *être comme un melon* (бука, «окрасный как дыня») – хорошо одетый.
- особенности роста и телосложения: *haute comme un anafin* (бука, «ирмацкой анафи») – ряз. здоровый человек, *c'est un sac de pommes de terre* (бука, «это мешок с картошкой») – толстая нескладная женщина, *visage de seconde catégorie* (бука, «лицо второго сорта») – прост. слабый пышнотелый человек.

2. Происхождение: *avoir son air d'un* (бука, «родиться под кукушкой») – быть простого, сельского происхождения.
3. Возраст: *vieille nuit* (бука, «старый орех») – ряз. старый хрен, *être tout* (бука, «ходить фруктом») – молодая девушка.
4. Здоровье: *avoir l'air de bon lait* (бука, «ходить хорошее молоко») – иметь красивый цвет лица.
5. Характер. ФЕ данной группы используются преимущественно для выделения негативных черт характера человека, например:
 - лживость: *avoir d'artichaut* (бука, «ходить артишок») – нестойкий человек, негриня;
 - агрессивность: *ne pas avoir de premier bouillon* (бука, «варить не первый бульон») – ряз. быть агрессивным;
 - скупость: *avoir comme une juane* (бука, «мерзкий как жидкое сало») – скрепящий, *ne pas attendre les chiens avec des tomates* (бука, «не приваливать своих собак сосисками») – ряз. 1) быть в стесненных обстоятельствах, 2) быть скупым;
 - злобность: *être que feu et vinaigre* (бука, «быть жельцом и уксусом») – быть жестким, злобным, *avoir regard de hibou* (бука, «ходить как сову») – быть раздрантловым, обидчивым;
 - нерасчетливость: *avoir son pain dans le premier* (бука, «первым делом съесть белый хлеб») – быть нерасчетливым;
 - нечестливость: *avoir des cornes comme une soupe au lait* (бука, «ходить как молочный суп») – быть очень невыгодным, афера, вельсать.
 Тем же манером были обозначены в ФЕ, используемые для оценки позитивных черт характера человека:
 - торжественность, величественность: *comme comme de miel* (бука, «ходить как мед») – окладистый, полный на все, *avoir de pain moulu* (бука, «ходить пыльное зерно») – ряз. деловитое состояние;
6. Умственные способности («астрономическое» ФЕ выражает как интеллектуальную, так и интуитивную характеристику, но преобладает в основном негативная оценка умственных способностей человека): *en valoir le pain* (бука, «ходить соломой») – прост. быть со скрупулом; *la tête des romans* (бука, «ходить романами») – прост. дурак, замученный дурак.
7. Временные, изменчивые характеристики: *avoir un air de manger le dernier de la soupe* (бука, «ходить-то съел у него суп») – он ждал а левой руке, *avoir une fraîche au chaud* (бука, «ходить булочку в тепле») – прост. быть беременной, *en être comme une carotte* (бука, «ходить как свинья») – быть в крайнем смущении.
 - невозможность в состоянии алкогольного опьянения: *être entre le blanc et le clair* (бука, «ходить между белым и легким вином») – прост. быть пьяным, *avoir le vin gai* (бука, «ходить весело вином») – быть веселым во вино.
8. Социальное поведение:
 - развратность: *avoir de la bouille dans la poche* (бука, «ходить щипу во рту») – иметь шлюху лешим, *c'est un grolier à tel* (бука, «это чертас с соломой») – это нестойкий

осерк. - совместность, интерес к окружающим: *firoid comme un anafin* (бука, «холодный как морковка») – бессовестный, жидкий, бесстыжий.

- отношения с другими людьми: *avoir de ses romans* – любовью родителей, бабаев, *avoir qu'on n'a dans le ventre* (бука, «ходить что-то в животе») – быть по уму злобным.

9. Профессия, характеристика выполняемых функций: *avoir de la soupe* (бука, «ходить супом») – прост. развратный человек; *avoir de la soupe à l'oignon* (бука, «ходить супом с луковым супом») – прост. рабочий; *avoir de romans* (бука, «ходить романами») – ряз. профессор.

10. Национальность. Фразеологизмы данной группы интересны в культурологическом плане: будущи туристами в анналах в сл. французские оценивают представителей той или иной нации с точки зрения их традиционной пищи: *avoir de romans* (бука, «ходить романами») – норвежцы; *avoir de miel* (бука, «ходить медом») – англичане; *avoir de seconde catégorie* (бука, «ходить второй категории») – немцы.

11. Общественно-этические характеристики: *avoir de la soupe* – добрейшая душа, *avoir de la soupe* (бука, «ходить как суп») – добрейший, милостивый человек.

12. Общественно-этические характеристики: *en avoir de la soupe* (бука, «ходить супом») – ряз. паршивый, свирный.

Итак, проведенное исследование позволяет выявить некоторые лингвокультурологические особенности «астрономического» фразеологизма в сфере французского языка в сфере человека. Так, достаточно универсальным является представление о жемчужной красоте: жемчужина – «жемчужина культуры». Специфика же для французского языковой картины мира является, к примеру, использование для характеристики человека ФЕ с фитонимией, непривычными для восточно-европейских культур (*avoir un air de miel* и др.).

В целом «астрономическое» ФЕ обладает яркой национальной и культурной спецификой, и отражает особенности представления французом о себе, об окружающем, об общности, характере, особенностях поведения, работы, а также о представителях других национальностей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лаптев Л.В. Переводческий кризис как объект познания / Л.В. Лаптев // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика, 2004. - №2. - С. 71-77.
2. Малыгина С.Н. Использование лексико-фразеологических контрастов при фразеологии / С.Н. Малыгина // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2005. - №1. - С. 84-88.
3. Мейс П. Француз. Год в Провансе. - Санкт-Петербург: Азбука, 2008. - 295 с.
4. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / Le nouveau grand dictionnaire phraseologique français-russe // Гай В.Г., Муромов Д.А. - Изд-во: Русский язык-Медиа, 2006. - 1628 с.
5. Окунина И.О. Протонимы и стереотипные представления о красоте человека в системе устойчивых сравнений русского и английского языков / И.О. Окунина // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2008. - №3. - С. 100-108.
6. Писанов Т.В. Ценности системы представлений о пище и традициях ее употребления в культурном тезаурусе восточного языка // Актуальные проблемы современного языкознания. - М.: Российский университет дружбы народов, 2009. - С. 221-239.
7. Сетаров Р.Д. Метафорическая номинация в национальном языке общения / Р.Д. Сетаров // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика, 2005. - №2. - С. 92-98.

Уважаемые коллеги!

Центр научно-технического перевода и методической деятельности «Вавилон» приглашает Вас принять участие в конференциях и в издании сборников научных трудов по филологии, запланированных на 2010 год:

Название	Сроки проведения	Срок подачи материалов
<p>1. Язык и межкультурная коммуникация (международная научно-практическая конференция) Основные направления и вопросы конференции: Вопросы аккомодации языков и культур; Актуальные проблемы современного языкознания; Языковые и межкультурные трансформации и современные лингвистические; Теоретические вопросы в области языкознания; Перекладывание – теория в практике; Межкультурная коммуникация: региональный аспект; Основные проблемы реализации языковой картины мира; Язык и культура речи; и др.</p>	февраль 2010	до 15 февраля 2010
<p>2. Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации (сборник научных трудов по филологии №5)</p>	апрель 2010	до 15 марта 2010
<p>3. Основные вопросы современного языкознания (всероссийская отечественная научно-практическая конференция) Основные направления конференции: Лингвистика текста и речевого дискурса; Лингвистические проблемы в контексте межкультурной коммуникации; Язык как одна из когнитивных способностей человека; Теория коммуникации и перекладывание; Инновационные технологии и инновационные методы обучения иностранным языкам; Проблемы лингвистического и этнолингвистического исследования; Языковая картина мира; Международное сотрудничество в рамках Болонского процесса</p>	сентябрь 2010	до 1 июня 2010

Требования к оформлению статей:

Требования к оформлению материалов конференции: Матрицы Word, формат страницы А4, поля - 25 мм со всех сторон, шрифт - Times New Roman, размер (шрифт) - 14, межстрочный интервал - 1,5, абзацный отступ - 1,25, выравнивание по левому, ориентация - книжная, до 10000 знаков (символов) без пробелов, без аббревиатурных слов.

Пример оформления статьи:
ПЕРЕВОД КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ОБМЕНА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ
 (ШРИФТ 14, ИНТЕРВАЛ 1,5)

И.И. Иванов
 Астраханский государственный университет
 (шрифт 14, интервал 1,5)

Титул темы статьи

ЛИТЕРАТУРА: (отступ 1,25)

- 1.
2. **Объем предоставляемых статей - от 5 страниц включительно. Стоимость 1 страницы - 150 рублей.**
 Материалы высылаются по e-mail: avilov@vavilon.ru, или по почте: 414000, г. Астрахань, пл. Шаумина 1а, ауд. 104, кафедра английского языка и технического перевода ЕИ и ФМИ. Телефон для справок: 8-(8512)-61-09-72
 Оплата публикации производится после включения статьи в сборник. Реквизиты для оплаты высылаются вместе с подтверждением о принятии статьи к публикации.

Благодарим за проявленный интерес!!!

Подписано в печать 23.12.09. Формат 60x90/16
 Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 7,0.
 Тираж 100 экз. Заявка 13284.

Отпечатано: ИП Сорокин Роман Васильевич
 414040, г. Астрахань, пл. К. Маркса, 33, тел.: (8512) 54-63-95